

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК
Краснодарского
университета
МВД России

2 0 1 9

№ 1
(43)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Симоненко А.В., доктор юридических наук, профессор, начальник Краснодарского университета МВД России

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Осипенко А.Л., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Краснодарского университета МВД России по научной работе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Булгаков О.М., доктор технических наук, профессор, первый заместитель начальника Краснодарского университета МВД России;

Арутюнов А.С., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России

Вишневецкий К.В., доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Генрих Н.В., доктор юридических наук, доцент, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия;

Данильян А.С., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России

Денисенко В.В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России;

Дзидзоев Р.Х., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет;

Жеребцов А.Н., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России;

Иванцов С.В., доктор юридических наук, профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя;

Игнатов А.Н., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Карнаушенко Л.В., доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России;

Клейберг Ю.А., доктор юридических, педагогических, психологических наук, профессор, Московский государственный областной университет;

Ковтун О.А., кандидат юридических наук, доцент, Кубанский государственный университет;

Курдюк П.М., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

CHIEF EDITOR

Simonenko A.V., Doctor of Law, Professor, Head of the Krasnodar University of the Russian MIA

DEPUTY CHIEF EDITOR

Osipenko A.L., Doctor of Law, Professor, Deputy Head on Scientific Work of the Krasnodar University of the Russian MIA

EDITORIAL BOARD:

Bulgakov O.M., Doctor of Technics, Professor, First Deputy Head of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Arutyunov A.S., Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Judicial and Forensic Medicine of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Vishnevetsky K.V., Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Genrih N.V., Doctor of Law, Assistant Professor, North-Caucasus branch of the Russian State University of Justice;

Danilyan A.S., Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Denisenko V.V., Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Dzidzoev R.H., Doctor of Law, Professor; the Kuban State University;

Zherebtsov A.N., Doctor of Law, Assistant Professor, Professor of the Chair of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Ivantsov S.V., Doctor of Law, Professor, Kikot Moscow University of the Russian MIA;

Ignatov A.N., Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Crimea branch of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Karnaushenko L.V., Doctor of History, Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Klayberg Yu.A., Doctor of Law, Pedagogics, Psychology, Professor, the Moscow State Regional University;

Kovtun O.A., Candidate of Law, Associate Professor, the Kuban State University;

Kurdyuk P.M., Doctor of Law, Professor, the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Лебедев С.Я., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Литвин Д.В., кандидат педагогических наук, доцент, Академия управления МВД России;

Лозовский Д.Н., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России;

Меретуков Г.М., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Мещеряков В.А., доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя избирательной комиссии Воронежской области;

Нарыков Н.В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России;

Нижник Н.С., доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России;

Ображиев К.В., доктор юридических наук, профессор, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Рассказов Л.П., доктор юридических, исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Руденко А.В., доктор юридических наук, доцент, Кубанский государственный университет;

Самойлов С.Ф., доктор философских наук, профессор, начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России;

Сапрунов А.Г., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Труфанов М.Е., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России;

Шалин В.В., доктор философских наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Яблонский И.В., кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России.

Lebedev S.Ya., Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Chair of Economic Security Department, Audit and Controlling of Kosygin State University of Russia;

Litvin D.V., Candidate of Pedagogics, Assistant Professor, the Academy of Management of the Russian MIA;

Lozovsky D.N., Doctor of Law, Assistant Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Meretukov G.M., Doctor of Law, Professor, the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Mesheryakov V.A., Doctor of Law, Professor, Deputy Chairman of the Electoral Commission of the Voronezh region;

Narykov N.V., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Nizhnik N.S., Doctor of Law, Professor, the Saint Petersburg University of the Russian MIA;

Obrazhiev K.V., Doctor of Law, Professor, the Academy of the Russian Federation Prosecutor General's Office;

Rasskazov L.P., Doctor of Law, History, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Rudenko A.V., Doctor of Law, Assistant Professor, the Kuban State University;

Samoilov S.F., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Saprunov A.G., Doctor of Law, Professor, the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Truphanov M.E., Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Shalin V.V., Doctor of Philosophy, Professor, the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Yablonsky I.V., Candidate of History, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Russian MIA.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Грибанов Е.В., Паршина И.А. Социально-экономические и нравственно-идеологические факторы преступности в Краснодарском крае

Адълханов М.Г. О совершенствовании уголовно-правовой охраны свободы слова в условиях глобального пространства интернет-коммуникации

Гайдуков Т.В. Виктимологическая характеристика групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Злыденко Д.С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе

Золочевская Л.С. Уведомление о задержании подозреваемого его близких родственников, родственников или близких лиц: проблемы законодательной дефиниции и правоприменительной практики

Сатдинов Л.В. Объективность при производстве по уголовному делу: законодательное закрепление и нравственное обоснование

Шульгин Е.П. К вопросу о деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате

КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Игнатъев М.Е. Некоторые вопросы оценки заключения эксперта о причинно-следственных связях и отношениях

Пахомов С.В. Организационные и правовые вопросы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении признаков налоговых преступлений (на примере функционирования агропромышленного комплекса)

Чиненов Е.В., Щукин В.И. Криминалистическое обеспечение как элемент организации расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта

Арутюнов А.С., Фаниев П.А. Критерии отнесения метательного ножа к холодному оружию

7 CONGRATULATIONS WITH ANNIVERSARY!

9 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

9 **Gribanov E.V., Parshina I.A.** Socio-economic and moral-ideological factors of crime in Krasnodar region

15 **Adylhanov M.G.** On the improvement of criminal law protection freedom of speech in the global space of Internet communication

19 **Gaydukov T.V.** Victim characteristics of group violent street crime in the resort regions

23 CRIMINAL PROCEDURE

23 **Zlydenko D.S.** The definition of the time of actual detention, as a condition of the legality of its application in criminal proceedings

27 **Zolochevskaya L.S.** Notification of detention of a suspect of his/her close relatives, relatives or close persons: problems of legislative definition and law enforcement practice

31 **Satdinov L.V.** Objectivity in the criminal the case of legislative strengthening and moral justification

34 **Shulgin E.P.** To the question about the activities of preliminary investigation bodies of the ministry of interior of the republic of Kazakhstan conducting the proceedings in electronic format

37 CRIMINALISICS, OPERATIVE- INVESTIGATIVE ACTIVITY

37 **Ignatyev M.E.** Some issues of assessing expert opinion on the causal relationship

41 **Pakhomov S.V.** Organizational and legal issues of interaction between law enforcement and tax authorities in detecting signs of tax crimes (on the example of agroindustrial complex functioning)

45 **Chinenov E.V., Schukin V.I.** Forensic support as an element of the organization of investigation of economic crimes committed at railway facilities

51 **Arutyunov A.S., Faniev P.A.** Criteria for defining a throwing knife as a melee weapon

Шуленина А.Е. Проблемы идентификации личности при розыске лиц, пропавших без вести на объектах транспортного комплекса

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Методы государственного управления миграцией населения: проблемы понятия и системы

Беженцев А.А. Административно-правовое регулирование деятельности образовательных организаций по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних

Вербицкий А.В. Влияние правил назначения административного наказания на построение административно-правовых санкций норм главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Звёздочкин А.В. Определение и характерные признаки обеспечения общественной безопасности регистрационно-экзаменационными подразделениями ГИБДД

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Михайлюк В.А., Витютнев Е.Е. Приоритетные направления подготовки сотрудников органов внутренних дел и важнейшие элементы всесторонней организации крупных международных спортивно-массовых мероприятий

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Карнаушенко Л.В. Функционирование института государства и научно-управленческая проблема установления обратной связи с гражданами

Завьялова Н.Ю. Исламское государство: иллюзии государственности

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Турсунов А.С. Конституционные основы приобретения гражданства Республики Узбекистан

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Струганов С.М., Украинский С.В., Баркалов С.Н. Некоторые особенности методики подготовки сотрудников органов внутренних дел к ведению огня в условиях, ограничивающих прицеливание

55 Shylenina A.E. Problems of identification in the search for missing persons on objects of a transport complex

60 ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS

60 Zherebtsov A.N., Malyshev E.A. Methods of state management of migration: problems of concept and system

65 Bezhentsev A.A. Administrative and legal regulation of educational organizations for the prevention of student offenses and assistance to minors

70 Verbizkiy A.V. Effect of assignment rules of administrative punishment to build administrative and legal sanctions rules of chapter 12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation

74 Zvezdochkin A.V. Definition and characteristics of public safety registration and examination divisions of traffic police

78 LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY

78 Mikhailyuk V.A., Vityutnev E.E. Priority areas of training of employees of the internal Affairs bodies and the most important elements of the comprehensive organization of large-scale international sports events

82 THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

82 Karnaushenko L.V. The functioning of the Institute of state and the scientific and managerial problem of establishing feedback from citizens

86 Zavyalova N.Yu. Islamic state: illusions of statehood

91 CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

91 Tyrsynov A.S. Constitutional bases of acquisition of citizenship of the Republic of Uzbekistan

96 SPECIAL PREPARATION IN LAW-ENFORCEMENT BODIES

96 Struganov S.M., Ukrainsky S.V., Barkalov S.N. Some features of a technique of training of staff of bodies of internal affairs for firing in the conditions limiting aiming

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Голяндин Н.П., Шериев А.М. Применение инновационных методик проведения занятий в ходе подготовки сотрудников органов внутренних дел по программам дополнительного профессионального образования

Мещерякова А.В., Мещерякова С.Н., Шевченко Е.В. Антикоррупционное правосознание сотрудников органов внутренних дел: психолого-правовой аспект

Глущенко О.П., Петрова Н.В. Родительские директивы как детерминанта психического развития детей дошкольного возраста

Булгаков О.М., Ладыга А.И. Примерный алгоритм комплексного проектирования учебного плана как главного этапа разработки основной профессиональной образовательной программы

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ**101 PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS**

Golandin N.P., Sheriev A.M. Application of innovative techniques of training during training of staff of bodies of internal affairs according to programs of additional professional education

105 Meshcheryakova A.V., Meshcheryakova S.N., Shevchenko E.V. Anti-corruption legal awareness of employees of internal affairs bodies: psychological and legal aspects

109 Glushchenko O.P., Petrova N.V. Parental directives as determinant mental development of children of preschool age

113 Bulgakov O.M., Ladyga A.I. Sample algorithm of complex design of the educational plan as a main stage of development of the main professional educational program

122 TO CONSIDERATION OF AUTHORS

Поздравляем Леонида Павловича Рассказова с 70-летием!

20 февраля свое 70-летие отметил Леонид Павлович Рассказов – заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, академик нескольких общественных академий, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор.

В 1980 г. Леонид Павлович успешно защитил кандидатскую диссертацию в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. В марте 1995 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук, в этом же году ему присвоено ученое звание профессора.

С 1996 г. Л.П. Рассказов проходил службу на различных должностях в нашей образовательной организации. В 1999–2001 гг. занимал должность заместителя начальника Краснодарского юридического института МВД России по научной работе.

Леонид Павлович является автором более 350 научных и учебно-методических работ, посвященных историко-правовым аспектам развития институтов гражданского права, организационно-правовым основам деятельности правоохранительных органов и др., в том числе 15 монографий и 25 учебников, учебных пособий. Наиболее значимыми являются следующие монографии: «Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.)», «Деятельность карательно-репрессивных органов по реализации нового политического курса большевиков».

Л.П. Рассказов – талантливый руководитель и педагог, под чьим началом выросли многие специалисты в области теории и истории права и государства. При научном консультировании и научном руководстве Леонида Павловича защищено более 100 кандидатских и докторских диссертаций.

За значительные научные достижения, большой вклад в подготовку кадров, активную общественную деятельность Л.П. Рассказов неоднократно поощрялся различными наградами, в том числе медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В настоящее время Леонид Павлович возглавляет кафедру теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, является членом диссертационного совета по юридическим наукам Д 220.028.11. Принимает активное участие в работе редакционных коллегий таких научных журналов, как «Общество и право», «Вестник Краснодарского университета МВД России», «Власть закона», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» и др.

Уважаемый Леонид Павлович, примите искренние поздравления с юбилеем и пожелания долгих лет жизни, душевного комфорта, профессиональных успехов, творческого вдохновения, оптимизма и талантливых учеников!

**Редакционная коллегия журнала
«Вестник Краснодарского университета МВД России»**

Поздравляем Владимира Павловича Камышанского с 65-летием!

26 февраля доктору юридических наук, профессору, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, действительному члену Российской академии юридических наук, заслуженному деятелю науки Кубани, крупному специалисту в области гражданского права Владимиру Павловичу Камышанскому исполнилось 65 лет.

В 1994 г. В.П. Камышанский защитил кандидатскую диссертацию «Правовое регулирование приватизации государственных и муниципальных предприятий и его эффективность». В 2000 г. – докторскую диссертацию «Ограничения права собственности (гражданско-правовой анализ)».

Владимир Павлович работает в системе высшего юридического образования с 1991 г. В настоящее время В.П. Камышанский занимает должность заведующего кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина.

Владимир Павлович входит в состав научно-консультативных советов при Северо-Кавказском окружном арбитражном суде, Пятнадцатого Апелляционного арбитражного суда и экспертно-консультативного совета Комитета Законодательного собрания Краснодарского края по вопросам законности, правопорядка и правовой защиты граждан.

Профессор В.П. Камышанский издал более 250 научных и учебно-методических работ, в том числе 30 монографий. На основе изучения понятийного, концептуального и других аспектов ограничений права создал отдельное направление в цивилистике – ограничения права собственности. В своих исследованиях Владимир Павлович провел обстоятельный научный анализ ограничений права собственности, сформулировал определение данного понятия и предложил их классификацию, выдвинул ряд предложений концептуального характера по совершенствованию законодательства.

Владимир Павлович в качестве научного руководителя подготовил более 50 кандидатских диссертаций по юридическим наукам.

В.П. Камышанский является членом редакционных советов целого ряда научных журналов, в том числе «Гражданское право», «Общество и право», «Энергетическое право», «ДНК права», «Наследственное право», главным редактором федерального научно-практического журнала «Власть Закона».

За успехи в научно-педагогической деятельности награжден медалями «За безупречную службу» III степени, нагрудным знаком «За отличную службу в МВД», почетной грамотой Департамента образования Краснодарского края за участие в краевом конкурсе «Лучший инновационный проект среди преподавателей высших учебных заведений Краснодарского края» и др.

Уважаемый Владимир Павлович, поздравляем Вас с юбилеем и желаем крепкого здоровья, неиссякаемой творческой и жизненной энергии, успехов в достижении высоких целей и процветания!

**Редакционная коллегия журнала
«Вестник Краснодарского университета МВД России»**

Грибанов Евгений Викторович
Паршина Ирина Алексеевна

Социально-экономические и нравственно-идеологические факторы преступности в Краснодарском крае

В статье на основе анализа официальной статистической информации и результатов экспертных опросов дается характеристика социально-экономических и нравственно-идеологических факторов преступности в Краснодарском крае. Рассматриваются криминогенные дисфункции семьи, системы образования, средств массовой коммуникации. Дается криминологическая оценка уровня жизни, занятости, организации досуга, наркотизации и алкоголизации населения.

Ключевые слова: факторы преступности, социально-экономические факторы преступности, нравственно-идеологические факторы преступности, криминогенные дисфункции семьи, наркотизация и алкоголизация, экономика, образование, занятость населения, оплата труда, массовое коммуникативное воздействие, досуг.

Socio-economic and moral-ideological factors of crime in Krasnodar region

Based on the analysis of official statistical information and the results of expert surveys, the characteristics of socio-economic, moral and ideological factors of crime in the Krasnodar region are given in the article. Criminogenic dysfunctions of family, education system, mass communication are considered. Given the criminological assessment of standard of living, employment, leisure time activities, drug addiction and the alcoholization of the population.

Key words: crime factors, socio-economic factors of crime, moral and ideological factors of crime, criminogenic dysfunctions of the family, drug addiction and alcoholism, economics, education, employment of the population, wages, mass communicative influence, leisure.

Региональные различия в характеристиках преступности закономерны и детерминируются действием криминогенных факторов, которые в совокупности образуют «причинный комплекс» преступности в регионе. Социально-экономические и нравственно-идеологические факторы преступности проявляются на общесоциальном уровне и обусловлены базовыми противоречиями общественной жизни, которые не могут быть купированы специальными (правоохранительными) мерами. Эти противоречия формируются в семейных отношениях, экономике, образовании. Они возникают вследствие оказания недостаточно качественного медицинского и социального обслуживания, низкого уровня занятости населения, оплаты труда и достатка, массового коммуникативного воздействия на формирование искаженных социальных потребностей, особенностей культуры организации досуга населения. Формат научной статьи не позволяет рассмотреть всю палитру криминогенных факторов социально-экономического и нравственно-идеологического свойства. Остановимся на наиболее важных из них.

Криминогенные дисфункции семьи способствуют формированию антисоциальных свойств личности, создают условия совершения преступлений и массу криминогенных ситуаций. Они возникают в результате невыполнения семьей основных своих функций: воспитания, образования, контроля, первичной социализации детей [1, с. 6–7]. Отметим отдельные факторы, детерминирующие преступность, основываясь на данных официальной статистики и результатах экспертных опросов.

По данным прокуратуры Краснодарского края, число семей, находящихся в социально опасном положении, с 2016 по 2018 г. увеличилось в регионе на 6%. В отдельных случаях отмечается, что органами внутренних дел, органами и учреждениями социальной защиты населения, образования, здравоохранения, опеки и попечительства ненадлежащим образом проводится работа, направленная на предупреждение социально опасного положения детей: семьи длительное время не посещаются по месту жительства, им не оказывается помощь в получении социальных пособий, в трудоустройстве, организации досуга и отдыха

детей и т. д. Подобные нарушения выявлены в Ейском, Кавказском, Приморско-Ахтарском и других районах края [2].

Дефекты института семьи обуславливают не только правонарушения, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних (что достаточно подробно представлено в криминологических исследованиях [1; 3]), но и криминальное поведение взрослых лиц.

Негативные процессы в семейной сфере являются криминогенным фактором, который характерен для всех регионов Российской Федерации. Мы оценили его действие на основе анализа данных, полученных в ходе опроса экспертов из числа сотрудников органов внутренних дел Краснодарского края (участковых уполномоченных полиции и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних).

Эксперты отметили, что около 40–45% семей, проживающих на обсуживаемой ими территории, имеют отдельные признаки неблагополучности, а около 15% можно признать неблагополучными в силу выраженности таких социально негативных свойств, как воспитание детей в условиях неполной семьи (одним родителем), злоупотребление членами семьи спиртными напитками (реже наркотическими средствами), скандалы, грубость, жестокость, насилие в семье, сексуальная распущенность, тяжелое материальное положение, плохие жилищно-бытовые условия, низкая бытовая и правовая культура, правовой нигилизм родителей и других членов семьи, наличие судимых родственников (родителей, братьев, сестер, бабушек, дедушек).

В качестве наиболее распространенных проблем в семьях эксперты назвали пьянство родителей и отсутствие надлежащего ухода и присмотра за детьми.

Кроме того, в Краснодарском крае в последние восемь лет число разводов превышает количество зарегистрированных браков. Пиковые показатели были зафиксированы в 2016 г., когда на 1 тыс. браков пришлось 634 развода. Ежегодно в крае распадается свыше 25 тыс. семей [4]. Эти процессы сопровождаются формированием неполных семей (при наличии детей), развитием социальных патологий.

Важным социальным фактором преступности является низкий уровень жизни населения. В 2014–2016 гг. в крае прекратился рост реальной зарплаты, что привело к усилению криминогенных факторов. Статистические данные указывают на то, что 11,4% населения Краснодарского края имеют доходы ниже прожиточного минимума, который в 2017 г. составлял 10062 рубля [5]. Всего за чертой бедности в Краснодарском крае находятся более 600 тыс. человек [6]. По сравнению с 2010 г. доходы населения сократились более чем на

18% (!). Снижение уровня жизни оказывает криминогенное влияние и на семейную сферу.

Вместе с тем, по мнению экспертов, нельзя признать достаточными для удовлетворения социальных потребностей доходы населения ниже 27 тыс. рублей в месяц. За этой чертой на Кубани находится каждый второй житель. При этом доходы свыше 45 тыс. рублей имеет только каждый 5-й житель края.

Важным показателем социально-экономического развития региона является индекс потребительских цен (далее – ИПЦ), который измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода и характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. ИПЦ является одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и используется в целях осуществления государственной политики, анализа и прогноза ценовых процессов в экономике, пересмотра минимальных социальных гарантий, решения правовых споров, а также при пересчете ряда показателей системы национальных счетов из текущих в сопоставимые цены [7]. Пик инфляционной нагрузки на домохозяйства Краснодарского края пришелся на 2014–2016 гг. Статистические данные указывают на стабилизацию инфляционных процессов в 2016–2017 гг. [7].

Криминогенные факторы, обусловленные миграционными, демографическими и социально-экономическими тенденциями, развиваются и в сфере образования. Остановимся на проблемах общего образования, которые формируют основную массу криминогенных факторов в рассматриваемой сфере.

В регионе увеличивается численность обучающихся [8]. Ежегодно количество детей школьного возраста в крае увеличивается на 25 тыс. [9, с. 185].

В 43 районах и 14 муниципальных образованиях региона сохраняется острая проблема переуплотненности школ. Самая сложная ситуация сложилась в Краснодаре, Новороссийске, Сочи. Если в 2017/2018 учебном году численность школьников в регионе составила 638,6 тыс. человек, то, по мнению специалистов, с учетом рождаемости и миграционных процессов к 2025 г. она может вырасти до 800 тыс. [10].

В таких условиях обостряются многие проблемы, свойственные современной образовательной системе, что значительно усиливает действие криминогенных факторов в этой сфере.

Увеличение количества первоклассников в школах Краснодарского края в последние не-

сколько лет приведет к тому, что через 3–5 лет увеличивается число подростков старших возрастных групп в условиях их компактного проживания в пределах городских микрорайонов и неорганизованности досуга. В такой ситуации закономерно станет больше семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Отсутствие доступной досуговой инфраструктуры (особенно в городских микрорайонах), коммерциализация дополнительного образования (занятости) детей и подростков способствуют формированию опасных криминогенных тенденций.

Важной характеристикой социально-экономического развития региона, оказывающей влияние на состояние преступности, является проблема трудовой занятости населения. Исходя из анализа изученных нами статистических данных, можно сделать вывод о ежегодном повышении доли занятого трудоспособного населения [11]. Вместе с тем на территории Краснодарского края в 2016 г. насчитывалось более 600 тыс. лиц трудоспособного возраста, не имеющих работы (около 20% лиц от общего количества лиц трудоспособного возраста). Численность безработных в регионе в последние годы стабилизировалась на уровне 150–160 тыс. человек [12]. Именно эта категория лиц является одним из основных источников преступности.

Согласно официальным статистическим данным уровень безработицы в Краснодарском крае в последние годы находится на уровне 5–6% [13]. Вместе с тем наиболее доступными на рынке труда являются низкооплачиваемые виды трудовой деятельности, не требующие высокой квалификации, что создает дополнительные социальные противоречия и способствует росту социально неблагополучного населения.

В условиях значительного имущественного расслоения и усиления общественных противоречий деструктивное идеологическое воздействие способствует повышенной агрессивности в молодежной среде, развитию национальной и религиозной нетерпимости, а также росту социального напряжения в обществе. Криминальная (экстремистская) идеология и культура часто становятся лишь внешней формой выражения более существенных и глубинных общественных противоречий, формирующихся в плоскости низкого уровня жизни, значительного имущественного расслоения населения, коррупции, снижения доступности бесплатного образования и др.

По оценкам опрошенных нами экспертов, в общественном сознании формируется идеология эгоизма и индивидуализма, что прямо сказывается на эффективности социального контроля преступности.

Современная массовая культура формирует у населения самые примитивные желания и потребности. Сегодня гражданам активно насаждаются низкопробные культурные ценности потребительского характера [14].

Особый криминогенный потенциал имеют процессы алкоголизации и наркотизации населения Краснодарского края. По оценкам опрошенных нами экспертов, до 90% общеуголовных преступлений совершается гражданами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что не всегда находит отражение в официальной статистике.

По данным специалистов, алкоголизм и наркомания являются массовыми неинфекционными заболеваниями, приносящими большой экономический и социальный ущерб. Наиболее высокий уровень распространения алкоголизма в Краснодарском крае наблюдается в основном на территориях с низким уровнем доходов населения: Щербиновский, Куцеский, Калининский, Крыловский, г. Горячий Ключ, Новопокровский, Мостовский, Лабинский, Брюховецкий, Каневской, Туапсинский, Усть-Лабинский, Тихорецкий, Тимашевский, Курганинский, Приморско-Ахтарский, Ейский, Крымский, Красноармейский, Староминский, Апшеронский, Успенский районы. В этих районах проживает 1,8 млн человек, т.е. 1/3 населения края [9, с. 48].

К этим районам можно добавить территории с повышенной смертностью, обусловленной алкоголизмом: Выселковский, Северский, Гулькевичский, Павловский, Абинский, Ленинградский, Белореченский, Динской, Кавказский, г. Анапа, Тбилисский, Кореновский районы, г. Геленджик, – 1,3 млн человек. Недочет больных алкоголизмом и смертности, обусловленной алкоголем, может быть еще в Белоглинском, Новокубанском, Славянском, Отрадненском районах, в которых проживают 314 тыс. человек. Таким образом, алкоголизм отмечается на большей части территории Краснодарского края, где проживает более 3,4 млн человек, т.е. более 62% населения края [9, с. 48].

Как отмечают специалисты, алкогольная проблема в Краснодарском крае далека от своего решения. Снижение заболеваемости алкоголизмом, смертности, обусловленной алкоголем, в отдельных районах происходит только на бумаге. Уровень же алкоголизации населения находится в прямой зависимости от социально-экономического развития территорий, доходов населения: чем выше зарплаты и пенсии, тем ниже уровень алкоголизации [9, с. 50–55, 121].

По состоянию на 1 января 2018 г. в Краснодарском крае зарегистрировано 46314 потребителей психоактивных веществ, или 835,6 в расчете на 100 тыс. населения. Общее число

зарегистрированных потребителей наркотиков (включая больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями) в 2017 г. составило 10755 человек. В этом же году в Краснодарском крае зарегистрировано 4810 больных наркоманией [15]. Вместе с тем эти цифры не учитывают значительную латентную составляющую, минимальный уровень которой оценивается специалистами в 4 раза больше зарегистрированной части [16, с. 71]. Исходя из этого, минимальное количество лиц, употребляющих наркотики в Краснодарском крае, составляет 40–50 тыс. человек.

Органами внутренних дел Краснодарского края в 2017 г. зарегистрировано почти 7,5 тыс. наркопреступлений. Учитывая данные о реальном количестве лиц, употребляющих наркотики, нижняя граница объема реальной наркопреступности в Краснодарском крае составляет 50 тыс. наркопреступлений в год.

Таким образом, общая ситуация с наркотизацией в Краснодарском крае характеризуется сохранением и усложнением криминальных угроз. Назовем некоторые наиболее существенные, на наш взгляд, аспекты этой проблемы.

Специалисты оценивают состояние нарко-ситуации в Краснодарском крае как напряженное. Наиболее сложное положение отмечается в Каневском, Крымском, Ленинградском, Мостовском, Новокубанском, Славянском, Темрюкском районах и городе Сочи [15].

Основные факторы распространения наркомании в регионе находятся в социально-экономической плоскости. Наркомании, как и алкоголизации, способствуют социальное расслоение, ослабленный контроль со стороны семьи и родственников, бытовая и жилищная неустроенность, неудовлетворенность жизнью в силу наличия объективных и субъективных социальных противоречий, которые человек не может разрешить самостоятельно. Эти процессы сопровождаются значительной моральной деградацией и духовным личностным кризисом вследствие влияния массовой культуры, низкопробные варианты которой замещают и блокируют духовное развитие личности [14, с. 70–71].

Значительное влияние на наркопотребление оказывают дезорганизация досуга подростков и молодежи, доступность наркотиков, неэффективная их профилактика.

К специфическим факторам, влияющим на уровень наркотизации населения края, специалисты относят: наличие природных очагов произрастания конопли, мака; возможность культивирования посевов наркотикосодержащих растений; наличие крупных транспортных узлов, способствующих ввозу наркотиков; миграционную и курортную привлекательность региона. Значительные объемы сезонной ми-

грации, кратно увеличивающей население городов-курортов, способствуют высокой активности криминальных групп по организации сбыта наркотиков во время курортного сезона [15].

Проблемы организации досуга населения наиболее рельефно проявляются в среде несовершеннолетних и молодежи. Упущения в организации досуга именно этих возрастных групп населения создают максимальное количество криминогенных рисков. По оценкам опрошенных нами экспертов, досуг 10–15% подростков характеризуется значительной дезорганизацией. Примерно такое же число несовершеннолетних находится без присмотра взрослых в свободное от учебы время, около 10% подростков находятся под присмотром старших братьев и сестер или относительно посторонних лиц, например соседей.

Важной формой организации досуга несовершеннолетних вне школьной среды является дополнительное образование детей, т.е. занятия в спортивных школах, секциях, клубах, учреждениях культуры. По данным официальной статистики, около 40% детей в возрасте от 3 до 15 лет не посещают спортивные секции из-за их отсутствия по месту их жительства либо в силу их платного характера [12].

Следует сказать и о доступности дополнительного образования детей по месту их жительства. Эта проблема остро стоит в городах, преимущественно в новых микрорайонах, где отсутствует необходимая социальная инфраструктура, а также традиционно в сельской местности.

Статистические данные свидетельствуют, что 19% семей Краснодарского края не имеют возможности обеспечить посещение своим детям досуговых мероприятий, которые являются платными. Если в городах таких семей 11%, то в сельской местности это почти каждая третья семья. Не в состоянии оплачивать дополнительные развивающие занятия 34% семей (23% в городах и 48% в сельской местности).

Сложной является проблема организации досуга и отдыха детей в период каникул. Не имеют возможности обеспечить выезд детей на каникулы из дома, по крайней мере на одну неделю в течение года, 42% семей (36% в городе и 48% в сельской местности) [12].

За период летней оздоровительной кампании 2017 г. более 50% отдохнувших детей были заняты малозатратными формами отдыха вне специализированных организаций и продолжительностью не более 10–12 дней (непродолжительные походы, массовые слеты различной направленности и др.) [9, с. 195–196]. В рамках проведения малозатратных форм отдыха, как правило, не достигается должный профилакти-

ческий эффект, а время занятости подростков минимально.

Среди подростков и молодежи в возрасте от 15 до 23 лет основные досуговые предпочтения составляют: общение с друзьями – 88%, занятия за компьютером – 66%, просмотр телепередач – 27%. Около 10% названных лиц посещают ночные клубы и дискотеки [12]. Данные объекты досуга являются местами повышенной криминогенности, их посещение значительно увеличивает виктимность подростков и молодежи.

Проведенный анализ социально-экономических и нравственно-идеологических факторов преступности в Краснодарском крае не претендует на полноту. Представленные данные должны дополняться и уточняться результатами других социологических исследований. Вместе с тем отраженная в статье научная информация может быть положена в основу определения основных направлений организации профилактической работы органов власти и общественных организаций на общесоциальном уровне.

1. Иншакова М.С. Криминогенные дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

2. В прокуратуре Краснодарского края состоялась заседание коллегии по вопросу соблюдения законодательства о профилактике социально опасного положения детей и семей. URL: <http://prokuratura-krasnodar.ru/news/v-prokurature-krasnodarskogo-kraya-sostoyalos-33> (дата обращения: 01.11.2018).

3. Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

4. Браки и разводы. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (дата обращения: 01.11.2018).

5. Основные показатели дифференциации доходов населения. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (дата обращения: 01.11.2018).

6. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/87c1da8048894df38d8bddf7eaa5adf2/osn_pokaz_urovnj_jizni_2017_dk.htm (дата обращения: 01.11.2018).

7. Индексы потребительских цен (марифов) на товары и услуги. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (дата обращения: 01.11.2018).

8. Общеобразовательные организации. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (дата обращения: 01.11.2018).

9. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: Государственный доклад. Краснодар: Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю, 2018.

10. Сеть учреждений образования Кубани сопоставима с отраслями целых государств

1. Inshakova M.S. Criminal dysfunctions of the family as a factor in juvenile delinquency: diss. ... Candidate of Law. Moscow, 2012.

2. Meeting of the board concerning compliance with the legislation on the prevention of the socially dangerous situation of children and families was held in the prosecutor's office of the Krasnodar Territory. URL: <http://prokuratura-krasnodar.ru/news/v-prokurature-krasnodarskogo-kraya-sostoyalos-33> (date of access: 01.11.2018).

3. Kosheleva E.V. Criminological study of the influence of socially negative properties of the family on juvenile delinquency: diss. ... Candidate of Law. Moscow, 2005.

4. Marriages and divorces. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (date of access: 01.11.2018).

5. The main indicators of income differentiation of the population. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (date access: 01.11.2018).

6. The main socio-economic indicators of the standard of living of the population. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/87c1da8048894df38d8bddf7eaa5adf2/osn_pokaz_urovnj_jizni_2017_dk.htm (date of access: 01.11.2018).

7. Consumer price indices (tariffs) for goods and services. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (date of access: 01.11.2018).

8. Educational organizations. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (date of access: 01.11.2018).

9. On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Krasnodar Territory in 2017: State report. Krasnodar: Office of Rospotrebnadzor in the Krasnodar Territory, 2018.

10. The network of educational institutions of the Kuban is comparable to the industries of entire European states. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=878555> (date of access: 01.11.2018).

Европы. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=878555> (дата обращения: 01.11.2018).

11. Трудовые ресурсы. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (дата обращения: 01.11.2018).

12. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/krsndStat/standards_of_life/ (дата обращения: 01.11.2018).

13. Динамика численности рабочей силы в возрасте 15-72 лет. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (дата обращения: 01.11.2018).

14. Грибанов Е.В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии / под науч. ред. А.В. Симоненко. Краснодар, 2017.

15. Доклад о наркоситуации в Краснодарском крае за 2017 год. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/> (дата обращения: 01.11.2018).

16. Симоненко А.В. Состояние и перспективы противодействия наркопреступности в России // Защитник закона. 2016. № 2.

11. Labor resources. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (date of access: 01.11.2018).

12. Results of a comprehensive observation of the living conditions of the population. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/krsndStat/standards_of_life/ (date of access: 01.11.2018).

13. The dynamics of the labor force at the age of 15-72 years. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/ (date of access: 01.11.2018).

14. Griбанov E.V. Juvenile delinquency in the context of cultural criminology: sci. ed. by A.V. Simonenko. Krasnodar, 2017.

15. Report on the drug situation in the Krasnodar Territory in 2017. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/> (date of access: 01.11.2018).

16. Simonenko A.V. The state and prospects of countering drug crime in Russia // Defender of the law. 2016. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибанов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России; e-mail: egribanov@yandex.ru;

Паршина Ирина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России; e-mail: parshina_i@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

E.V. Griбанov, Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: egribanov@yandex.ru;

I.A. Parshina, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: parshina_i@rambler.ru

---

О совершенствовании уголовно-правовой охраны свободы слова в условиях глобального пространства интернет-коммуникации

В статье рассматриваются некоторые проблемы совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на свободу слова в условиях информационного общества и интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий. На основании обобщения и анализа имеющихся точек зрения в науке уголовного права автором формулируются рекомендации по совершенствованию действующего уголовного закона.

Ключевые слова: уголовный закон, право на свободу слова, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, сеть Интернет.

On the improvement of criminal law protection freedom of speech in the global space of Internet communication

In article some problems of improvement of the domestic criminal legislation on responsibility for infringement of freedom of expression in the conditions of information society and intensive development of information and communication technologies are considered. On the basis of generalization and the analysis of the available points of view in science of penal law by the author formulates recommendations about improvement of the existing criminal law.

Key words: criminal law, right to freedom of speech, obstruction of the lawful professional activity of journalists, Internet.

В условиях глобальных изменений, происходящих в мире, свобода слова выступает не только эффективным проводником общепризнанных стандартов в области прав человека, но и средством деструктивного информационно-психологического воздействия и манипулирования общественным сознанием, ведения информационных войн, направленных на подрыв политической и социальной стабильности в обществе, размывание его нравственных и духовных основ.

Признавая и оценивая подобные угрозы, отечественное уголовное законодательство последовательно движется в сторону расширения ответственности за различные формы злоупотребления правом на свободу слова [1, с. 69–74]. Обозначенная тенденция сопряжена с вполне конкретными рисками: уголовный закон последовательно приобретает черты эффективного инструмента подавления политической активности граждан. Неопределенность ряда конструктивных признаков в совокупности с их весьма свободным и, как следствие, неединообразным толкованием приводит к правоприменительным ошибкам, а зачастую и ангажированной практике уголовной репрессии.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует единая доктрина уголовно-правового обеспечения права на свободу слова. Подтверждением этого является исключение в декабре 2011 г. и восстановление в июле 2012 г. ответственности за клевету с дополнительной криминализацией диффамации в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1. УК РФ). О проблемах реализации уголовной репрессии в аспекте обеспечения права человека на свободу слова свидетельствует и решение Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гр. И.И. Дадина [2].

Как представляется, уголовно-правовые гарантии права на свободу слова реализуются при конструировании специальных норм об ответственности за нарушение данного конституционного права и криминализации различных форм злоупотребления им.

Анализ отечественного уголовного законодательства позволяет обозначить сразу несколько проблем, связанных с охраной свободы слова.

Прежде всего УК РФ не содержит общего запрета на воспрепятствование реализации гражданином конституционного права на свободу слова. Однако такая деятельность, в зависимости от конкретных обстоятельств, может быть квалифицирована по ст. 119, 127, 136, 272, 285, 286 УК РФ и т.д. Вместе с тем применение указанных норм объективно не будет отражать направленность посягательства именно на причинение вреда общественным отношениям, связанным с реализацией права на свободу слова.

Нейтралитет российского уголовного законодательства относительно оценки наиболее опасных форм посягательства на свободу слова, на наш взгляд, имеет негативные последствия и в части реализации общей превенции. Как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, общая норма значительно удобнее для квалифицированных юристов. Тем не менее уголовные законы создаются не только для них. Простая и понятная правовая норма, устанавливающая ответственность за конкретные действия, смысл которых ясен любому гражданину, имеет важное профилактическое значение, поэтому в некоторых случаях оправдано появление новых законов, подчеркивающих общественную опасность тех или иных форм поведения человека [3, с. 248–249].

Учитывая вышеизложенное, отечественное уголовное законодательство следует дополнить специальной нормой об ответственности за воспрепятствование осуществлению права на свободу слова. Подобные уголовно-правовые ограничения имеются в законодательствах ряда зарубежных стран. Так, ст. 153 УК Грузии предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению данного права либо права на получение или распространение информации [4]. Уголовный закон Белоруссии устанавливает ответственность за преследование граждан за критику (ст. 197) [5].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает защиту свободы слова только в отношении представителей профессионального журналистского сообщества, что не в полной мере соответствует современным формам информационного взаимодействия. Так, по данным ВЦИОМ, российское общество постепенно дифференцируется как по типам источников получения

информации, так и по степени доверия к ним. Так, большинство проживающих в мегаполисах россиян, в отличие от остальной части населения страны, демонстрируют постепенный отход от таких традиционных СМИ, как телевидение, пресса и радио, предпочитая им новостные интернет-ресурсы и сетевые сообщества [6].

Подобные изменения в коммуникационном механизме российского общества уже получили отражение в действующем законодательстве. Признание того, что авторитетные блогеры выступают значимыми акторами, формирующими общественное мнение, послужило основанием для принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Вместе с тем уже в июле 2017 г. ст. 10.2 «Особенности распространения блогером общедоступной информации» Федерального закона от 27 июля № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» была признана утратившей силу. В связи с этим Роскомнадзор прекратил вести реестр блогеров.

Решение об исключении блогеров из участников современного информационного общества, на наш взгляд, было ошибочным. Государство сделало шаг назад в определении правового статуса новых субъектов, занятых производством и распространением информации в сети Интернет. Как справедливо отмечает С.А. Куликова, блогеры, владельцы новостных агрегаторов, аудиовизуальных сервисов выполняют важную общественную функцию – инициируют общественный диалог по наиболее актуальной тематике, поэтому их деятельность должна регламентироваться законом [7, с. 33].

Уголовно-правовая норма об ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) не распространяется на случаи оказания соответствующего давления на лиц, которые в условиях стремительной виртуализации общества не меньше влияют на формирование общественного мнения, чем официальные СМИ. В связи с этим в диспо-

зицию указанной нормы в качестве потерпевших следует включить блогеров, владельцев новостных агрегаторов и аудиовизуальных сервисов по распространению информации. Подобной законодательной инициативе должно предшествовать восстановление специального правового статуса блогера.

В то же время изменение нормативной базы может и должно послужить отправной точкой в построении оптимальной модели уголовно-правового обеспечения такого неотъемлемого конституционного права, как свобода слова.

Кроме того, очевидна технико-юридическая неопределенность действующего правового регулирования охраны свободы слова. Так, установление ответственности за воспрепятствование работе сайтов в сети Интернет, в том числе официальных органов государственной власти или органов местного самоуправления, а также совершение действий, направленных на заведомо незаконное блокирование доступа к ним (ч. 2 ст. 13.18 КоАП РФ), отграничивают данные деяния от преступлений, предусмотренных ст. 272 и 274.1 УК РФ.

Разделяя мнение Е.А. Русскевича о том, что, согласно ст. 272 УК РФ, «к охраняемой законом информации следует относить не только сведения ограниченного доступа, но и общедоступную информацию, в отношении которой ее обладателем приняты меры по защите от несанкционированного уничтожения, модификации или блокирования» [8, с. 89], отметим, что заведомо незаконное ограничение доступа к сайтам в сети Интернет, т. е. блокирование содержащейся на них информации,

образует признаки не административного правонарушения, а уголовно наказуемого деяния. Такой подход находит свою поддержку у правоприменителя.

Так, гр. Конашков был осужден по ст. 272 УК РФ. Согласно приговору суда он, находясь по месту жительства, с целью неправомерного доступа к информации, охраняемой Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также приостановления работоспособности и блокировки информационного сайта средств массовой информации, обладая достаточными познаниями в области компьютерной техники, навыками работы в сети Интернет, при помощи специальной компьютерной программы, умышленно осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, чем вызвал блокирование работы этого информационного сайта [9].

Таким образом, значимый критерий разграничения неправомерного доступа к компьютерной информации, повлекшего ее блокирование (ст. 272 УК РФ), и воспрепятствования работосайтов в сети Интернет, указанного в ч. 2 ст. 13.18 КоАП РФ, отсутствует. Преодоление указанного разногласия в уголовном и административном законодательстве является приоритетной задачей отечественной юридической науки. Сложившаяся ситуация не способствует укреплению законности в сфере уголовного и административного производства, создает сложности квалификации содеянного и требует внесения в диспозиции соответствующих норм конкретизирующих признаков.

1. Кунов И.М. О системе ограничений свободы слова по российскому уголовному законодательству // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2016. № 3(33).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февр. 2017 г. № 2-П. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.

4. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/> (дата обращения: 05.03.2018).

5. URL: <http://www.pravo.by/document/> (дата обращения: 05.03.2018).

1. Kunov I.M. About the system of restrictions of freedom of expression by the Russian criminal legislation // Bull. of Krasnodar University of Russian MIA. 2016. № 3(33).

2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation d.d. Feb. 10, 2017 № 2-P. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

3. Kudryavtsev V.N. General theory of qualification of crimes. Moscow, 1972.

4. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/> (date of access: 05.03.2018).

5. URL: <http://www.pravo.by/document/> (date of access: 05.03.2018).

6. URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения: 30.04.2018).

7. Куликова С.А. Перспективы совершенствования правового регулирования деятельности СМИ и других источников массовой информации // Информационное право. 2017. № 3.

8. Русскевич Е.А. О проблемах квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Уголовное право. 2017. № 5.

9. Приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми от 4 августа 2015 г. по делу № 1-69/2015.

6. URL: <http://wciom.ru/> (date of access: 30.04.2018).

7. Kulikov S.A. Prospects of improvement of legal regulation of activity of media and other sources of mass information // Information law. 2017. № 3.

8. Russkevich E.A. About problems of qualification of illegal access to computer information // Penal law. 2017. № 5.

9. A sentence of Vuktylsky city court of the Komi Republic d.d. Aug. 4, 2015 on case № 1-69/2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Адылханов Малик Гиябиевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета; e-mail: decanat-jt@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

M.G. Adylhanov, Postgraduate of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University; e-mail: decanat-jt@mail.ru

---

ИЗДАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 12 окт. 2018 г.) / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, К. В. Бедарев, А. Г. Белый, А. Ю. Петухов, А. Н. Горбунов, А. В. Алехин, А. Э. Добросмыслов, Д. Б. Данилов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 274 с.

Содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященные современному состоянию и развитию теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Виктимологическая характеристика групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах

В статье представлены результаты исследования виктимологической составляющей механизма совершения групповых насильственных уличных преступлений в курортных регионах. Автор рассматривает социально-демографические характеристики личности потерпевших от данной категории преступлений, а также особенности их виктимности.

Ключевые слова: виктимологическая характеристика, жертва преступления, групповая преступность, насилие, уличная преступность, курортный регион.

Victim characteristics of group violent street crime in the resort regions

Results of a research of a victimological component of the mechanism of commission of group violent street crime in resort regions are presented in article. The author considers social and demographic characteristics of the identity of the victims from this category of the crimes and also feature of their victimization.

Key words: victimological characteristic, crime victim, group crime, violence, street crime, resort region.

Поскольку преступник и жертва неразрывно связаны между собой в механизме совершения насильственного преступления, являются ключевыми его элементами, то определение виктимологической характеристики преступления выступает необходимым условием его всестороннего анализа.

Одной из основных проблем виктимологических исследований является недостаток эмпирических данных. Как отмечает А.Н. Игнатов, «рассматривая характеристики жертвы насильственных преступлений, обуславливающие ее виктимность или способные повлиять на ее проявление (например, судимость и пр.), следует остановиться на проблеме отсутствия прямых данных о них в материалах подавляющего большинства уголовных дел, что приходится компенсировать тщательным исследованием свидетельских показаний близких лиц жертвы и т. п. Тем не менее главная проблема состоит в том, что правоохранительные органы, суд практически не обращают внимания на эти характеристики жертвы в ходе уголовного судопроизводства» [1, с. 145]. К вышеизложенному следует добавить крайне ограниченную возможность получения виктимологической информации от непосредственных участников преступных событий, прежде всего потерпевших.

Таким образом, ученые вынуждены разрабатывать виктимологическую характеристику групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах исходя из наиболее

общих, в первую очередь социально-демографических, особенностей жертв преступлений, информация о которых содержится в материалах уголовных дел по данной категории преступлений. В рамках нашего исследования были изучены материалы 450 уголовных дел о групповых насильственных уличных преступлениях по 804 эпизодам, жертвами которых стали 960 человек.

Анализ полученного нами эмпирического материала свидетельствует о том, что групповые насильственные уличные преступления в курортных регионах совершаются в отношении лиц следующих возрастных групп: до 18 лет – 5,6%, от 19 до 25 лет – 20%, от 26 до 35 лет – 25,5%, от 36 лет до 45 лет – 29%, от 46 года до 55 лет – 9% и свыше 56 лет – 10,9%. Таким образом, наиболее виктимными являются лица в возрасте от 36 до 45 и от 26 до 35 лет. В 54,5% случаев жертвами становятся лица данных возрастных категорий.

Преобладание среди жертв групповых насильственных уличных преступлений, совершаемых в курортных регионах, лиц мужского пола (66%) обусловлено совокупностью виктимных признаков, присущих только им: с одной стороны, это социальные роли, социальная и физическая активность, которая может быть воспринята окружающими лицами как определенная угроза, а с другой – склонность к риску и острым ощущениям, ложное чувство безопасности, групповая аутичность, демон-

стративность, трудности в признании своей неправоты и поиске компромисса и пр.

В 61% случаев жертвами становятся неженатые (незамужние) лица. Это обусловлено как возрастной категорией большинства потерпевших, так и спецификой региона, где пребывает значительное количество лиц, не имеющих семей. В то же время следует отметить, что в 9% случаев преступления совершались в отношении нескольких членов одной семьи.

Жертвы преступлений данного вида имеют среднее общее образование – 34,5%, среднее специальное – 35%, высшее – 28%, неполное среднее общее – 2,5%. При этом количество жертв групповой насильственной уличной преступности с высшим образованием превышает число потерпевших от «общегосударственных» насильственных преступлений.

Рассмотрим классификацию жертв групповых насильственных уличных преступлений, совершаемых в курортных регионах, по роду занятий: официально нетрудоустроенные лица (42%), рабочие (16%), служащие (12,6%), предприниматели (12%), пенсионеры (9%), военнослужащие (3%), студенты (3,3%), учащиеся (2,1%). Таким образом, наряду с традиционной виктимностью лиц, имеющих низкий уровень образования и нетрудоустроенных, жертвами становятся социально благополучные категории населения. Это указывает на умышленный характер и запланированность части исследуемых преступлений (прежде всего, корыстных).

Вместе с тем по признаку гражданства потерпевших можно разделить на следующие группы: граждане России – 92%, иностранцы – 8% (преимущественно представители бывших союзных республик). Данная ситуация обусловлена тем, что санкционное противостояние России существенно сократило число туристов. В то же время они отличаются большей осмотрительностью и осторожностью во время пребывания на территории иностранного государства. При этом сохраняется проблема высокой латентности насильственных преступлений в отношении иностранных граждан, посещающих нашу страну нелегально.

Большое криминологическое значение при исследовании виктимологического аспекта групповых насильственных уличных преступлений, совершаемых в курортных регионах, имеет привязка жертв к месту преступления, т. е. постоянное или временное пребывание в курортном регионе. В соответствии с указанным критерием предлагаем следующую классификацию жертв преступлений: приезжие (38%); местное (жители региона) население,

находящееся на отдыхе (лечении) (21%); местные жители, задействованные в сфере курорто-туристического бизнеса (16%); местные жители (15%); местные жители – члены асоциальных (преимущественно молодежных) групп (10%).

Так, Л.А. Закаляпина отмечает, что в 2012 г. доля постоянных жителей городов-курортов среди общего числа жертв зарегистрированных преступлений в среднем составила 90,3%, а приезжих, имеющих наибольшую личностно-ситуативную виктимность, – всего 9,7%. При этом количество людей, приехавших на отдых и лечение, превышало число местных жителей в 2–3 раза. По мнению исследователя, столь незначительную долю приезжих в общей массе потерпевших от преступлений на российских курортах можно объяснить их нежеланием обращаться в правоохранительные органы [2, с. 112].

На наш взгляд, данные, приведенные Л.А. Закаляпиной, могут свидетельствовать о более высокой доле жертв из числа местных жителей на курортах страны. Безусловно, преступность в отношении туристов характеризуется большей латентностью, однако количество незарегистрированных насильственных преступлений значительно ниже, чем иных видов противоправных деяний, что обусловлено характером и степенью причиняемого жертве вреда. Вместе с тем полученные нами данные говорят об улучшении регистрационной дисциплины в правоохранительных органах.

Как справедливо отмечает К.В. Вишневецкий, виктимологические детерминанты насильственной преступности, во многом имеющие экономический характер ранее пережитого переходного периода, за последние два десятилетия существенно трансформировались, изменив тем самым и виктимологическую характеристику жертв насильственной преступности. Однако незыблемой остается тесная виктимологическая взаимосвязь пьянства, алкоголизма и криминального насилия [3, с. 355–356]. Важным фактором, облегчающим реализацию преступного умысла и часто определяющим выбор возможной жертвы, является именно состояние опьянения потерпевшего, поскольку оно снижает бдительность, ослабляет критическое восприятие окружающей действительности, способность жертвы к сопротивлению, толкая человека на провокационные действия [4, с. 175; 5, с. 62–63].

Негативные нравственно-психологические свойства личности жертв преступлений, совершаемых в российских городах-курортах,

могут приводить к созданию условий, детерминирующих преступления. В этом отношении наиболее показательны, как указывает Л.А. Закаляпина, нахождение жертвы в состоянии опьянения. Привычка употреблять алкогольные напитки и наркотики – черты виктимной личности. Более того, сам отдых располагает к употреблению алкоголя (реже – наркотиков), в том числе лицами, не имеющими к этому склонности. Это обстоятельство, безусловно, детерминирует их виктимизацию. Однако, по данным статистики, только 5,7% лиц, признанных потерпевшими, в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения [2]. По мнению исследователя, это можно объяснить необъективностью и не критичностью потерпевших, неспособностью признать, что их поведение спровоцировало совершение преступления в отношении них же, а также «отрезвляющим» («стирающим» признаки опьянения) действием временного промежутка между моментом совершения преступления и моментом их обращения в правоохранительные органы с соответствующим заявлением [2, с. 118].

Указанные показатели, на наш взгляд, действительно являются необъективными. По данным С.Н. Золотухина, примерно каждый шестой потерпевший (16,6%) был не способен оказать действенное сопротивление, т. к. находился в состоянии алкогольного опьянения [6, с. 144].

Изучив материалы уголовных дел данной категории, приходим к выводу, что в 25% случаях жертвы групповых насильственных уличных преступлений, совершаемых в курортных регионах, находились в состоянии алкогольного опьянения. Однако данный факт в рамках расследования уголовных дел в случаях, когда указанное обстоятельство серьезно не повлияло на механизм совершения преступления и квалификацию содеянного, как правило, не устанавливается. Отсутствие доказательств нахождения жертвы преступления в состоянии наркотического опьянения, по нашему мнению, связано с сокрытием ею данного обстоятельства (а следовательно, и самого факта преступления).

Исходя из вышеизложенного можно определить типичные социально-демографические характеристики жертвы групповых насильственных уличных преступлений, совершаемых в курортных регионах, а соответственно, выявить наиболее виктимные группы лиц. В то же время исследование особенностей механизма совершения данных преступлений и выработка эффективных мер их предупрежде-

ния обуславливают необходимость выявления факторов виктимности жертв и специфики процесса их виктимизации.

К.В. Вишневецкий полагает, что главную роль в механизме совершения конкретного насильственного преступления играют нравственно-психологические качества потерпевших, а также социально-экономические условия [3, с. 356–357]. Сегодня процесс социализации, развития и реализации личностного потенциала, как отмечает А.Н. Игнатов, отличается «существенной дисфункцией системы обеспечения безопасности граждан в различных проявлениях и ситуациях жизнедеятельности. И это касается не только и не столько организационной компоненты в структуре общей и специальной превенции преступности, сколько несформированности прогностического (не говоря уже о криминологическом) типа мышления у большинства населения...» [7, с. 80–81], особенно молодежи.

Исследование нравственно-психологических качеств личности жертв преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности в городах-курортах России, проведенное Л.А. Закаляпиной, показало, что виктимная личность (как из числа местных жителей, так и туристов) характеризуется беспечностью, излишней доверчивостью, легкомысленным отношением к сохранности своего имущества и часто желанием отдыхать, не ограничивая себя в средствах. Это не может не вызывать у местных жителей (в первую очередь молодежи), с одной стороны, восприятие праздной обстановки отдыха как повседневной реальности, а с другой – негативные психологические установки к богатым туристам. Указанное обстоятельство способствует формированию криминогенной мотивации, на реализацию которой часто оказывает влияние ситуативное общение с потенциальной жертвой [2, с. 114–115, 117].

Проведенный нами анализ жертв групповых насильственных уличных преступлений, совершаемых в курортных регионах, позволил (несмотря на ограниченность эмпирических данных, содержащихся в материалах уголовных дел) выявить следующие их морально-психологические характеристики, способствующие, на наш взгляд, совершению преступления в отношении них: рискованность и авантюризм (24%), неспособность критически оценивать существующие риски (22%), склонность к случайным знакомствам (20,5%), импульсивность (18%), скандальность, заносчивость (16,5%), чрезмерная до-

верчивость (13%), агрессивность (12%), жадность (7%) и пр.

Таким образом, жертвы преступлений рассматриваемого вида имеют следующий виктимологический портрет: лица мужского пола в возрасте от 26 до 45 лет, неженатые, имеющие среднее специальное или высшее образование, официально нетрудоустроенные, рабочие или служащие, граждане России, нередко находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, туристы либо местные жители, приехавшие на отдых (лечение).

В заключение отметим, что виктимность жертв групповых насильственных уличных преступлений, совершаемых в курортных регионах, обусловлена личностными качествами и их акцентуацией в виктимогенных условиях улицы и курорта (незнание топографического и социокультурного пространства, пребывание в атмосфере отдыха и праздности, отдаленность от привычного социального окружения, снижение социального контроля, социальная анонимность), что проявляется в виктимном поведении.

---

1. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // *Общество и право*. 2015. № 4(54).

2. Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

3. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика насильственной преступности // *Современные проблемы уголовной политики: по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко*. Краснодар, 2014.

4. Полубинский В.И., Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М., 2006.

5. Телегина Е.Г. Виктимологическая характеристика личности потерпевшего от женской насильственной преступности // *Вестн. Нижегород. правовой академии*. 2016. № 9(9).

6. Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000.

7. Игнатов А.Н. Свобода виктимности // *Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России*. 2017. № 3(40).

---

1. Ignatov A.N. *Criminological study of the victimological component of the mechanism of committing violent crimes* // *Society and law*. 2015. № 4(54).

2. Zakalyapina L.A. *Crime prevention in the resort cities of Russia: diss. ... Candidate of Law*. Moscow, 2014.

3. Vishnevetsky K.V. *Victimological characteristics of violent crime* // *Modern problems of criminal policy: proc. of V International sci. and pract. confe. / ed. by A.N. Ilyashenko*. Krasnodar, 2014.

4. Polubinsky V.I., Sitkovsky A.L. *Theoretical and practical foundations of criminal victimology*. Moscow, 2006.

5. Telegin E.G. *Victimological characteristics of the victim of female violent crime* // *Bull. of the Nizhny Novgorod Law Academy*. 2016. № 9(9).

6. Zolotukhin S.N. *Street violent crime and its prevention: According to the materials of the Ural region: diss. ... Candidate of Law*. Chelyabinsk, 2000.

7. Ignatov A.N. *Freedom of victimization* // *Bull. of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. № 3(40).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гайдуков Тимур Владимирович, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России; e-mail: faust.tim@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

T.V. Gaydukov, Adjunct of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: faust.tim@yandex.ru

Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе

В статье рассматривается такая мера принуждения, как задержание, реализуемая в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном порядках, определяются этапы задержания подозреваемых уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов. Обосновывается необходимость установления законодательной процедуры точного определения момента фактического задержания лица.

Ключевые слова: момент фактического задержания, уголовно-процессуальное задержание, уголовно-правовое задержание, этапы задержания, административное задержание, законность, меры государственно-правового принуждения.

The definition of the time of actual detention, as a condition of the legality of its application in criminal proceedings

In article such coercive measure as detention realized in criminal and criminal procedure orders is considered, stages of detention of the law enforcement agencies suspected by authorized public officials are defined. Need of establishment of the legislative procedure of exact definition of the moment of the actual detention of the suspect person.

Key words: moment of actual detention, criminal procedure detention, criminal detention, stages of detention, administrative detention, legality, measures of state and legal coercion.

Функция принуждения, осуществляемая правоохранительными органами, наиболее ярко представлена на досудебной стадии уголовного судопроизводства в виде возможности применения мер уголовно-процессуального принуждения специально уполномоченными субъектами. Действия данных лиц по применению мер принуждения должны соответствовать требованиям ст. 7 и 97 УПК РФ. Среди мер уголовно-процессуального принуждения законодатель особое внимание уделяет задержанию, выделив его в отдельную 12 главу.

На практике достаточно часто возникает вопрос о том, с какого момента начинает исчисляться срок заключения под стражу. Прежде чем ответить на него, необходимо исследовать сущность понятия «задержание» с точки зрения его применимости как в уголовном, так и административном судопроизводстве.

Согласно толковому словарю русского языка термин «задержание» означает «задерживать что, кого, останавливать, не пускать, не давать воли, свободы, ходу; мешать, быть помехой, замедлять; брать под карауль, под пригляд» [1], т. е. это совершение определенных принудительных действий в отношении лица,

которое вынуждено подчиниться указанным обстоятельствам.

В пункте 11 ст. 5 УПК РФ указывается, что «задержание подозреваемого представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления».

Исследователи достаточно часто говорят о необходимости разграничения в практической деятельности задержания в его процессуальном и уголовно-правовом значении [2]. Так, согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ «момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления» можно определить как задержание в уголовно-правовом смысле. Безусловно, не во всех случаях сразу можно сказать, является ли такое задержание последствием совершения преступления, а не других противоправных действий, находящихся в плоскости административного проступка. Лишение свободы лица, совершившего противоправное деяние, предусмотрено в обоих случаях. Однако независимо от оснований задержание должно быть правомерным. В связи

с этим целесообразно определить следующие этапы реализации полномочий сотрудников правоохранительных органов, характеризующие задержание для обоих его видов:

момент фактического задержания (п. 11 ст. 5 УПК РФ), т. е. преодоление противодействия лица и его физический захват;

препровождение лица в орган дознания или следствия. На данном этапе происходит реализация правоприменительных функций полиции в форме принуждения как на психологическом уровне – путем подачи властных указаний о необходимости проследовать в подразделение ОВД, так и физическом, вплоть до использования специальных средств ограничения подвижности;

квалификация задержания, т. е. выбор оснований задержания в зависимости от тяжести совершенного правонарушения;

вынесение соответствующего постановления в рамках административного производства либо составление протокола о задержании лица по подозрению в совершении преступления согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ;

помещение лица в специально оборудованное место.

Необходимо отметить, что уголовно-правовой и уголовно-процессуальной виды задержания могут совпадать по времени, но имеют различную правовую природу.

Так, задержание лица в момент либо после совершения преступления преследует цели уголовно-правовой политики и направлено на реализацию принципа неотвратимости наказания, т. е. не позволяет ему скрыться от органов предварительного расследования и правосудия и в конечном счете избежать уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальное задержание, согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в отличие от уголовно-правового, фиксирует урегулированный уголовно-процессуальным законом правовой режим взаимоотношений участников уголовного судопроизводства, который, в свою очередь, представляет собой набор прав и обязанностей сторон обвинения и защиты. Целью такого процессуально установленного режима является создание условий для производства расследования и рассмотрения уголовного дела в суде, а также защиты прав и свобод личности, подвергшейся уголовному преследованию.

В зависимости от обстоятельств задержание возможно как после возбуждения уго-

ловного дела, когда в ходе расследования личность виновного была установлена, так и в момент возбуждения уголовного дела, когда подозреваемый доставлен в правоохранительный орган в рамках проверочных мероприятий либо за совершение административного правонарушения.

Уголовно-правовое задержание, как правило, проводят сотрудники правоохранительных органов, в обязанности которых входит выявление, пресечение и раскрытие преступлений. Субъектный состав уголовно-процессуального задержания предусматривает реализацию такого права органом дознания, дознавателем и следователем (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). В ходе уголовно-правового задержания возможно причинение вреда жизни и здоровью подозреваемого, а также его имуществу. При уголовно-процессуальном задержании, в соответствии со ст. 9 и 10 УПК РФ, гражданин не может подвергаться насилию, пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Соответственно, на момент применения уголовно-процессуального задержания лицо фактически и физически задержано, любая исходящая от него угроза исключена путем применения к нему превентивных мер в рамках действующего законодательства, в том числе специальных средств.

Дискуссионным является вопрос, связанный с точным определением времени фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Пункт 11 ст. 5 УПК РФ прямо указывает на то, что срок задержания не может превышать 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а п. 15 этой же статьи закрепляет, что момент фактического задержания наступает при фактическом лишении свободы передвижения подозреваемого в совершении преступления. При этом в законе отсутствует точная техническая процедура фиксации момента задержания. Как отмечалось выше, задержание лица по подозрению возможно и до возбуждения уголовного дела, что имеет важное значение при исчислении дальнейшего срока содержания под стражей обвиняемого. Правовая неопределенность порождает, помимо самой возможности установления точного времени фактического лишения свободы, еще и сомнения в его законности, т. к. задержанное лицо в итоге не всегда становится подозреваемым.

Рассмотрим следующие способы доставки лица в подразделения ОВД на примере полномочий сотрудников полиции:

подача властных распоряжений. Применение данного способа возможно при наличии высокой правовой культуры у задерживаемого, что, по существу, есть проявление его доброй воли и законопослушности. Но в нормативных актах, в том числе Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – закон «О полиции»), такой способ отсутствует. Только п. 3 ч. 1 ст. 13 указанного закона предусматривает явку лица для участия в проверочных мероприятиях по зарегистрированному материалу;

реализация полномочий, закрепленных в п. 13 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции». Лицо принудительно доставляется в служебные помещения территориальных органов внутренних дел либо служебные помещения органов местного самоуправления и иные принадлежащие органам государственной власти служебные помещения для составления протокола на основании положений ч. 14, 15 ст. 15 закона «О полиции».

Первый способ не может рассматриваться с позиции лишения лица права на свободу передвижения, т. к. гражданин добровольно принимает участие в проверочных мероприятиях, но только до того момента, когда ему будет объявлено о том, что он не может покинуть пределы подразделения ОВД либо иное служебное помещение, в котором проводятся проверочные мероприятия.

Второй способ позволяет осуществить принудительное доставление в отдел полиции, при этом необязательно применять физическую силу и специальные средства. Принудительность может достигаться посредством психического воздействия на подозреваемого.

Оба способа направлены на обеспечение участия лица в проверочных мероприятиях. Однако существует реальная опасность того, что в отношении задержанного лица так и не будет составлен протокол согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ либо произведено его административное задержание. При этом сотрудники полиции, не составившие постановление либо протокол о задержании, нарушают правовые

предписания ст. 13 закона «О полиции». В полиции любой наряд, заступающий на точное дежурство, получает информацию о разыскиваемых лицах и похищенном имуществе. Обнаружив во время несения службы подозреваемых, сотрудники полиции обязаны доставить их в территориальный орган внутренних дел и проверить на причастность к преступлению. Однако правовая основа доставления граждан в подразделение полиции в случае неподтверждения подозрений в их участии в совершении правонарушения отсутствует. Другими словами, сотрудники полиции совершают такие действия незаконно. В связи с этим необходимо внести изменения в закон «О полиции», предусмотрев в нем в качестве основания доставления в ОВД наличие подозрения о совпадении примет лица либо описания похищенного. Кроме того, предлагается в случае задержания подозреваемому лицу выписывать и вручать соответствующий «талон задержания», независимо от предполагаемого вида правонарушения – уголовного либо административного. В «талоне» следует указывать точное наименование территориального подразделения ОВД, должность и фамилию лица, осуществляющего задержание, место, дату и время, а также основания задержания (ориентировка, совершение преступления, административный проступок и др.). Лицо должно расписаться при его получении на корешке «талона», а отрывную его часть с подписью сотрудника полиции взять себе. «Талоны» должны быть пронумерованы и находиться у сотрудника ОВД, который провел задержание. Уровень развития технических средств позволяет дублировать подобные сведения о задержании на электронных носителях информации, а данные о задерживаемом передавать дистанционно. Таким образом, фактический момент задержания при доставлении в территориальные органы полиции был бы точно определен. Такой порядок сделал бы предельно ясным содержание п. 15 ст. 5 УПК РФ и исключил бы его двоякое понимание в практической деятельности, укрепив принцип законности при производстве по уголовному делу.

1. Даль В. Толковый словарь русского живого языка. М., 1983.

2. Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. URL: <https://kartaslov.ru>

3. Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при его задержании. Харьков, 1986.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.

5. Алексеев И.М. Актуальные проблемы применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы III Всероссий. науч.-практ. конф. (Краснодар, 24 апр. 2015 г.) / редкол.: С.В. Пахомов, Д.А. Натура, В.В. Колиев и др. Краснодар, 2015.

6. Алексеев И.М. К вопросу о сущности и ведомственном понимании некоторых полномочий руководителя следственного органа // Общество и право. 2017. № 3.

1. Dal V. The explanatory dictionary of the Russian living language. Moscow, 1983.

2. Smirnova L.N. Criminal law regulation of the detention of a person who committed a crime. URL: <https://kartaslov.ru>

3. Bushuev G.V. Social and criminally-legal estimation of causing of harm to the criminal at its detention. Kharkov, 1986.

4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation d.d. Dec. 18, 2001 № 174-FL // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2001. № 52, pt. I. Art. 4921.

5. Alekseev I.M. Actual problems of application of a measure of criminal procedural coercion in the form of detention // Forensic science and forensic expert activity in the context of modernity: proc. of the III All-Russian sci.-pract. conf. (Krasnodar, Apr. 24, 2015) / ed. board: S.V. Pakhomov, D.A. Natura, V.V. Koliev, et al. Krasnodar, 2015.

6. Alekseev I.M. On the issue of the nature and departmental understanding of certain powers of the head of the investigative body // Society and law. 2017. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Злыденко Дмитрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России; e-mail: Zlydenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

D.S. Zlydenko, Candidate of Law, Assistant Professor of the Chair of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: Zlydenko@yandex.ru

---

Уведомление о задержании подозреваемого его близких родственников, родственников или близких лиц: проблемы законодательной дефиниции и правоприменительной практики

В статье рассматриваются вопросы, связанные с предоставлением лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления, права на телефонный разговор. Автор констатирует, что реализация указанного права на практике вызывает определенные трудности, предлагает конкретные решения по совершенствованию уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, подозреваемый, права подозреваемого, право на телефонный разговор, задержание лица.

Notification of detention of a suspect of his/her close relatives, relatives or close persons: problems of legislative definition and law enforcement practice

In article the questions connected with granting to the person detained on suspicion of crime execution, the rights for telephone conversation are considered. The author notes that realization of the specified right in practice causes certain difficulties, concrete solutions on improvement of criminal trial are proposed.

Key words: criminal procedure, suspect, rights of the suspect, right to telephone conversation, detention of person.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека на уровне мировых стандартов являются одной из основных тенденций развития российского уголовного судопроизводства на протяжении двух последних десятилетий. При этом законодатель часто прибегает к рецепции готовых правовых решений – нормативных положений, апробированных в правоприменительной практике других стран. Опасность такого подхода, на наш взгляд, заключается в том, что механическое перенесение иностранного правового института в российское законодательство и недостаточная его согласованность с отечественными правовыми нормами могут снизить его эффективность и не будут способствовать гармонизации системы правового регулирования уголовного судопроизводства в целом.

Нами предпринята попытка проанализировать дополнения к ст. 96 УПК РФ, касающиеся реализации права лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, на телефонный разговор, с учетом правовых реалий и особенностей российского уголовного процесса.

Данное право существует в законодательстве других государств, однако практика его реализации крайне разнообразна. Так, если в Калифорнии каждому задержанному будет предоставлена такая возможность, то, например, в штате Миннесота формально признаваемое право на телефонный разговор может остаться нереализованным по техническим причинам [1]. Российский обыватель также убежден в том, что имеет право на телефонный разговор. Причем с данным требованием задержанные обращались к сотрудникам полиции задолго до внесения соответствующих изменений в УПК РФ и принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2], т. е. когда указанной нормы в российском законодательстве не существовало.

В связи с этим возникает вопрос о том, является ли право на телефонный разговор действительно важным элементом системы обеспечения прав и законных интересов лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

Следует отметить, что на этапе обсуждения проекта федерального закона № 3882556 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3] заин-

тересованные ведомства дали в целом положительную оценку предлагаемым новеллам. Так, в заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации была отмечена направленность новых законоположений на обеспечение прав и законных интересов не только подозреваемого, но и его родственников, поскольку они призваны исключить ситуации, при которых лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, воспринималось бы его родными как пропавшее без вести [4].

Сегодня достаточно широко распространены случаи мошенничества, связанные с заведомо ложным сообщением гражданам о том, что их родные задержаны сотрудниками полиции и за их освобождение необходимо передать стражам порядка крупную денежную сумму. Полагаем, что своевременное уведомление родственников о задержании лица, осуществляемое официальным представителем правоохранительных органов, будет способствовать снижению количества данных преступлений.

Вместе с тем реализация рассматриваемого права задержанного по подозрению в совершении преступления может затрагивать интересы иных участников уголовного судопроизводства и препятствовать процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования.

При разработке формы реализации рассматриваемого права законодатель попытался соблюсти баланс интересов лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, и представителей стороны обвинения, на которых возложена обязанность осуществлять процессуальные мероприятия по изобличению преступника. Поэтому право задержанного на телефонный разговор ограничено двумя условиями: а) использование только русского языка; б) присутствие при разговоре следователя (дознвателя).

Однако, как справедливо отмечают исследователи [5, с. 7–11; 6, с. 54–55; 7, с. 130–132], данные условия существенно ограничивают гарантируемые Конституцией Российской Федерации права на использование родного языка (ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 26) и тайну телефонных переговоров (ч. 2 ст. 23).

Так, например, В.В. Пушкарев указывает на то, что «из ч. 3 ст. 46 и ч. 1 ст. 96 УПК РФ не-

обходимо исключить слова “на русском языке”, тем более что следователь и дознаватель имеют право, предусмотренное ч. 4 ст. 96 УПК РФ, не уведомлять о задержании, а согласие прокурора на его реализацию выступает дополнительной гарантией обоснованности и необходимости данного процессуального решения» [8, с. 183–185].

Вместе с тем такие серьезные правоограничения вряд ли оправданы. Подозреваемый может злоупотребить своим правом на телефонный разговор, если будет уверен в том, что следственные действия, проводимые по уголовному делу, помогут собрать доказательства его вины. Очевидно, что в телефонном разговоре подозреваемый может попросить собеседника уничтожить следы преступления либо похищенное имущество, разгласить данные, имеющие важное доказательственное значение по уголовному делу, оказать давление на свидетелей. В связи с этим непосредственно после задержания подозреваемого необходимо организовать производство неотложных следственных действий, например обыск по месту жительства подозреваемого, в целях обнаружения и изъятия предметов и орудий, имеющих важное значение для расследования. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 96 УПК РФ следователь имеет право не уведомлять родственников задержанного, но данное решение обязательно должно быть обосновано в его постановлении и согласовано с прокурором. Следует отметить, что исполнить данное решение сложно при соблюдении срока административного задержания, равного 3 часам, как и предоставить подозреваемому переводчика.

Таким образом, ни наделение следователя (дознвателя) полномочиями в случае необходимости прервать телефонный разговор подозреваемого, ни контроль и запись телефонного разговора, ни отражение его содержания в протоколе задержания или отдельном протоколе, ни какие-либо иные меры не позволяют полностью устранить риск последующей за телефонным разговором утраты доказательств вины подозреваемого.

Только уверенность следователя (дознвателя) в наличии неоспоримых доказательств вины задержанного, основанных на материалах уголовного дела, которые всесторонне, полно и объективно отражают обстоятельства преступления и результаты проведенных

процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, невозможности злоупотребления задержанным своим правом на телефонный разговор в целях уклонения от уголовного преследования, по нашему мнению, могут выступать единственным условием предоставления ему такого права.

С другой стороны, не вызывает сомнений позитивный характер внесенных в ст. 96 УПК РФ изменений в части сокращения сроков уведомления родственников задержанного о том, что тот находится в отделе полиции, – «в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента задержания». Предыдущая редакция данной статьи предусматривала 12-часовой срок, что приводило к многочисленным злоупотреблениям, применению к задержанному непроцессуальных методов ведения следствия, нарушениям прав задержанных и их родственников.

Однако следует согласиться с необходимостью совершенствования порядка уведомления родственников о задержании подозреваемого, если он в этом праве первоначально был ограничен. Представляется, что по мере производства следственных действий основания для неуведомления могут нивелироваться,

например, через 6–12 часов. Поэтому ограничение права на телефонный разговор, на наш взгляд, не должно быть абсолютным.

В связи с вышеизложенным видится справедливое мнение В.В. Артемова [9, с. 13], полагающего, что предыдущая редакция ст. 96 УПК РФ являлась более эффективной, т.к. закрепляла уведомление родственников о задержании подозреваемого в течение 12 часов с момента его задержания, но при условии сокращения сроков их уведомления, как это указано в действующей редакции закона, и с возможностью осуществления телефонного разговора с одним из близких родственников на усмотрение следователя. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 96 УПК РФ ч. 1.1: «В интересах предварительного расследования, по мотивированному постановлению, дознаватель, следователь вправе отказать подозреваемому в телефонном разговоре с лицами, указанными в части первой настоящей статьи, и произвести их уведомление самостоятельно».

В заключение отметим, что изменения, внесенные в УПК РФ, в целом имеют демократический и прогрессивный характер, однако нуждаются в доработке.

1. Калифорнийский уголовный кодекс. URL: <https://ru/encydia/com> (дата обращения: 24.10.2018).

2. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Рос. газ. 2011. 8 февр.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект федер. закона № 388255-6. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://transcript.duma.gov.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).

5. Баев О.Я. Дилеммы современного правового механизма задержания подозреваемого // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1(1).

6. Кузнецова С.И., Роор М.А. Проблемы реализации права задержанного, не владеющего русским языком, на телефонный звонок // Вестн. Барнауль. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 2(31).

1. Californian Criminal Code. URL: <https://ru/encydia/com> (date of access: 24.10.2018).

2. On police: fed. law d.d. Febr. 7, 2011 № 3-FL (as amended on Aug. 3, 2018) // Rus. newsp. 2011. Febr. 8.

3. About modification of the Code of penal procedure of the Russian Federation: project of fed. law № 388255-6. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

4. Official site of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <https://transcript.duma.gov.ru/> (date of access: 19.10.2018).

5. Bayev O.Ya. Dilemmas of a modern legal mechanism of detention of the suspect // Public safety, legality and law and order in the III millennium. 2016. № 1(1).

6. Kuznetsova S.I., Roor M.A. Problems of realization of the right of the detainee who is not knowing Russian on phone call // Bull. of Barnaul Law University of the Ministry of the Interior of Russia. 2016. № 2(31).

7. Markelov A.G., Koshkin V.N. Notice of detention of the suspect of light of realization of the

7. Маркелов А.Г., Кошкин В.Н. Уведомление о задержании подозреваемого в свете реализации права на телефонный разговор // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16(1).

8. Пушкарёв В.В. Право на телефонный разговор в уголовном судопроизводстве // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 11–2.

9. Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Рос. следователь. 2016. № 15.

law for telephone conversation // Current problems of fight against crimes and other offenses. 2018. № 16(1).

8. Pushkarev V.V. The right on telephone conversation in criminal trial // New science: Experience, traditions, innovations. 2016. № 11–2.

9. Artyomova V.V. Problems of legislative regulation and practical realization of the right of the detainee on telephone the conversation // Russian investigator. 2016. № 15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Золочевская Любовь Сергеевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова; e-mail: lobov-lobov@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

L.S. Zolochevskaya, Adjunct of the Chair of Criminal Procedure of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov; e-mail: lobov-lobov@mail.ru

---

ИЗДАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 22 окт. 2018 г.) / редкол.: С. Ф. Самойлов, В. В. Плотников, А. В. Якуба. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 166 с.

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции, в которых раскрываются научные проблемы, возникающие в различных областях знания в процессе исследования проявлений терроризма и экстремизма.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Объективность при производстве по уголовному делу: законодательное закрепление и нравственное обоснование

В статье рассматривается категория объективности в уголовном судопроизводстве в проекции утверждения и соблюдения нравственных ценностей при расследовании уголовных дел. Проводится сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства РСФСР и Российской Федерации на предмет определения назначения уголовного судопроизводства и более высокого уровня гарантирования объективного исследования обстоятельств дела при его разрешении по существу. Устанавливается необходимость законодательного закрепления нравственно-правовой категории объективности в качестве принципа уголовного процесса.

Ключевые слова: объективность, беспристрастность, назначение уголовного судопроизводства, принципы уголовного процесса, нравственные ценности, справедливость, всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела.

Objectivity in the criminal the case of legislative strengthening and moral justification

In article the category of objectivity in criminal trial in a projection of a statement and observance of moral values at investigation of criminal cases is considered. The comparative and legal analysis of the criminal procedure legislation of RSFSR and the Russian Federation regarding definition of purpose of criminal trial and higher level of guaranteeing an objective research of the facts of the case at its permission is carried out in essence. Need of legislative fixing of moral and legal category of objectivity as the principle of criminal procedure is established.

Key words: objectivity, impartiality, purpose of criminal proceedings, principles of criminal procedure, moral values, justice, comprehensiveness and completeness of the study of the circumstances of the criminal case.

Созданию эффективного механизма реализации правоохранительной функции государства, который позволит реально гарантировать баланс государственных и личных интересов и обеспечить безопасность общества и государства, защиту прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в том или ином качестве в сферу, связанную с выявлением, предупреждением, пресечением, раскрытием преступлений, расследованием уголовных дел и разрешением их по существу, препятствует отсутствие концепции уголовно-процессуальной реформы и четкого понимания цели дальнейшего развития модели российского уголовного судопроизводства. При этом, особого внимания требуют следующие вопросы:

установление объективной истины, развитие состязательных начал и их соотношение (взаимопроникновение или взаимоисключение при практической реализации);

функциональное назначение деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда;

допустимость и обоснованность проведения параллельного расследования стороной защиты (адвокатом).

В рамках настоящего исследования предлагаем подробно рассмотреть проблему закрепле-

ния категории объективности в уголовно-процессуальном законе, а также ее реализации (наличие или отсутствие) в деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Уголовно-процессуальное законодательство РСФСР закрепляло принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Согласно ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны были принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела, выявления обстоятельств, уличающих либо оправдывающих обвиняемого, а также фактов, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Рассмотренные положения не вошли в содержание УПК РФ 2001 г. в качестве принципа деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда, однако указанные выше требования объективно существуют.

Так, ст. 33 УПК РФ, определяющая подсудность при соединении уголовных дел, закрепляет, что уголовное дело о всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом (при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о кото-

рых подсудны судам разных уровней) в случае, если раздельное их рассмотрение негативно отразится на всесторонности и объективности их разрешения.

Подобный подход можно найти в ст. 35 УПК РФ, содержащей положение о том, что подсудность (территориальная) может быть изменена председателем суда, в который поступило уголовное дело, если есть основания сомневаться в объективности и беспристрастности суда при принятии решения по делу, и в ст. 152 УПК РФ, которая позволяет при установлении места производства предварительного расследования руководствоваться не только признаками территориальной подследственности уголовного дела, но и потребностью в обеспечении полноты и объективности расследования (оно производится по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей).

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство допускает выделение уголовного дела в отдельное производство в порядке ст. 154, 239.1, 325 УПК РФ, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их расследования и разрешения.

Следует подчеркнуть, что, уделяя особое внимание производству по уголовным делам с участием присяжных заседателей, уголовно-процессуальный закон, направленный на защиту прав и законных интересов граждан, вводит дополнительные требования объективности:

сформированная коллегия присяжных заседателей должна оцениваться сторонами с позиции ее способности вынести объективный вердикт (ст. 330 УПК РФ);

напутственное слово председательствующего не должно нарушать принцип объективности и беспристрастности (ст. 340 УПК РФ).

Кроме того, существование категории объективности в сфере уголовного судопроизводства и необходимость соблюдения данного требования в работе дознавателя, следователя, прокурора и суда находят подтверждение в положениях иных нормативных актов, деонтологических кодексов, а также судебной практике.

Так, ст. 294 УК РФ предусматривает ответственность за воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию дела и вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание.

Кодекс судейской этики устанавливает обязательные правила поведения судьи, направленные на обеспечение его статуса, и принципы профессиональной деятельности, в том числе объективность и независимость при осуществлении правосудия (ст. 3) [1].

В решении Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Фей против

Австрии» указывается: «В рамках теста на объективность на карту поставлено то доверие, которое в демократическом обществе должны вызывать суды у публики» [2, с. 123]. В решении по делу «Пьерсак против Бельгии» ЕСПЧ отмечает, что «всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются законные сомнения, должен выйти из состава суда» [3, с. 419–420].

Конечно, ЕСПЧ учитывает, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод [4] не содержит прямого указания на необходимость существования механизмов, которые позволяют участникам процесса оспорить беспристрастность суда, но обращает внимание на то, что многие нарушения происходят вследствие их отсутствия. Поэтому в случае возникновения сомнения в беспристрастности суда «необходимо проводить расследование» [5, с. 196–206].

В российском законодательстве данный вопрос урегулирован. Согласно ст. 63 УПК РФ судья должен уклониться от участия в рассмотрении дела при наличии оснований для этого, в противном случае ему может быть заявлен отвод.

Возвращаясь к деонтологическим кодексам, дополнительно укажем, что сегодня нет кодекса этики прокурора, а также следователя, дознавателя, хотя их значение для определения приоритетов деятельности указанных участников уголовного судопроизводства сложно переоценить.

Лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает Присягу и клянется «...соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей...» [6]. Вместе с тем ответственность, которая ложится на плечи прокурорских работников в связи с решением стоящих перед ними государственных задач, требует безупречного исполнения своих обязанностей. В связи с этим серьезные требования, предъявляемые к сотрудникам органов прокуратуры должны быть прописаны в кодексе этики прокурора.

Так, И.А. Антонов пишет, что, учитывая «сложность и обширность стоящих перед органами прокуратуры задач, прокурорским работникам необходим кодекс этики, в котором найдет отражение их высокий статус и высокие нравственные требования, к ним предъявляемые» [7, с. 208]. Несомненно, сказанное можно отнести к деятельности следователя и дознавателя.

И.А. Антонов попытался выделить комплекс нравственных требований, предъявляемых к следователю, которые могут найти отражение в содержании его кодекса этики. Большинство из них прямо или косвенно связано с принципом объективности следственной деятельности [7, с. 115–116].

Проанализировав нормативную базу, регламентирующую деятельность должностных лиц,

осуществляющих производство по уголовным делам, изучив ее цели и содержание, можно сделать вывод о том, что принцип объективности, независимо от воли законодателя, применяется в сфере уголовного судопроизводства, а значит, его положения необходимо закрепить в главе второй УПК РФ.

Следует акцентировать внимание на том, что ст. 6 УПК РФ, устанавливающая назначение уголовного судопроизводства, закрепляет

нравственные основы деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда, которые представляется необходимым конкретизировать в иных принципиальных положениях уголовно-процессуального закона.

В частности, УПК РФ следует дополнить ст. 6.1 (по важности ее положений, соответственно, переименовав ст. 6.1 о разумном сроке уголовного судопроизводства в ст. 6.2 УПК РФ), закрепляющей принцип объективной истины.

1. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г.) (ред. от 8.12.2016) // Бюл. актов по судебной системе. 2013. № 2.

2. Нешатаева Т.Н. «Право на суд» в решениях Европейского суда по правам человека и арбитражных судов Российской Федерации // Вестн. Высшего арбитражного суда РФ. 2006. № 2.

3. Пьерсак против Бельгии: решение Европейского суда по правам человека от 1 окт. 1982 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М., 2000. Т. 1.

4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

5. Ремли (Remli) против Франции: постановление Европейского суда по правам человека от 23 апр. 1996 г. (жалоба № 16839/90) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М., 2000. Т. 2.

6. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

7. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

1. Code of judicial ethics (appr. By the VIII All-Russian congress of judges d.d. Dec. 19, 2012) (an edition of 8.12.2016) // Bull. of acts on the judicial system. 2013. № 2.

2. Neshatayeva T.N. «The right for court» in decisions of the European Court of Human Rights and arbitration tribunals of the Russian Federation // Bull. of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation. 2006. № 2.

3. Pyersak against Belgium: decision of the European Court of Human Rights d.d. Oct. 1, 1982 // European Court of Human Rights. Chosen decisions: in 2 vols. Moscow, 2000. Vol. 1.

4. The European convention on human rights protection and fundamental freedoms (it is concluded in Rome Nov. 4, 1950) (with amendment of May 13, 2004) // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2001. № 2. Art. 163.

5. Remli against France: resolution of the European Court of Human Rights d.d. Apr. 23, 1996 (complaint № 16839/90) // European Court of Human Rights. Chosen decisions: in 2 vols. Moscow, 2000. Vol. 2.

6. About prosecutor's office of the Russian Federation: fed. law d.d. Jan. 17, 1992 № 2202-1 (an edition from Dec. 27, 2018) // Sheets of the UMP of the Russian Federation and Russian Armed Forces. 1992. № 8. Art. 366.

7. Antonov I.A. Moral and legal beginnings of criminal procedure activity: theoretical ideas and law-enforcement practice: diss. ... Dr of Law. St. Petersburg, 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сатдинов Ленар Вазыхович, адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России; e-mail: LenarSV01@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

L.V. Satdinov, Adjunct of the Chair of Management Bodies Investigation of Crimes of Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: LenarSV01@mail.ru

---

Шульгин Евгений Петрович

К вопросу о деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате

В статье рассматриваются вопросы модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан. Анализируются результаты внедрения системы досудебного расследования уголовных дел в электронном формате.

Ключевые слова: досудебное расследование, расследование уголовных дел в электронном формате, электронное уголовное дело.

To the question about the activities of preliminary investigation bodies of the ministry of interior of the republic of Kazakhstan conducting the proceedings in electronic format

In article questions of modernization of a law-enforcement system of the Republic of Kazakhstan are considered. Results of introduction of a system of pre-judicial investigation of criminal cases in an electronic format are analyzed.

Key words: preliminary investigation, investigation of criminal cases in electronic format, electronic criminal case.

Современные реалии предполагают повсеместное внедрение инновационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества. Уголовно-процессуальное законодательство не стало исключением. Сотрудники полиции ежедневно используют в своей профессиональной деятельности современные организационно-правовые методы, позволяющие им не только оптимизировать процесс расследования преступлений, но и вывести его на совершенно новый уровень.

В Послании народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» экс-президент государства Н.А. Назарбаев отметил, что «ситуация в мире динамично меняется, приходит новая глобальная реальность, которую мы должны принять» [1].

В документе подчеркивается необходимость качественного оказания государственных услуг, которые должны быть максимально оптимизированы и ориентированы на население, сокращения перечня документов и сроков их подготовки, дублирующих функций, а также перевода документации в электронный вид.

В настоящее время в Казахстане проводится реформа правоохранительных органов, одной из основных задач которой является усовершенствование стадии досудебного расследования путем его цифровизации, демократизация всей правовой системы, повышение авторитета правоохранительных органов

посредством улучшения качества их работы. За основу был взят опыт реформирования правоохранительных структур в таких странах, как Саудовская Аравия, Грузия, Южная Корея, Сингапур, Эстония, Дания, Австрия, Швеция.

К примеру, в Саудовской Аравии большинство дел расследуется в течение двух дней. В этой стране перешли на ведение электронных уголовных дел девять лет назад, что позволило на 80% сократить сроки расследования. Успешное реформирование правоохранительной системы Грузии также связано с переходом в 2011 г. на электронный формат ведения судопроизводства.

Преобразования правоохранительной системы в Казахстане начались с принятия закона от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», который дополнил УПК республики ст. 42-1, закрепляющей:

ведение уголовного судопроизводства в бумажном и (или) электронном форматах;

право лица, осуществляющего производство по уголовному делу, вести судопроизводство в электронном формате после вынесения мотивированного постановления [2].

В рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» в 2017 г. был разработан модуль «Элек-

тронное уголовное дело» (е-УД) [3]. Данная система представляет собой строгий алгоритм выполнения определенных действий, позволяющий формировать материалы уголовного дела с момента его регистрации и до принятия окончательного процессуального решения.

Разработчики системы утверждают, что она обладает высокой степенью защищенности от различного рода противозаконных вторжений, что позволяет исключить факты утечки информации. Доступ к ней имеет только следователь, который ведет дело, и прокурор.

В условиях повсеместной компьютеризации внедрение системы расследования уголовных дел в электронном формате позволит разрешить такие проблемные вопросы, как соблюдение законности, нарушение процессуальных сроков, фальсификация, качество расследования и т.п. Согласно данным Генпрокуратуры Казахстана, в производстве органов досудебного расследования Министерства внутренних дел республики ежегодно находятся около 600 тыс. уголовных дел на бумажном носителе.

С 2017 г. на территории трех субъектов республики (г. Астане, Жамбылской и Восточно-Казахстанской областях) реализуется пилотный проект расследования уголовных дел в электронном формате. За это время расследовано более 12 тыс. уголовных правонарушений, из которых около 4 тыс. направлено в суд [4].

В качестве положительного результата ведения расследования уголовных дел в электронном формате следует отметить сокращение сроков досудебного расследования за счет экономии времени, ранее затрачиваемого на направление ходатайств, согласование с органами прокуратуры применения мер пресечения, проведения отдельных следственных действий, предоставление материалов уголовного дела процессуальному прокурору и следственному судье для рассмотрения поступивших жалоб и ходатайств.

Осуществление досудебного расследования в электронном формате в первую очередь позволяет улучшить информационный обмен между всеми участниками судопроизводства, поэтапно знакомить их с материалами уголовного дела, что впоследствии создаст дополнительные возможности для их эффективного взаимодействия. Данный формат расследования предоставляет возможность рассмотрения ходатайств, поступивших в электронном виде. Кроме того, нередко территориальные органы находятся на значительном расстоянии от места проведения судебной экспертизы, а электронный формат позволяет оперативно направлять заключение экспертизы лицу, осуществляющему расследование.

Следовательно, внедрение электронного формата в деятельность подразделений ОВД позволяет:

- повысить качество выполнения функциональных обязанностей следователя, дознавателя посредством ужесточения контроля за осуществляемыми ими следственными действиями и составлением процессуальных документов;

- исключить факты фальсификации и внесения изменений в материалы досудебного расследования;

- беспрепятственно и своевременно проводить проверку материалов, находящихся у лица, осуществляющего досудебное расследование (результаты проверки хранятся в специальном разделе, к которому имеют доступ только уполномоченные субъекты).

Однако в результате изучения практики внедрения (применения) электронного формата расследования выявлен ряд недостатков. Одним из них является отсутствие должной организационно-распорядительной деятельности, что влечет ненадлежащее применение общих положений осуществления досудебного расследования в электронном формате. Кроме того, распространены факты поверхностного изучения рекомендаций по использованию данной системы.

При расследовании уголовных дел в электронном формате необходимо уделять внимание следующим проблемным вопросам:

- электронная информация подвержена воздействию извне, т. е. необходимо тщательно проработать механизм защиты базы данных от различных посягательств, которые могут влиять как на объективность досудебного расследования, так и на информацию статистического характера (сведения о судимости, отчеты и т. д.);

- повсеместное ведение досудебного расследования в электронном формате предполагает большие финансовые затраты, которые связаны с приобретением соответствующего оборудования – программно-аппаратных комплексов CERTEX VPN В стоимостью 1696428,57 тенге (около 308500 руб.) и CERTEX VPN MB стоимостью 142857,14 тенге (около 26000 руб.), графического планшета для создания цифрового аналога подписи стоимостью 77678,57 тенге (около 14000 руб.), биометрического смарт-картридера стоимостью 51785,71 тенге (около 9500 руб.). Приведенный перечень оборудования не является исчерпывающим. В среднем для оснащения одного автоматизированного рабочего места следователя (дознателя) необходимо приобрести оборудование на общую сумму около 3500000 тенге (635000 руб.);

в ходе проведенного опроса сотрудников, непосредственно осуществляющих досудебное расследование уголовных дел в электронном формате, установлено, что скорость работы модуля «е-УД» напрямую зависит от его загруженности.

Для того чтобы привести в соответствие весь механизм правовых и организационных основ деятельности правоохранительных органов, осуществляющих досудебное расследование в электронном формате, необходимо:

проанализировать уголовно-процессуальное законодательство республики и ряда зарубежных стран, осуществляющих судебное производство в электронном формате, выявить положительный опыт и определить направления оптимизации вышеуказанной деятельности;

выработать меры, направленные на совершенствование правовых, организационных и научно-методических основ деятельности органов досудебного расследования;

повышать организационно-правовую компетенцию сотрудников ОВД;

разработать комплекс мероприятий по организационно-методическому обеспечению данной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что всестороннее научно-прикладное исследование правовых и организационных основ деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате, необходимо продолжить. Положительный опыт данной деятельности может быть использован в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

---

1. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 янв. 2017 // Казахстанская правда. 2017 г. 31 янв.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // Казахстанская правда. 2014. 10 июля.

3. Цифровой Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан об утверждении Государственной программы от 12 дек. 2017 г. № 827. URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 20.01.2019).

4. URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/> (дата обращения: 20.01.2019).

---

1. Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness: message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan d.d. Jan. 31, 2017 // Kazakhstan truth. 2017. Jan. 31.

2. The code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan d.d. July 4, 2014 № 231-V // Kazakhstan truth. 2014. July 10.

3. Digital Kazakhstan: resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan on approval of the state program d.d. Dec. 12, 2017 № 827. URL: <http://adilet.zan.kz> (date of access: 20.01.2019).

4. URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/> (date of access: 20.01.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульгин Евгений Петрович, адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России; e-mail: academy.krg@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

E.P. Shulgin, Adjunct of the 3rd Faculty (Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel) of Academy of Management of the Interior Ministry of Russian Federation; e-mail: academy.krg@mail.ru

---

Некоторые вопросы оценки заключения эксперта о причинно-следственных связях и отношениях

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с производством судебных экспертиз, посредством которых устанавливаются причинно-следственные связи между явлениями, предметами и процессами, отражающими элементы механизма преступного события.

Ключевые слова: судебная экспертиза, причинно-следственные связи, расследование преступлений.

Some issues of assessing expert opinion on the causal relationship

The topical issues related to the production of forensic examinations through which the investigator establishes causal relationships between phenomena, objects and processes that reflect the elements of the mechanism of a criminal event are considered in the article.

Key words: forensic examination, cause-and-effect relations, investigation of crimes.

Заключение эксперта подлежит обязательной оценке со стороны следователя (суда), который должен быть уверен в достоверности его выводов о наличии (отсутствии) причинно-следственных связей между элементами механизма преступления.

Любое заключение судебного эксперта должно отвечать таким требованиям закона, как полнота, объективность, обоснованность, всесторонность, достоверность.

Основными этапами его проверки являются: установление его относимости, допустимости, достоверности и оценка доказательственного значения в целом. Заметим, что вопросам оценки заключения эксперта всегда уделялось повышенное внимание как в уголовном, так и в гражданском процессе [1–6].

Так, на первом этапе оценка доказательств осуществляется в соответствии со ст. 88 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ. Однако, учитывая то, что заключение эксперта основано на специальных знаниях, анализ его достоверности обязательно должен включать в себя: а) оценку научной обоснованности исследования эксперта и его результатов; б) оценку необходимости и достаточности использованных методик исследования и правомерности их применения в данном конкретном исследовании; в) проверку и оценку полноты и всесторонности проведенных экспертом исследований; г) оценку логической обоснованности хода и результатов исследования, соблюдения всех правил оценки причинно-

следственных связей (определение (выбор) причины, установление связей между причиной и следствием, абстрагирование от иных форм связей, имеющих второстепенное значение в данной ситуации, определение влияния условий на реализацию причин и т. д.); д) оценку соответствия (согласуемости) экспертного заключения о причинно-следственных связях с прочими доказательствами по делу (оценка доказательственного значения заключения эксперта).

Рассмотрим особенности подготовки заключения эксперта и его оценки при установлении причинно-следственных связей, не касаясь общеизвестных положений об оценке любого доказательства по уголовному делу.

Прежде всего речь идет о проверке исходных данных, представленных эксперту и использованных им. Если эксперт лишен возможности проведения такой проверки, то он может отказаться от решения вопроса в том случае, когда несоответствие исходных данных реальным обстоятельствам дела (следам) настолько очевидно, что представляется бесспорным. При этом у следователя (суда) имеется больше возможностей для проверки достоверности исходных данных в полном объеме. До этого момента экспертное заключение о причинной связи будет, по сути, условно-определенным, т. е. достоверным, если подлинными являются исходные данные.

Специфическими и достаточно распространенными являются заключения о причинной

связи, возникшей в результате нарушения субъектом специальных правил и наступления противоправных последствий. В подобных случаях эксперт сначала устанавливает факт нарушения, а затем его связь с наступившими последствиями. При оценке такого заключения следователь (суд) может не согласиться с первой частью вывода эксперта (о допущенном нарушении правил). Вместе с тем отсутствие нарушений как причина последствий не исключает того, что правомерные действия субъекта привели к преступным последствиям (это относится и к бездействию).

Особый подход к решению вопросов, касающихся установления причинно-следственной связи, причины и следствия и причинности в целом, определяет характер будущих выводов. Как правило, он выражается в детальном изложении всех обстоятельств, требующих установления причинно-следственных связей, использовании необходимых научных данных, логических приемов.

В тех случаях, когда применен логический прием исключения (без производства расчетов), в исследовательской части подробно описывается исключаемое (проверяемое) событие (действие). Затем, основываясь на научных положениях, аргументированно доказывається, что без этого действия результат остается прежним.

Если для установления причинно-следственных связей требуются определенные расчеты, но они отсутствуют, то подобные выводы как немотивированные (неаргументированные) не могут быть использованы в деле.

Кроме того, используя метод исключения, эксперт может проводить различные эксперименты (опытные действия) для подтверждения теоретических предположений. Их количество должно обеспечить получение стабильного результата.

Эксперимент может коррелироваться с методом сопутствующих изменений. Описание эксперимента должно содержать подробное изложение различных результатов, сопровождающих изменение того явления, которое определено в качестве причины. Последующая проверка и оценка экспертного заключения следователем (судом) требует особого внимания к тому, насколько подробно описаны проведенные эксперименты и полученные результаты.

При наличии нескольких похожих эпизодов выводы о причине, полученные для одного эпизода, могут быть экстраполированы на

другие, что заставляет усомниться в их достоверности.

Следует отметить, что заключение эксперта не должно содержать логических ошибок, в противном случае оно не сможет быть принято следователем (судом) в качестве доказательства. А в постановлении о назначении повторной экспертизы первая характеризуется как сомнительная.

Иногда противоречие, по мнению следователя, не является таковым и требует пояснения либо уточнения со стороны эксперта.

Особого внимания заслуживает заключение, в котором эксперт рассматривает несколько вариантов предполагаемых причин. Это могут быть ходатайства участников, объективные факторы расследования или инициатива эксперта, обнаружившего противоречия в исходных данных. Такие ситуации характерны для судебных автотехнических экспертиз.

В подобных случаях эксперт начинает с детального анализа сведений о дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП), имеющих в материалах дела. Используя индукцию через простое перечисление, индукцию причинную и перенесенческую (по аналогии), он устанавливает реальные обстоятельства ДТП. Получив полное представление о событии, он приступает к рассмотрению каждого из приведенных вариантов, для того чтобы ответить на вопрос о том, согласуются ли показания участников ДТП с его реальными обстоятельствами. При этом, отвергая возможность наступления ДТП при условиях, изложенных одними участниками, и допуская его совершение при обстоятельствах, излагаемых другими участниками, эксперт, по сути, дает условно-определенное (условно-категорическое) заключение. Выводы его верны, если условия, изложенные определенным участником, соответствовали действительности. Следует учитывать, что такое условно-категорическое [7, с. 158] заключение при оценке его следователем и судом может превратиться просто в категорическое, когда будут проверены и подтверждены условия, изложенные определенным участником рассматриваемого происшествия.

В заключении также может быть указано несколько возможных причин одного события. Так называемая «множественность причин» (А.А. Старченко) наблюдается в тех случаях, когда изучение признаков явления приводит эксперта к выводу о том, что с равной вероятностью в данном случае могли действовать

причины «Х» и «У», независимые друг от друга. Так, например, слабая выраженность микротрасс на боковой поверхности пули от неровностей рельефа канала ствола могла возникнуть вследствие: а) большого нагара в стволе; б) наличия смазки в стволе; в) ослабленной силы (кинетической энергии) патрона и т. д. Если эксперту не удастся исключить ряд причин, запросив необходимые сведения, он вынужден указать в заключении все оставшиеся как равновозможные, обосновав каждую из них.

Представляет определенный интерес форма ответов эксперта на поставленные вопросы о причинности.

Если вопросы сформулированы по типу: какова причина явления Б; имеется ли причинная связь между событиями А и Б; что обусловило появление Б и т. п., то ответы содержат (повторяют) термины причинности. Но когда в вопросах прямо о причинности не говорится (например, каков механизм ДТП; если ДТП происходило так, как показывает водитель К., то могли ли объекты (транспортные средства и др.) располагаться так, как указано в протоколе осмотра), эксперт, отвечая на них, нередко использует выражения: «обусловило», «оказало влияние», «способствовало», «было неизбежным» и т. п.

На данных примерах проявляется некоторый субъективизм экспертного мышления (части экспертов), когда он считает, что установление причинно-следственных связей – прерогатива следователя и суда.

В некоторых случаях, отвечая на вопрос о том, находятся ли допущенные нарушения правил субъектом в причинной связи с наступившими противоправными последствиями,

эксперт говорит о возможности (невозможности) их предотвратить.

При несогласии следователя (суда) с заключением эксперта и его выводами о причинности следователь (суд) имеет право назначить повторную экспертизу по иным основаниям (сомнение в достоверности, противоречие в выводах – ст. 207 УПК РФ). Дискуссионный вопрос о том, насколько обязательно назначение повторной экспертизы, был разрешен Верховным Судом СССР. В определении коллегии по уголовным делам ВС СССР от 25 мая 1949 г. указано: «Из процессуального закона со всей очевидностью явствует, что суд имеет право, но не обязан, назначать новую экспертизу» [8, с. 24].

На наш взгляд, данный вопрос должен решаться не формально, а по существу. Если эксперт не смог установить наличие причинно-следственной связи, необходимо выяснить, с чем это связано. И если главной причиной являются субъективные качества эксперта, то следователь (суд) должен обратиться к другим специалистам. В случае, когда установить причинность объективно невозможно, не следует терять время (и средства) и назначать бесперспективные экспертизы.

В заключение отметим, что рассмотренные отдельные вопросы оценки заключения эксперта о причинно-следственных связях и отношениях указывают на сложность их разрешения в правоприменительной практике расследования преступлений, однако правильная оценка заключения эксперта следователем (судом) – залог недопущения ошибок при принятии ими важных процессуальных решений по уголовному делу.

1. Митричев С.П. Экспертиза как судебное доказательство // Проблемы социалистического права. 1938. № 6.

2. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. Мн., 1959.

3. Притузова В.А. Оценка криминалистической экспертизы вышестоящим судом. М., 1960.

4. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учеб. пособие. Волгоград, 1982.

5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2006.

1. Mitrichev S.P. Examination as judicial evidence // Problems of the socialist law. 1938. № 6.

2. Dulov A.V. Questions of the theory of judicial examination. Minsk, 1959.

3. Prituzova V.A. Assessment of criminalistic examination by superior court. Moscow, 1960.

4. Vinberg A.I., Malakhovka N.T. Judicial ekspertology (general-theoretical and methodological problems of judicial examinations): study aid. Volgograd, 1982.

5. Averyanova T.V. Judicial examination: course of the general theory. Moscow, 2006.

6. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Reference book of the judge: judicial examination. Moscow, 2010.

6. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. *Настольная книга судьи: судебная экспертиза*. М., 2010.

7. *Условно-категорическим умозаключением в логике называют такие опосредованные умозаключения, в которых одна из посылок – условное суждение, а вторая и выводы – категорические* / под ред. Д.П. Горского и П.В. Таванца. М., 1956.

8. *Судебная практика Верховного суда СССР*. 1950. Вып. 4.

7. *Conditional and categorical conclusion in logic call such mediated conclusions in which one of parcels – conditional judgment, and the second and conclusions – categorical* / ed. by D.P. Gorsky and P.V. Tavants. Moscow, 1956.

8. *Court practice of the Supreme Court USSR*. 1950. Iss. 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

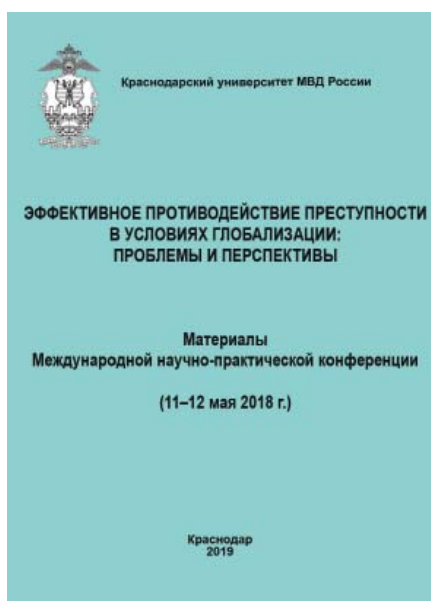
Игнатьев Михаил Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

M.E. Ignatyev, Candidate of Law, Assistant Professor of the Chair of Criminalistics of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov; e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru

---

ИЗДАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы : материалы Международ. науч.-практ. конф. (Краснодар, 11–12 мая 2018 г.) / редкол.: Д. М. Берова, Н. Г. Канунникова, А. А. Цримов, Х. А. Аккаева, А. Ю. Тутуков, М. М. Ардавов, Б. А. Тарчоков, А. К. Карданов, М. М. Хамгоков. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 148 с.

В сборнике содержатся материалы Международной конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту оружия и наркотических средств, вопросы взаимодействия гражданского общества и государства в обеспечении правопорядка.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Организационные и правовые вопросы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении признаков налоговых преступлений (на примере функционирования агропромышленного комплекса)

В статье исследуются вопросы организации взаимодействия Федеральной налоговой службы России, следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних дел при выявлении признаков налоговых преступлений, совершаемых агропромышленном комплексе. Проводится анализ нормативно-правового регулирования организационной деятельности на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела. Высказываются предложения по совершенствованию форм взаимодействия путем разработки нормативного предписания.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, дробление организации, фирма-однодневка, организация взаимодействия, возбуждение уголовного дела, агропромышленный комплекс, налоговые преступления.

Organizational and legal issues of interaction between law enforcement and tax authorities in detecting signs of tax crimes (on the example of agroindustrial complex functioning)

The article examines the organizational issues of interaction between the Federal tax service of Russia, investigation headquarters of the Investigative Committee of the Russian Federation and operational headquarters of the Internal Affairs bodies in identifying signs of tax crimes committed in agriculture. The analysis of normative legal regulation of organizational activity at the stage of decision-making on initiation of criminal case has been carried out. The proposals for improving the forms of interaction via the development of regulatory requirements have been made.

Key words: value added tax, enterprise fragmentation, one-day firm, organization of interaction, initiation of criminal case, agro-industrial complex, tax crimes.

Регулятором отношений в налоговой сфере выступает Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС), которая контролирует соблюдение норм налогового законодательства ее субъектами, осуществление ими своевременных и обоснованных платежей в бюджеты всех уровней, соответствующих виду и объему деятельности. К категории субъектов налогообложения отнесены физические лица и организации. Вместе с тем правоотношения, возникающие между государством в лице ФНС и физическими лицами, носят прежде всего гражданско-правовой и административно-правовой характер. Однако правонарушения в сфере налогообложения, совершаемые организациями и зачастую имеющие высокую степень общественной опасности, причиняют значительный материальный ущерб государству и требуют применения норм уголовного законодательства.

В данном случае возникают основания для реализации уголовно-процессуальной функции субъектами расследования.

Особую озабоченность в контексте рассматриваемой проблемы вызывает незаконная деятельность крупных участников финансово-хозяйственной деятельности, к числу которых следует отнести агропромышленный комплекс (далее – АПК).

АПК характеризуется множеством объектов налогообложения. Система АПК имеет межотраслевой характер и рассматривается в качестве объекта государственной поддержки, поскольку выступает структурным элементом обеспечения продовольственной безопасности государства, а также источником формирования доходной части его бюджета. Следовательно, государство нацелено на создание льготных экономических программ и предоставление префе-

ренций субъектам АПК, связанных в том числе с процедурами налогообложения. Особенности функционирования АПК и его межотраслевых связей создают благоприятные условия для использования его недобросовестными участниками преступных схем ухода от уплаты налогов.

В структуре АПК наиболее криминализованной в контексте рассматриваемой проблематики является такая отрасль, как сельское хозяйство (в частности, растениеводство и животноводство), субъекты которой осуществляют свою деятельность на внутреннем и внешнем рынках. Преступная деятельность чаще всего связана с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость (далее – НДС) (путем искусственного завышения стоимости выполняемых работ или услуг) либо уменьшением налогооблагаемой базы и, соответственно, снижением налогового бремени. Нередко в преступные схемы включаются фирмы-однодневки и применяется процедура дробления компании на обособленные организации.

Дробление предприятия является вполне законным механизмом оптимизации экономической деятельности, например, направленным на разграничение функций производства сельскохозяйственной продукции и ее сбыта. Однако применение этой схемы в преступных целях не всегда позволяет соблюсти принцип самостоятельности юридического лица, который является неотъемлемым элементом дробления организации на группы компаний, на что следует обращать внимание контролирующим органам. Примером является деятельность агропромышленного холдинга «Здоровая ферма» (г. Челябинск), реализовавшего следующую преступную схему: имущество фирм, структурно входящих в него через подставные организации, переходило в собственность от одной к другой, после чего опять возвращалось холдингу. При этом искусственно увеличивались цены на объекты недвижимости, а участники фиктивных схем создавали видимость уплаты НДС, после чего требовали его возмещения из государственного бюджета. Сумма незаконно полученного возмещения составила более двухсот миллионов рублей. В данную преступную схему были включены фирмы-однодневки, созданные путем дробления холдинга. Таким образом, фиктивно совершаемые экономические сделки фактически прикрывали деятельность одного заинтересованного лица.

Примером применения схем занижения налогооблагаемой базы является создание агропромышленными компаниями фиктивного документооборота для применения налогового вычета. В связи с этим появляется возможность занижить налоговую базу по НДС и не проводить

таким образом его исчисление с реализованной продукцией или произведенных работ. Так, в регистры бухгалтерского учета компании неправомерно включаются сведения о якобы проведенной рекультивации земель, осуществлении посевных и уборочных работ на значительно меньшей площади, произведенной оплате за них и др.

Типичным для деятельности, связанной с экспортом сельскохозяйственной продукции, например зерна, является возмещение НДС. В соответствии с налоговым законодательством экспортируемые товары имеют нулевую ставку НДС, что исключает необходимость его уплаты на территории России. Вместе с тем в случае уплаты НДС внутри страны субъект-плательщик может его возместить. В эту схему также включаются фирмы-однодневки, которым несколько раз перепродается сельхозпродукция, что порождает НДС. Следует заметить, что с 2017 г., после того как крупные сельскохозяйственные компании подписали Хартию в сфере оборота сельскохозяйственной продукции, количество налоговых преступлений, совершаемых с участием посредников, существенно сократилось. Однако сегодня происходит экстраполяция разработанных схем на межрегиональный (а иногда и региональный) уровень.

Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается мерами профилактической работы, проводимой правоохранительными и иными государственными органами, направленными на выявление и пресечение фактов противозаконной деятельности, связанной с налогообложением в сфере АПК. Так, в феврале 2019 г. ФНС совместно с ФСБ была проведена масштабная проверка агропромышленных компаний, осуществляющих свою деятельность в 13 субъектах России (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Белгородская, Ленинградская, Липецкая и др. области). Несмотря на то, что субъекты, подвергнутые проверке, в своих разъяснениях указали на плановость и ожидаемость проводимых мероприятий, тем не менее ее результаты свидетельствуют об обратном.

Как было сказано выше, проблема незаконного возмещения НДС с использованием преступных схем актуальна и ее решение требует комплексного подхода. Со стороны ФНС ведется активная работа по оптимизации методик контроля за деятельностью организаций, создаются и внедряются электронные программные продукты, позволяющие усовершенствовать систему анализа деятельности проверяемых субъектов. Автоматизация процедур контроля значительно повысила продуктивность данного вида деятельности. Например, алгоритмы поиска, осуществляемые программой АСК НДС-3,

позволяют увидеть все перемещения денежных средств между субъектами экономической деятельности, в том числе выявить, в каком случае проводилась оплата НДС. Результаты, полученные в автоматическом режиме и указывающие на наличие признаков преступления, могут быть направлены в правоохранительные органы и стать основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, письмо ФНС России от 24 августа 2012 г. № АС-4-2/14007 предусматривает случаи обязательного инициирования участия органов внутренних дел в проведении выездных налоговых проверок. Таким образом, создаются условия для непосредственного выявления правоохранительными органами признаков совершенного преступления. В свою очередь, это дает основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты которых в соответствии с постановлением начальника органа дознания направляются в подразделения Следственного комитета России для принятия процессуального решения. В таком случае сотрудники органа дознания выступают в качестве субъектов, осуществляющих оперативное сопровождение процесса расследования уголовного дела. Если же налоговый орган выявляет признаки преступлений в рамках самостоятельных проверок, то соответствующие материалы направляются в орган предварительного следствия.

Следует обратить внимание на методические рекомендации «Об исследовании и доказывании умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)», разработанные Следственным комитетом и ФНС России, которые стали первым крупным межведомственным документом, содержащим перечень обстоятельств, требующих установления и доказывания. Документ подготовлен на основе обобщения правоприменительной деятельности и судебной практики. Кроме того, рекомендации включают типичные признаки, свидетельствующие о незаконном возмещении НДС, дроблении предприятий в преступных целях, вовлечении в сферу экономической деятельности фирм-однодневок и т. д. Данные рекомендации полезны не только для следствия и налоговых органов, но и оперативных подразделений.

Возбуждение уголовных дел по преступлениям рассматриваемой категории имеет ряд особенностей. Следует отметить, что к их совершению могут быть причастны как руководитель предприятия, так и лица, осуществляющие организационно-управленческие функции (руководители отделов, главный бухгалтер пред-

приятия и др.). Вместе с тем не каждое лицо, наделенное управленческими полномочиями, может быть привлечено к ответственности за совершение налогового преступления. Так, генеральный директор агропромышленного предприятия через своего заместителя по сбыту давал указания работникам за вознаграждение выступать учредителями фиктивных фирм, которые вовлекались в схему по созданию мнимой дебиторской задолженности перед агропромышленным предприятием с последующей их ликвидацией. Заместитель генерального директора и работники предприятия, знавшие о преступных намерениях руководителя и создававшие условия для ее достижения, тем не менее к уголовной ответственности за налоговое преступление не привлекались.

Решение о возбуждении уголовного дела органом предварительного следствия может быть принято, когда в материалах, направленных ФНС, отражены сведения о вступлении в законную силу решения о доначислении налога, а также установленный факт невыполнения виновным предъявленных требований о необходимости уплаты пеней, штрафов и недоимок. Вместе с тем при выявлении преступлений, имеющих широкий общественный резонанс (как правило, при наличии особо крупного ущерба), налоговый орган направляет в следственные подразделения материалы до вступления вынесенного решения в законную силу. Однако еще не изжила себя практика отказа в возбуждении уголовного дела по формальным основаниям. Данное решение, как правило, отменяется прокурором, а материалы направляются в орган, осуществлявший предварительное расследование.

Безусловно, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела не означает, что следователь не проводит проверочных мероприятий в соответствии со ст. 144 УПК РФ. В установленные законом сроки им изучаются все обстоятельства, которые можно исследовать на данной стадии в рамках процессуального законодательства. Именно на этом этапе документирование преступной деятельности может осуществляться по указанию следователя оперативными подразделениями. К моменту принятия решения об отказе в возбуждении дела имеются достаточные данные, свидетельствующие о преступлении и его последствиях. Сам отказ продиктован в большей степени необходимостью соблюдения сроков предварительной проверки.

Однако необходимо заметить, что если ранее уголовное дело о налоговых преступлениях могло быть возбуждено только по материалам, направленным налоговыми органами и

содержащим необходимые сведения, то после внесения в 2014 г. поправок в уголовно-процессуальное законодательство принятие решения о возбуждении уголовного дела может осуществляться по основаниям, обозначенным в п. 1 ст. 140 УПК РФ. Все чаще налоговые преступления выявляются органами внутренних дел в ходе оперативных проверок.

Проведя анализ преступлений, совершаемых в сфере налогообложения, отметим, что функции по выявлению и расследованию налоговых преступлений распределены между различными ведомствами. При этом взаимодействие налоговых органов и оперативных подразделений ОВД в настоящее время находится на низком уровне. Основной причиной является отсутствие нормативно-правовой базы, которая определила бы порядок обмена информацией и проведения совместных мероприятий по вы-

явлению налоговых преступлений. Налоговые органы не уполномочены направлять в подразделения полиции материалы о правонарушениях, содержащих признаки преступления, для организации их проверки средствами оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь, правоохранительные органы ограничены в возможности оперативно получать информацию по объекту разработки. Вместе с тем, как свидетельствует практика, сотрудники Следственного комитета РФ по каждому второму уголовному делу о налоговых преступлениях привлекают оперативных сотрудников ОВД для получения и закрепления важной для следствия информации. Таким образом, необходима разработка межведомственных нормативных актов, регулирующих деятельность, направленную на предупреждение и расследование преступлений в сфере налогообложения.

1. URL: <http://www.klerk.ru>

2. URL: <http://chel.dk.ru/news/v-chelyabinske-budut-sudit-direktorov-moshennikov-zdorovoy-fermy-237092909>

3. *Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках: письмо ФНС России от 24 авг. 2012 г. № АС-4-2/14007. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».*

4. *О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов) (вместе с методическими рекомендациями «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)», утв. СК России, ФНС России): письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».*

1. URL: <http://www.klerk.ru>

2. URL: <http://chel.dk.ru/news/v-chelyabinske-budut-sudit-direktorov-moshennikov-zdorovoy-fermy-237092909>

3. *On the participation of the internal affairs bodies in the field tax audits: letter of the Federal Tax Service of Russia from Aug. 24, 2012 № АС-4-2/14007. Access from reference legal system «Garant».*

4. *On sending methodological recommendations on the establishment of circumstances in tax and procedural inspections that indicate intent in the actions of taxpayer officials aimed at non-payment of taxes (fees) (together with the methodological Recommendations «On research and evidence of intentional non-payment or partial payment of tax (collection) approved Investigative Committee of Russia and Federal Tax Service of Russia from July 13, 2017 № ЕД-4-2/13650. Access from reference legal system «Garant».*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пахомов Сергей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Ростовского юридического института МВД России по научной работе; e-mail: svpakhomov@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

S.V. Pakhomov, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head on Scientific Work of the Rostov Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: svpakhomov@inbox.ru

Чиненов Евгений Владимирович
Щукин Владимир Иванович

Криминалистическое обеспечение как элемент организации расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта

В статье рассматривается криминалистическое обеспечение как непереносимое условие качественной организации расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта. Дается авторское понимание криминалистического обеспечения, основных его направлений, раскрываются особенности мероприятий, включаемых в него.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое обеспечение, криминалистическая методика, преступность, экономические преступления на объектах железнодорожного транспорта, предварительное расследование.

Forensic support as an element of the organization of investigation of economic crimes committed at railway facilities

In article criminalistics providing as an indispensable condition of the qualitative organization of investigation of the economic crimes committed on objects of railway transport is considered. Author understands of criminalistics providing, its main directions is given, features of the actions included in it are revealed.

Key words: forensics, forensic software, forensic methods, crime, economic crime on the railway transport objects, preliminary investigation.

Обязательным условием успешной организации предварительного следствия является надлежащее криминалистическое обеспечение, содержание которого составляют криминалистические знания и построенные на их основе рекомендации по организации работы следователя [1, с. 19].

Исследования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений показывают несомненную важность его как одного из теоретико-методологических оснований разработки частных криминалистических методик. Являясь формой реализации социальных функций криминалистики, криминалистическое обеспечение способствует процессу выяснения обстоятельств совершенных преступлений, установлению и изобличению причастных к нему лиц, соблюдению базовых принципов расследования: объективности, всесторонности, полноты [2, с. 24; 3, с. 66].

Системному подходу в организации расследования преступлений посвящены труды таких отечественных ученых, как Р.С. Белкин, А.А. Беляков, Е.Ф. Буринский, А.И. Винберг, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, Э.К. Горячев, В.А. Жбанков, А.А. Квачевский, В.Г. Коломацкий, Б.М. Комаринец, В.П. Лавров, А.М. Ларин и др.

Одно из первых определений криминалистического обеспечения расследования в 1979 г. сформулировал В.Г. Коломацкий: это «...система внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов криминалистических знаний и умений на основе научных, методических и тактических криминалистических рекомендаций, технико-криминалистических средств и технологий их применения» [4, с. 20]. В структуре этой системы автор выделяет три составляющие: криминалистическую науку; криминалистическое образование; криминалистическую технику.

Р.С. Белкин и Т.В. Аверьянова, разделяя позицию данного ученого, подчеркивают важное значение криминалистического обеспечения, отождествляя его с организацией расследования преступлений на основе применения системы криминалистических знаний, а также навыков и умений следователя по использованию достижений криминалистической науки. В его структуре они выделяют организационное и тактическое, а также организационное и методическое обеспечение [5, с. 64; 6, с. 4]. Сторонниками такого подхода к построению системы криминалистики и отражению в ней организационного обеспечения расследования выступают В.П. Лавров, Н.П. Яблоков и др. [7; 8].

А.А. Беляков под криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений понимает систему динамической передачи информации, позволяющей эффективно использовать в борьбе с преступностью весь криминалистический арсенал [9, с. 19].

В.А. Образцов, рассматривая содержание криминалистического обеспечения досудебного уголовного производства, выделяет организационно-тактические особенности подготовки и производства следственных действий и методико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования [10, с. 262].

Структура криминалистического обеспечения, предложенная В.А. Жбанковым, имеет более детализированный вид и включает следующие элементы: научное и методическое обеспечение; криминалистическое образование; технико-криминалистическое и тактико-криминалистическое обеспечение; разработку методик расследования преступлений; экспертно-криминалистическое и профилактико-криминалистическое обеспечение [11, с. 9].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что содержание криминалистического обеспечения обладает рядом признаков, характеризующих механизм расследования:

создание условий для применения следователем криминалистических средств, приемов и методов;

обеспечение возможности применения следователем, специалистом-криминалистом и оперативным работником организационных, тактических и технических криминалистических средств и методов.

Таким образом, криминалистическое обеспечение направлено на создание оптимальных условий для раскрытия и расследования преступления, его этапов и отдельных действий. По сути, его целью является оптимизация процесса организации расследования.

Так, А.М. Ларин понятие организации расследования преступлений определяет как рациональный выбор, расстановку и положение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, а также создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства [12, с. 59].

И.П. Можаяева, в свою очередь, в своих исследованиях приходит к выводу, что организация расследования преступлений представляет собой единый процесс, т. е. это межнаучная, многоаспектная и многоуровневая проблема, являющаяся отраслью научного знания и его практической реализации, дифференцированной на организационно-криминалистические, организационно-правовые и организационно-управленческие аспекты и уровни [13, с. 83].

А.Ф. Волынский и И.В. Тишутина полагают, что организация раскрытия и расследования преступлений включает в себя процессуальную, оперативно-розыскную, судебно-экспертную, криминалистическую деятельность, в том числе осуществляемую в форме криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [14, с. 27].

Таким образом, на современном этапе развития криминалистической науки организация раскрытия и расследования преступлений понимается как упорядоченная деятельность правоохранительных органов, основанная на рекомендациях науки управления, научной организации труда, криминалистики, осуществляемая в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [15, с. 25].

Анализ научных взглядов позволил нам выделить две криминалистические категории, несомненно, важные для построения частных методик расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта, – «криминалистическое обеспечение» и «организация раскрытия и расследования», которые представляют собой единую организационно-функциональную систему, направленную на достижение конкретных целей расследования отдельных видов (групп) преступлений.

Возвращаясь к теме нашего исследования, следует отметить, что на криминалистическое обеспечение организации расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта существенное влияние оказывает специфика железнодорожной транспортной отрасли и деятельности органов внутренних дел на транспорте.

Организационно-управленческие особенности деятельности органов внутренних дел на железнодорожном транспорте заключаются в линейном построении системы органов и подразделений, обеспечивающих деятельность в специфических условиях нормативного правового регулирования и производственно-экономических отношений. Силы и средства транспортной полиции, расположенные на значительном удалении друг от друга, подчинены единой системе управления и координации деятельности, что позволяет им своевременно реагировать на преступления, совершаемые в подвижном составе, без административной и территориальной привязки [16, с. 35].

Вместе с тем необходимо помнить о том, что функционирование объектов железнодорожного транспорта осуществляется в специфических условиях: круглосуточный режим работы; концентрация грузо- и пассажиропотоков на ограниченной территории; скоротечность

событий и явлений; сезонность, временные, климатические и другие условия, влияющие на интенсивность движения пассажиропотока и подвижного состава и непродолжительность пребывания подвижного состава, грузов и пассажиров на станциях. Указанные условия существенно влияют на организацию расследования преступлений в данной сфере.

В структуре криминалистического обеспечения раскрытия и расследования экономических преступлений на объектах железнодорожного транспорта в наибольшей степени выделяются:

криминалистические знания о расследовании различных видов экономических преступлений, основывающиеся на общих положениях криминалистики, криминалистической технике, криминалистической тактике, криминалистической методике, частных криминалистических методиках и теориях;

правовое обеспечение;

специальные знания, используемые в процессе расследования экономических преступлений;

информационное обеспечение деятельности по выявлению и расследованию преступлений в сфере экономики.

При расследовании экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, возникает множество вопросов, решение которых требует специальных знаний и привлечения специалистов (например, экономистов, бухгалтеров, инженеров, технологов и т.д.).

Формы применения специальных знаний при раскрытии и расследовании экономических преступлений, совершаемых в исследуемой отрасли экономики, достаточно разнообразны:

участие специалиста в различных видах осмотра, обыска, выемки, допроса и др.;

производство судебных экспертиз (судебно-экономических, фоноскопических, компьютерных, почерковедческих), а также технико-криминалистическое исследование документов;

проведение документальных проверок экономических процессов, осуществление ревизий финансово-хозяйственной деятельности транспортной организации, инвентаризаций и мероприятий фактического контроля наличия и сохранности материальных ценностей, результаты которых в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств;

проверка по криминалистическим учетам, информационным учетам и отчетности ФНС России (учет юридических и физических лиц, иностранных организаций, учет по отдельным налогам, налоговым режимам и пр.), Министерства транспорта Российской Федерации (пономерный учет железнодорожного подвиж-

ного состава и контейнеров, транспортных происшествий на железных дорогах, нарушений безопасности движения), ОАО «РЖД» (бухгалтерский, финансовый и управленческий учеты, налоговый учет, аутсорсинг);

дача специалистом заключения по результатам судебно-экономических и других экспертных исследований, предметом которых являются специфические данные экономической деятельности объектов железнодорожного транспорта (специфика содержания экономической деятельности, хозяйственных операций, бухгалтерских документов, ценообразования, калькулирования, статистической отчетности, корпоративного программного бухгалтерского обеспечения и пр.);

консультативно-справочная помощь специалистов по вопросам, связанным с особенностями бухгалтерского учета объектов железнодорожного транспорта, технических характеристиках объектов подвижного состава и его элементов, особенностях эксплуатации, обслуживания, ремонта, списания и пр.

Информатизация всех сфер жизнедеятельности человека и общества обусловила появление и существование электронных денег, упростила многие сложные экономические процессы, повысила безопасность хозяйственных операций, обеспечила поддержку учетных, аналитических, финансовых, расчетных и иных операций. В результате значительная часть следов совершаемых преступлений отображается в электронной информационной сфере, а в следственной практике стали использовать такое понятие, как «электронные (цифровые) следы» [17, с. 10]. Под электронными следами понимают электронные носители и содержащуюся на них криминалистически значимую компьютерную информацию, которые используются в качестве доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях [18; 19].

В сфере железнодорожного транспорта цифровые данные также выступают ключевым фактором производственно-экономических отношений. Более того, в рамках проекта «Цифровая железная дорога» развиваются следующие направления цифровизации: клиентские сервисы для пассажиров, инновационная мобильность; электронная площадка грузоперевозок и терминально-складского комплекса; бухгалтерские, финансовые системы; системы автоматизированной диагностики инфраструктуры и подвижного состава; искусственный интеллект предикативного обслуживания и пр.

В связи с этим актуальным представляется криминалистическое исследование использования цифровой информации в сфере железнодорожного транспорта, включающее такие

направления, как криминалистическое учение о цифровой информации и криминалистическое исследование цифровых устройств, систем и сетей.

Не менее важным элементом криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений, совершаемых в сфере железнодорожного транспорта, является правовое обеспечение этой деятельности, что связано с необходимостью эффективного использования достижений криминалистической науки в следственной и судебной практике. Процесс доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел имеет определенные сложности, обусловленные наличием специфической экономической информации, которая, как правило, сосредоточена в документах, справках, актах, заключениях специалистов, находящихся в материалах дела. Регламентированные действующим уголовно-процессуальным законодательством сроки проверки сообщений по экономическим преступлениям не всегда являются достаточными для проведения документальных ревизий и принятия обоснованных решений.

Значимость информационного обеспечения расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, также не вызывает сомнения. Оно представляет собой деятельность организационного, правового, технического и методического характера, т.к. расследование экономических преступлений, совершенных на объектах железнодорожного транспорта, есть целенаправленный, индивидуализированный особенностями сферы, последовательный процесс создания информационной модели каждого имевшего место преступного события с учетом достаточной криминалистически значимой информации, находящейся в материалах уголовного дела. Ее недостаточность, как правило, ведет к негативным результатам предварительного расследования. В связи с этим информационное обеспечение расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, должно быть направлено на сбор методических сведений, поступающих следователю. В данном случае речь идет об уже имеющихся научных и практических рекомендациях распознавания характера следственной ситуации, которые позволят следователю

использовать конкретные, заранее отработанные схемы, представляющие собой криминалистический алгоритм и программу расследования [21, с. 91; 22, с. 76; 23, с. 35; 24, с. 299]. Данные сведения могут быть востребованы при планировании расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о существовании комплексного подхода к пониманию криминалистического обеспечения, его непосредственной связи не только со всеми разделами науки криминалистики, но и специальными экономическими знаниями.

Однако в современных научных исследованиях, посвященных проблеме криминалистического обеспечения организации расследования преступлений, не нашли отражения вопросы раскрытия и расследования экономических преступлений на объектах железнодорожного транспорта. Необходимость изучения данной проблематики обусловлена значительным количеством экономических преступлений на объектах этого вида транспорта и спецификой технологических процессов.

Таким образом, криминалистическое обеспечение расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, представляет собой систему криминалистических и специальных знаний, а также основанных на них умений и навыков по использованию научных рекомендаций, применению криминалистических средств и методов в целях раскрытия и расследования конкретных преступлений.

В заключение следует отметить, что на формирование криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, оказывают существенное влияние следующие обстоятельства:

общность предмета преступного посягательства, лежащая в основе сходства механизма совершения основных видов экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта;

специфика преступной деятельности, проявляющаяся при совершении большей части экономических преступлений на объектах железнодорожного транспорта.

1. *Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаверова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.*
2. *Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6).*
3. *Шаталов А.С. Криминалистическое обеспечение – важнейший элемент организации расследования преступлений, совершенных с целью незаконного корпоративного захвата // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2011. № 1.*
4. *Коломацкий В.Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью. Информационный бюллетень. 2001. № 13.*
5. *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учеб. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Бородулин и др.; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.*
6. *Белкин Р.С. Место вопросов организации расследования в системе науки и учебного курса криминалистики // Информационный бюллетень кафедры криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Академии управления МВД России. 1997. № 2.*
7. *Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: учеб. пособие для вузов / под ред. В.П. Лаверова. М., 2003.*
8. *Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности: практ. пособие. М., 2002.*
9. *Беляков А.А., Хамидуллин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 3.*
10. *Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996.*
11. *Жбанков В.А. К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации // Информационный бюллетень № 13 по материалам Криминалистических чтений «Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью». М., 2001.*
12. *Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.*
13. *Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: современное состояние и перспективы // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4(36).*
14. *Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Об организационных основах криминалистического*
1. *Criminalistics: textbook for students / ed. by A.F. Volynsky, V.P. Lavrov. 2nd ed., rev. and augm. Moscow, 2009.*
2. *Volynsky A.F. Crime disclosure and investigation of crimes as a form of realization of social functions of criminalistics // Legal science and law enforcement practice. 2008. № 3(6).*
3. *Shatalov A.S. Forensic prerequisite to arrange investigation of crimes connected with illegal corporate raids // Russian law: conditions, perspectives, commentaries. 2011. № 1.*
4. *Kolomatsky V. G. On the history of criminalistic support of crime investigation // Criminalistic support of the fight against crime. Fact sheet 2001. № 13.*
5. *Forensic support for the activities of the criminal police and the preliminary investigation: textbook / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, A.I. Borodulin et al.; ed. by T.V. Averyanova, R.S. Belkin. Moscow, 1997.*
6. *Belkin R.S. The place of questions of the organization of investigation in system of science and a training course of criminalistics // Newsletter of chair of criminalistic ensuring activity of law-enforcement bodies of Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 1997. № 2.*
7. *Forensic support of disclosure and investigation of mercenary-violent crimes. Special course of lectures: textbook for universities / ed. by V.P. Lavrov. Moscow, 2003.*
8. *Yablokov P.N. Investigation of organized criminal activity: practical guide. Moscow, 2002.*
9. *Belyakov A.A., Khamidullin R.S. Concept and content of criminal maintenance of investigation of criminal cases at the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation // Bull. of Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2016. № 3.*
10. *Obraztsov V.A. Forensic science: a Course of lectures. Moscow, 1996.*
11. *Zhbankov V.A. To the question of the criminalistic provision of investigative bodies and the customs investigation of the SCC of the Russian Federation // Information Bulletin № 13 according to the materials of Criminalistic readings «Criminalistic support of the fight against crime». Moscow, 2001.*
12. *Larin A.M. Investigation of the criminal case. Planning, organization. Moscow, 1970.*
13. *Mozhaeva I.P. Criminalistic doctrine of the organization of investigation of crimes: the current state and prospects // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015. № 4(36).*
14. *Volynsky A.F., Tishutina I.V. Organizational foundations of forensic ensure the disclosure and investigation of crimes // Bull. of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2016. № 1.*
15. *Mozhaeva I.P., Filippov A.G. The forensic science of the organization of crime investigation*

обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2016. № 1.

15. Можаяева И.П., Филиппов А.Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестн. криминалистики. 2014. Вып. 1 (49).

16. Бедринский А.А., Дорофеев И.Н. Транспортная безопасность и реформирование органов внутренних дел на транспорте // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 3(19).

17. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2(46).

18. Электронные носители информации в криминалистике / под ред. О.С. Кучина. М., 2017.

19. Мецдеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж, 2002.

20. Ищенко Е.П. Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Экономическая преступность: проблемы правосудия. 2013. № 4.

21. Кручинина Н.В. О криминалистическом обеспечении расследования преступлений в сфере экономики // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5.

22. Осипенко А.Л. Об участии органов внутренних дел в системе обеспечения кибербезопасности Российской Федерации // Общество и право. 2018. № 3(65).

23. Пахомов С.В. К вопросу о реализации криминалистической политики // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017.

in the system of criminology // Bull. of Criminology. 2014. Vol. 1 (49).

16. Vedrinsky A.A., Dorofeev I.N. Transport safety and reform of bodies of internal Affairs on transport // Proceedings of Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia. 2011. № 3(19).

17. Vekhov V.B., Smagorinsky B.P., Kovalev S.A. Electronic traces in the criminology // Forensic examination. 2016. № 2 (46).

18. Electronic media in criminology / ed. by O.S. Kuchin. Moscow, 2017.

19. Meshcheryakov V.A. Crimes in sphere of computer information: fundamentals of the theory and practice of investigation. Voronezh, 2002.

20. Ishchenko E.P. Criminal-legal, criminal-procedural and criminalistic problems of investigation of crimes in the sphere of economic activity // Economic crime: problems of justice. 2013. № 4.

21. Kruchinina N.V. On forensic support of the investigation of crimes in the field of economy // Bull. of the University named after O.E. Kutafin (MSLA). 2017. № 5.

22. Osipenko A.L. On the participation of the internal Affairs bodies in the system of cybersecurity of the Russian Federation // Society and law. 2018. № 3(65).

23. Pakhomov S.V. To the question about the implementation of crime policy // Criminology and judicial-expert activity: theory and practice: proc. of the V All-Russian sci.-pract. conf. Krasnodar, 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чиненов Евгений Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, e-mail: chinovenovvg@yandex.ru;

Щукин Владимир Иванович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, e-mail: schukinV1956@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

E.V. Chinenov, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Chair of Forensic Science of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia named after I.D. Putilin, e-mail: chinovenovvg@yandex.ru;

V.I. Schukin, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Forensic Science of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia named after I.D. Putilin; e-mail: schukinV1956@yandex.ru

Арутюнов Александр Самсонович
Фаниев Павел Андреевич

Критерии отнесения метательного ножа к холодному оружию

В статье рассматривается вопрос отнесения метательного ножа к холодному оружию с точки зрения действующего законодательства различных государств и методик, применяемых при производстве экспертизы холодного и метательного оружия. Проводится исследование основных характеристик метательного оружия, предлагаются авторские критерии холодного метательного оружия.

Ключевые слова: холодное оружие, метательное оружие, метательный нож, рукоять.

Criteria for defining a throwing knife as a melee weapon

In article the question of reference of a throwing knife to cold weapon from the point of view of the current legislation of different states and techniques applied by production of examination of cold and throwing weapon is considered. The research of the main characteristics of throwing weapon is conducted, author's criteria of relevancy to cold throwing weapon are offered.

Key words: cold arms, throwing weapons, throwing knife, handle.

Многие ученые, рассматривая холодное оружие как объект экспертизы, в основном имеют в виду ножи, сабли, кинжалы и т.п. Между тем метательный нож, в зависимости от своих характеристик, может легко причинить тяжкий вред здоровью человека и даже ранения, несовместимые с жизнью.

Отсутствие каких-либо конкретных критериев отнесения метательных ножей к метательному оружию может стать серьезной законодательной проблемой.

Так, ст. 6 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [1] запрещает на территории Российской Федерации оборот кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других предметов ударно-дробящего и метательного действия в качестве гражданского и служебного оружия, за исключением спортивных снарядов и изделий, имеющих историческую ценность и используемых в культурных и образовательных целях. Более того, ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» и ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия» предусматривают наказание за изготовление и сбыт холодного оружия [2]. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 холодным оружием являются изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т. п.), либо механические

устройства (луки, арбалеты и др.) [3]. Однако в настоящее время не существует ГОСТов или криминалистических критериев, которые позволили бы отнести конкретный образец ножа к метательному холодному оружию. Все метательные ножи имеют сертификат принадлежности изделия к ножам хозяйственно-бытового назначения, которые, в соответствии с российским законодательством, не относятся к холодному оружию. При их поступлении на экспертизу исследование, как правило, специалист делает однозначный вывод: данное изделие холодным оружием не является, т. к. у него отсутствует упор или травмоопасность рукояти.

Для любого другого ножа подобные аргументы можно признать достаточными, однако к метательному ножу применять подобные критерии, на наш взгляд, ошибочно. Основное назначение метательного ножа – это поражение цели на расстоянии, следовательно, изначально предполагалось использовать его в дистанционном бою, а не ближнем, что прямо указывает на то, что данный вид оружия обязательно должен иметь упор или удобную и безопасную рукоять для выполнения своего прямого функционального назначения. Напротив, наличие упора может изменить полетные качества ножа. Наличие рукояти, в свою очередь, нарушает баланс ножа, что сводит практически к нулю возможность совершить точный бросок. Кроме того, рукоять, как правило, после нескольких бросков деформируется, что приводит к смещению баланса и увеличивает риск травмирования руки. Следовательно, наличие удобной рукояти и упора нельзя рассматривать

как критерий, определяющий принадлежность метательного ножа к холодному оружию.

Проанализировав законодательство разных стран, регулирующее данную область права, можно с уверенностью говорить о том, что проблемы, связанные с производством экспертизы метательных ножей и отнесением их к холодному оружию, существуют не только в Российской Федерации.

Так, на Украине, например, действуют довольно мягкие законы, касающиеся холодного оружия. Все ножи делятся на гражданские режущие инструменты и холодное оружие. Изготовление, сбыт, ношение и ремонт холодного оружия наказываются в соответствии с ч. 2 ст. 263 УК Украины. Однако отдельного закона об оружии в этой стране не существует, что осложняет легализацию как ножей в целом, так и метательных ножей в частности.

В Республике Беларусь принят закон об оружии, регламентирующий его оборот, и ГОСТы, содержащие классификацию ножей. Российские и белорусские стандарты похожи между собой, однако они не содержат конкретных критериев, определяющих признаки относимости метательного ножа к холодному оружию.

В Латвии разрешается приобретать, хранить и продавать любое клинковое изделие, однако запрещается ношение холодного оружия, при этом четких стандартов и определений, какой нож является холодным оружием, также не существует. Характеристика, закрепленная в законодательстве Латвии, не является четкой: «Предмет, которому присущи признаки оружия и который предусмотрен для нанесения повреждений с использованием мускульной силы человека или специальных механизмов» [4]. Следовательно, практически любой нож, в том числе и метательный, можно отнести к холодному оружию только исходя из факта его применения. До этого момента он представляет собой изделие хозяйственно-бытового назначения.

В то же время следует отметить, что во многих государствах Европы существует такое понятие, как *legal reason*, т. е. ношение ножа может быть оправдано только наличием объективной причины. Поэтому граждане всегда должны быть готовы объяснить сотруднику правоохранительных органов, зачем им необходим нож, учитывая, что его использование для самообороны запрещено.

В Бельгии также наличие любого ножа (кинжального, скрытого типов, метательного) без веской причины признается противозаконным. Транспортировать ножи разрешается только в упакованном виде, без возможности прямого доступа. В то же время ГОСТы, разграничива-

ющие метательные ножи и хозяйственно-бытовые, отсутствуют.

В Словении запрещены ножи с обоюдоострой заточкой клинка, а также адаптированные для нападения: автоматические и тычковые ножи, метательные модели, ножи, замаскированные под другие предметы, и т. д. Для ношения ножа следует иметь специальное разрешение, а транспортировка ножей должна быть безопасной. При этом законодатель не определяет, какой нож является метательным оружием.

Довольно жесткие запреты на оборот, хранение и применение метательных ножей существуют в Австрии, Швейцарии, Франции, Шотландии, Великобритании и еще целом ряде стран, однако ни в одном законодательстве не дается четкое понимание того, какой метательный нож можно считать холодным оружием.

В настоящее время возрастает интерес к такому виду деятельности, как метание ножей, который, к примеру, является одной из дисциплин комплексного вида спорта «Русский бой» (или «Универсальный бой»).

Для участия в соревнованиях допускаются только ножи, утвержденные Международной любительской федерацией «Универсальный бой» и Общероссийской спортивной федерацией «Универсальный бой», которые имеют следующие характеристики:

- общая длина составляет 210–300 мм;
- длина клинка – 100–170 мм;
- толщина обуха – 4–7 мм;
- ширина клинка – 40–60 мм;
- длина рукояти – 110–130 мм;
- толщина рукояти – 6–18 мм [5].

Все метательные ножи должны иметь маркировку Unifight и клеймо производителя. Обязательным условием выступает наличие сертификата соответствия изделия ГОСТу, в котором оно классифицируется как предмет хозяйственно-бытового назначения и не является холодным оружием.

Важно отметить, что сталь, из которой изготавливается метательный нож, используемый на состязаниях и тренировках, в отличие от боевых метательных ножей, не закаляется.

При классификации метательных ножей, кроме стандартных критериев, применяемых к различного рода ножам, важными характеристиками, определяющими поражающую их способность, являются вес, расположение центра тяжести, формы клинка и рукояти. Причем они имеют важное значение только для метательных ножей, поскольку, как уже отмечалось ранее, от них зависит способ хвата, используемого при метании, и максимальная дистанция, рекомендуемая для эффективного броска.

По весу метательные ножи являются:

- сверхлегкими (до 50 г);
- легкими (50–80 г);
- среднелегкими (80–200 г);
- тяжелыми (более 200 г);

По расположению центра тяжести метательные ножи делятся на следующие виды:

- нож с центром тяжести, смещенным в сторону рукояти;
- нож с центром тяжести, смещенным в сторону острого клинка;
- сбалансированный нож (геометрический центр и центр тяжести совпадают);

ножи с регулируемым центром тяжести.

Ножи могут иметь следующие формы клинка:

- изогнутую;
- кинжальную;
- листовидную;
- стреловидную;
- пикообразную.

Существуют следующие виды рукояти метательных ножей:

- рукоять скелетного типа (металлическая, цельная с клинком, не имеет накладок);
- с обмоткой из шнура;
- с накладками на рукояти;
- без рукояти (вместо нее нож имеет второй клинок).

В целях выявления закономерностей, позволяющих определить критерии принадлежности метательного ножа к холодному оружию, нами был проведен эксперимент по метанию десяти ножей с различными размерно-весовыми и конструктивными характеристиками. Среди испытуемых образцов были представлены как ножи, предназначенные для метания, так и обычные ножи хозяйственно-бытового назначения.

В ходе эксперимента осуществлялось метание каждого из образцов в щит из фанеры толщиной 10 мм по пяти различным траекториям полета, а именно:

- прямой верхний бросок;
- правый боковой бросок;
- левый боковой бросок;
- верхний прямой бросок с поворотом кисти руки в конечной точке;
- нижний прямой бросок.

Метание осуществлялось из двух основных позиций удержания испытуемого объекта: за рукоять и за клинок.

Всего выполнено по 10 тестовых бросков.

В эксперименте принимали участие три статиста, обладающих различными навыками метания ножа и не имеющих специальной подготовки. Данный фактор является существенным ввиду того, что мы рассматривали возможность

нанесения метательным ножом значительного вреда здоровью среднестатистическим обывателем, а не профессиональным метателем ножей.

На каждый из исследуемых образцов в течение эксперимента пришлось свыше 600 бросков. Дистанция от точки метания до щита составляла 5 м. Результативность броска определялась по факту жесткой фиксации ножа в используемых стендах. Броски, проведенные мимо цели, при подведении итогов не учитывались.

В результате было установлено, что наилучшими поражающими качествами обладают ножи, отвечающие следующим характеристикам:

- длина клинка составляет более 90 мм;
- угол, образующий острие клинка, – менее 30°;
- баланс совпадает с геометрическим центром либо смещен в сторону клинка;
- целевое назначение – дистанционное поражение цели;
- конструкция цельная;
- вес изделия превышает 200 г;
- толщина клинка – более 3,5 мм.

Следует отметить, что изделия, обладающие полноценной рукоятью, для метания малопригодны по причине слабых полетных характеристик.

Упор и рукоять – основные критерии холодного оружия, как показало проведенное исследование, для метательных ножей являются не обязательными.

Еще одной важной характеристикой метательного ножа для признания его холодным оружием является вес, поскольку от него зависит проникающая способность изделия. Эксперимент доказал, что наилучшей проникающей способностью обладают метательные ножи, относящиеся к категории тяжелых. Также большое значение имеет баланс. Ранее при производстве экспертизы холодного оружия баланс клинка не рассматривался как самостоятельный критерий, однако в случае с метательными ножами данный параметр важно учитывать. В ходе эксперимента установлена следующая закономерность: если баланс к клинку совпадает с геометрическим центром метаемого ножа, то он с достаточно большой долей вероятности успешно поразит цель. Также наблюдалось изменение проникающей способности испытуемых объектов в зависимости от угла, образующего острие клинка. Изделия с углом более 27° проявляли свою поражающую способность значительно хуже, чем ножи с углом менее 27°.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в настоящий момент пробел в отечественном

законодательстве, связанный с отнесением метательных ножей к холодному оружию, пока остается неурегулированным. Отсутствие жестких криминалистических характеристик не дает возможности экспертам в полной мере признать метательный нож холодным оружием.

Предлагаемые в данной статье критерии отнесения метательного ножа к холодному оружию не являются исчерпывающими, однако на их основе можно разработать полноценную методику отнесения предмета к холодному метательному оружию.

---

1. Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 25 апр. 2018 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. URL: http://www.latkrim.sitecity.ru/stext_2701140909.phtml

5. Сборник информационных листовок холодного (метательного) оружия и предметов хозяйственно-бытового назначения, сходных с ним, прошедших сертификационные криминалистические испытания / авт.-сост. А.Н. Астапов, А.М. Герасимов. М., 2000.

---

1. On weapons: fed. law d.d. Dec. 13, 1996 № 150-FL (as amended on March 7, 2018). Access from legal reference system «ConsultantPlus».

2. Criminal Code of the Russian Federation d.d. June 13, 1996 № 63-FL (as amended on Apr. 25, 2018). Access from legal reference system «ConsultantPlus».

3. About court practice on cases of plunder, extortion and arms trafficking, ammunition, explosives and destructive devices: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. March 12, 2002 № 5. Access from legal reference system «Garant».

4. URL: http://www.latkrim.sitecity.ru/stext_2701140909.phtml

5. Collection of information sheets of cold (throwing) weapons and household items, similar to him, passed the certification forensic tests / auth.-comp. A.N. Astapov, A.N. Gerasimov. Moscow, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арутюнов Александр Самсонович, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России; e-mail: alexandr.arutyunov@gmail.com;

Фаниев Павел Андреевич, эксперт отделения судебных экспертиз экспертно-криминалистического отдела Управления МВД России по г. Краснодару; e-mail: faniev_pavel@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

A.S. Arutyunov, Head of the Chair of Forensic Medicine of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: alexandr.arutyunov@gmail.com;

P.A. Faniev, Forensic Expert of Expert-criminalistic of the Department Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Krasnodar; e-mail: faniev_pavel@mail.ru

Проблемы идентификации личности при розыске лиц, пропавших без вести на объектах транспортного комплекса

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при идентификации личности без вести пропавшего лица в оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска. Анализируются методы идентификации личности, применяемые сотрудниками ОВД. Автор предлагает внести изменения в действующее законодательство, направленные на повышение качества осуществления процедуры идентификации личности.

Ключевые слова: идентификация, пропавшие без вести, дактилоскопия, опознание, геномная регистрация, особые приметы, отождествление, словесный портрет, ДНК-профиль.

Problems of identification in the search for missing persons on objects of a transport complex

In article the problems arising at identification of the identity of the missing person in operational search activity of divisions of criminal investigation department are considered. The methods of identification of the personality applied by the staff of Department of Internal Affairs are analyzed. The author suggests to make the changes in the current legislation directed to improvement of quality of implementation of identification procedure of the personality.

Key words: identification, missing persons, dactyloscopy, identification, genomic registration, special signs, identification, description, DNA profile.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности являются: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших» [1]. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] возлагает на сотрудников ОВД следующие обязанности: осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; лиц, уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия; лиц, уклоняющихся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психи-

ческого расстройства; лиц, пропавших без вести; принимать меры по идентификации лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе, а также меры по идентификации неопознанных трупов.

Как показывает многолетний практический опыт, полученный автором в подразделениях уголовного розыска транспортной полиции, розыск лиц по-прежнему остается одной из основных задач, стоящих перед сотрудниками ОВД. Однако ресурсы, имеющиеся у полиции, не всегда позволяют быстро и эффективно разыскивать без вести пропавших, а также осуществлять идентификацию лиц, которые ранее могли проходить по учетам МВД России как без вести пропавшие. Ежедневно в территориальные органы обращаются граждане с заявлениями и сообщениями о пропаже людей. Ситуация приобретает общественный резонанс, если объектом розыска является ребенок. Факт безвестного исчезновения несовершеннолетнего является признаком преступления [3], совершенного в отношении него, и служит основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 105 УК РФ.

Так, на Коллегии МВД России министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев сообщил, что в

2017 г. установлено местонахождение почти 43 тыс. человек, пропавших без вести, в том числе свыше 7 тыс. несовершеннолетних, в частности, благодаря ежегодному проведению целевой оперативно-профилактической операции «Розыск» совместно с компетентными органами государств СНГ [9].

В рамках исследования автором были изучены статистические данные органов внутренних дел на транспорте о розыске лиц, пропавших без вести. Установлено, что в 60% случаев безвестного исчезновения, инициаторами розыска которых является УТ МВД России по ЮФО, лица пропадали за пределами зоны его оперативного обслуживания – в районе Багамских островов, Мексиканском заливе, Атлантическом океане (Португалия), Средиземном и Черном морях с бортов кораблей и иных плавредств, которые ходят под российским флагом. Этим объясняется специфика деятельности транспортных розыскных подразделений.

По данным подразделений уголовного розыска полиции России, как транспортных, так и территориальных, достаточно часто оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения без вести пропавшего лица, завершаются идентификацией неизвестного трупа. Кроме того, актуальной для подразделений транспортной полиции остается проблема идентификации личностей погибших граждан либо получивших травмы в результате железнодорожного происшествия, обнаруженных вблизи железнодорожного полотна без документов в состоянии, не позволяющем им сообщить о себе какие-либо сведения.

Идентификация личности (от позднелат. *identificare* – отождествлять) используется в следственной и судебной практике для выявления и изобличения преступника, розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых, осужденных, без вести пропавших, а также для установления личностей задержанных.

Кроме того, данная процедура проводится в ходе судебно-медицинской экспертизы трупов неизвестных лиц, частей расчлененных тел, костей и др. при помощи антропометрических исследований, методов составления словесного портрета и описания особых примет человека – врожденных пороков или особенностей развития (родимые пятна, искривление позвоночника, укорочение конечностей, аномалии в развитии зубочелюстного аппарата), последствий перенесенных заболеваний и оперативных вмешательств, татуировок [5]. Проводятся

судебно-медицинские исследования крови, волос, слюны, спермы и др.

При идентификации частей расчлененного трупа, костей и костных останков прежде всего устанавливается их видовая принадлежность на основе данных сравнительной анатомии и гистологии, иммунологических реакций, эмиссионного спектрального анализа и др., решается вопрос о принадлежности их трупу одного человека, определяются пол, возраст, рост и телосложение субъекта исходя из результатов антропометрических, рентгенологических, анатомических и гистологических исследований. При обнаружении неповрежденного черепа используют методы фотосовмещения изготовленных в одном ракурсе и масштабе прижизненной фотографии разыскиваемого субъекта и фотографии идентифицируемого черепа и воспроизведения лица в скульптурном изображении, основанный на закономерностях соотношения мягких тканей лица и костей черепа [5].

Согласно общепринятым положениям криминалистики идентификация неизвестного лица по признакам внешности представляет собой установление тождества индивида с имеющимся изображением. При решении задач оперативно-розыскной деятельности при опознании используются фото- и видеоизображения человека.

Отождествление личности происходит гласным и негласным способами, а также опосредованно – при помощи сопоставления внешних признаков человека с признаками конкретного лица, зафиксированными на материальных носителях.

При этом учитывается, что внешность человека меняется, однако индивидуальный статический стереотип, который определен костно-хрящевой структурой, форма и конфигурация черепа, линия профиля, следы от полученных травм и заболеваний, хирургических и пластических операций остаются неизменными. Чем реже встречается какой-то признак, тем проще идентифицировать личность.

Анализ результатов деятельности подразделений, специализирующихся на розыске и идентификации лиц, показал, что в половине из 22 изученных уголовных дел фотосъемка тела на месте происшествия производилась некачественно или отсутствовала, опознавательное фотографирование после туалета трупа не делалось либо вследствие затемненности фотографии особенности его внешности определить было невозможно.

В каждом пятом деле отсутствовали образцы волос, одежды, дактокарты, результаты судебно-медицинского исследования трупа, практически во всех делах – сведения о данных его ДНК-профиля, что представляется недопустимым. Именно эта информация способствует быстрой идентификации трупа неизвестного, особенно в случаях, когда смерть носит явно некриминальный характер и тело не подвергалось тщательному исследованию. После захоронения человека получить дополнительные идентификационные материалы становится невозможным, в отличие от организационно-практических мер розыска без вести пропавших лиц, когда родственники готовы в любое время по требованию оперативного сотрудника предоставить материал, необходимый для получения генетического профиля разыскиваемого, образцы почерка, наиболее актуальные его фотографии.

В то же время выявлены недостатки и при осмотре трупов с ненасильственным характером смерти. Так, копии протоколов и рапорты сотрудников, приобщенные к материалам дел, не отражают полного словесного портрета потерпевших (в них описываются лишь рост, цвет волос и телосложение), недостаточно внимания уделяется особым приметам (родинкам, шрамам и т. д.), рисунок татуировки не выполняется.

При осмотре трупа и его описании следователи и оперативные сотрудники нередко не учитывают тот факт, что потерпевший изменил цвет волос либо после перенесенной операции по трепанации черепа волосяной покров потерпевшего уничтожен.

Актуальной проблемой остается низкий уровень взаимодействия сотрудников оперативных и судебно-медицинских подразделений с целью выявления индивидуализирующих морфологических идентификационных признаков неопознанных трупов.

Таким образом, эффективность розыска без вести пропавших и идентификации трупов зависит от полноты, точности и достоверности информации, содержащейся в опознавательных картах. Например, наличие у человека таких патологий, как зеркальное расположение внутренних органов, алкогольная кардиомиопатия, аномалии развития внутренних органов и черепа и др., позволяет провести опознание личности в срок, установленный в ст. 144–145 УПК РФ.

Ориентировки на трупов, обнаруженных без документов, составленные сотрудниками уголовного розыска и следственного комитета,

которые в том числе размещаются на официальных сайтах ведомств, в разделе «Розыск», и СМИ, чаще всего не могут содержать фотоизображения по эстетическим причинам. В связи с этим необходимо внедрять в практику ОВД моделирование прижизненного облика человека методом субъективного портрета по фотоизображению трупа.

Для этого эксперт-криминалист использует специальный программный комплекс, который может обеспечивать решение всех задач, связанных с оценкой краниометрических исследований черепа, восстановлением прижизненного облика лица (мужского и женского пола, монголоидной и европеоидной рас) в профиль и анфас с применением полутонных фотографических и точечных элементов внешности.

Вместе с тем предложенный метод используется при проведении консилиума специалистов, например криминалистов и врачей-судмедэкспертов, в сложных случаях.

Следует отметить, что получаемый субъективный портрет может незначительно отличаться от исходной фотографии, поэтому нельзя оценивать его как заключение эксперта, подготовленное в порядке ст. 204 УПК РФ. Думается, что фотоизображения могут использоваться оперативными сотрудниками в качестве ориентирующей информации, требующей дополнительной проверки в рамках оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим видится необходимой разработка нормативной базы для регулирования применения данного метода.

В настоящее время существует несколько направлений дальнейшего совершенствования розыскной работы.

1 января 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – закон «О государственной геномной регистрации»). Законодательная основа данного документа предусматривает ведение такого вида криминалистических учетов, как геномная регистрация ДНК-профилей с персональными данными, что обеспечивает высокие идентификационные возможности для оперативных сотрудников.

Анализ практики организации розыска без вести пропавших граждан подразделениями транспортной полиции показывает, что только в одном из 9 дел имелась дактокарта пропавшего (ДНК-профиль изымался у близкого родственника (сына)).

Законом предусмотрена добровольная геномная регистрация и обязательная, которой подлежат: 1) осужденные и лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; 3) неопознанные трупы [6].

Сущность этих требований сводится к созданию специализированных баз данных уполномоченными структурами (например, автоматизированной системы «Опознание») и проведению сравнительного анализа поступающих на исследование материалов с уже имеющимися.

Следует подчеркнуть, что именно дети в возрасте до семи лет и лица старше пятидесяти либо имеющие определенные заболевания чаще всего становятся жертвами преступлений и не могут сообщить сведения о себе.

Родители как законные представители детей, согласно ст. 65 Семейного кодекса РФ [7], обязаны защищать их интересы, в том числе здоровье, и обеспечивать их безопасность.

По данным статистики 1997–2003 гг., число осужденных за преступления, предусмотренные ст. 156 Уголовного кодекса РФ, увеличилось до 1339 человек, из них приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы условно 69% лиц в 2003 г., в отношении 24% принято решение о прекращении уголовного преследования в связи с амнистией [8]. Вышеизложенное говорит о наличии проблемы, связанной с обеспечением прав ребенка, в том числе его безопасности. Кроме того, некоторые семьи в принципе не способны нести бремя такой ответственности.

В связи с этим представляется необходимым внести следующие изменения в законодательство:

дополнить ст. 9 «Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация» Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [9], указав в ней такие категории граждан, как дети от рождения до семи лет, лица старше сорока пяти лет. В качестве ведомственного нормативного акта предусмотреть порядок проведения обязательной дактилоскопической регистрации при замене паспорта гражданина

Российской Федерации, достигшего возраста 45 лет;

включить п. 1 ст. 7 «Обязательная геномная регистрация» закона «О государственной геномной регистрации» [6] п.п. 3 «Новорожденные дети». Полученные генетические данные ребенка видится необходимым защищать в соответствии с законодательством о служебной и врачебной тайне.

В последние годы предпринимались попытки разъяснить правоприменителям обоснованность реализации новелл Уголовного кодекса РФ. Так, по ряду спорных вопросов, связанных с обеспечением тайны частной жизни, Верховный Суд Российской Федерации [10] рекомендовал при рассмотрении дел данной категории руководствоваться пониманием того, что собирание сведений о частной жизни – это умышленные действия по получению этих сведений путем собирания и копирования их любыми способами, а распространение заключается в сообщении их в любой форме другому лицу, в том числе с использованием сети Интернет.

Таким образом, преодолеть недостатки в профессиональной подготовке специалистов в области оперативно-розыскной деятельности может помочь внедрение в их практическую деятельность специализированного программного комплекса для воссоздания прижизненного облика трупа неизвестного гражданина с учетом физического его состояния, что обеспечит возможность демонстрации его изображения в средствах массовой информации, ориентировках, а также разработка и принятие нормативного правового акта органа исполнительной власти, регламентирующего данный вид правоохранительной деятельности.

Заслуживает внимания руководителей оперативных подразделений уголовного розыска и может быть интересен с точки зрения организации действенного ведомственного контроля практический опыт максимальной фиксации идентификационного материала как при обнаружении неопознанного трупа, так и при получении заявления о безвестном исчезновении лица (дактокарта, ДНК-профиль, качественные фотоизображения без вести пропавшего или портретная фотосъемка трупа, наиболее полное описание истории болезни или заключения судебно-медицинской экспертизы, образцы одежды трупа, фотографические изображения татуировок, шрамов и иных особых примет).

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. 6 июля 2016 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. 3 авг. 2018 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16 янв. 2015 г. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании Коллегии МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/12414315>

5. Буромский И.В. Краткая медицинская энциклопедия. 2 изд. М., 1989.

6. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 дек. 2008 г. № 242-ФЗ (ред. 17 дек. 2009 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

8. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 3 авг. 2018 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

9. Уголовное право. Преступления против несовершеннолетних: учеб. пособие. URL: <http://www.allpravo.ru/library/>

10. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 46. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

1. About operational search activity: fed. law d.d. Aug. 12, 1995 № 144-FL (as amended on July 6, 2018). Access from reference legal system «Garant».

2. About police: fed. law d.d. Febr. 7, 2011 № 3-FL (as amended on 3 Aug, 2018). Access from reference legal system «Garant».

3. About the approval of the Instruction about an order of consideration of the applications, messages about crimes and other information on the incidents connected with unknown disappearance of persons: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 38, State Office of Public Prosecutor of Russia № 14, Investigative Committee of the Russian Federation № 5 of Jan. 16, 2015. Access from reference legal system «Garant».

4. Speech of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at the enlarged meeting of Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn--p1ai/document/12414315>

5 Buromsky I.V. Short medical encyclopedia. 2 ed. Moscow, 1989.

6. About the state genomic registration in the Russian Federation: fed. law d.d. Dec. 3, 2008 № 242-FL (as amended on Dec. 17, 2009). Access from reference legal system «Garant».

7. About the state dactyloscopic registration in the Russian Federation: fed. law d.d. July 25, 1998 № 128-FL. Access from legal system «Garant».

8. Family code of the Russian Federation: fed. law d.d. Dec. 29, 1995 № 223-FL (as amended on Aug. 3, 2018). Access from legal system «Garant».

9. Penal law. Crimes against minors: study aid. URL: <http://www.allpravo.ru/library/>

10. About some questions of court practice on cases of crimes against constitutional rights and freedoms of the person and citizen (articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Dec. 25, 2018 № 46. Access from reference legal system «Garant».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шуленина Алевтина Евгеньевна, преподаватель кафедры информационной безопасности Краснодарского университета МВД России; тел.: +78612582097.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

A.E. Shylenina, Lecturer of the Chair of Infarmational Security of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612582097.

Жеребцов Алексей Николаевич
Малышев Евгений Александрович

Методы государственного управления миграцией населения: проблемы понятия и системы

В статье рассматриваются методы государственного управления в общетеоретическом и прикладном аспектах. Анализируется система методов государственного управления миграцией населения, обусловленная целями государственной миграционной политики, выделяются административно-правовые методы управления миграцией населения, методы прямого властного (административно-властного) воздействия на миграционные отношения и методы гарантирования административно-правового статуса мигрантов.

Ключевые слова: миграционная политика, метод управления, административное право, государственное управление, миграция населения, система методов государственного управления.

Methods of state management of migration: problems of concept and system

In article methods of public administration in general-theoretical and applied aspects are considered. The system of methods of public administration by population shift caused by the purposes of the public migration policy is analyzed and administrative legal methods of management of population shift, methods of direct imperious (administrative and imperious) impact on the migration relations and methods of guaranteeing administrative legal status of migrants are allocated.

Key words: migration policy, method of management, administrative law, public administration, population migration, governance system.

Необходимость исследования методов государственного управления миграцией населения обусловлена рядом нерешенных вопросов, мешающих как дальнейшему совершенствованию административно-правового регулирования этих процессов, так и реализации актов стратегического планирования в данной социально-демографической сфере.

Прежде чем перейти к теме нашего исследования, следует проанализировать понятие «метод государственного управления». Отметим, что и в административно-правовой доктрине, и в законодательстве отсутствует дефиниция данного понятия. В учебной литературе метод государственного управления определяется как организующее воздействие органа управления на подконтрольную систему, обязательное условие ее деятельности, порядок наиболее эффективного использования ресурсов для достижения поставленных целей и решения задач [1, с. 421–423; 2, с. 324]. В данном определении отражается деятельный аспект властного воздействия на управляемый объект. Безусловно, метод государственного управления не имеет практического значения вне осуществления управленческой деятельности.

В свою очередь, Ю.М. Козлов, А.П. Алехин, Ю.Н. Стариков и другие ученые под методом управления понимают средства практического осуществления государственно-управленческой деятельности, достижения ее целей [3, с. 222] или способы, приемы практической реализации задач и функций исполнительной власти в повседневной деятельности исполнительных органов (должностных лиц) на основе закрепленной за ними компетенции, но в установленных границах и соответствующей форме [1, с. 421–423; 4, с. 147; 5, с. 350; 17, с. 12].

«Метод государственного управления – выраженный в определенной форме комплекс средств, способов властного воздействия органов государственной власти на общественные отношения с целью обеспечения эффективного урегулирования, охраны и защиты соответствующих общественных отношений» [7, с. 83]. В данном определении отражается инструментальный подход к пониманию метода государственного управления, т. е. метод есть совокупность средств, способов и приемов властного воздействия на управляемый объект. Признавая обоснованность подобных интерпретаций, следует согласиться, во-первых, с тем, что

метод государственного управления является неотъемлемым элементом содержания государственно-управленческой деятельности органов исполнительной власти и иных субъектов, наделенных государственно-властной и исполнительно-распорядительной компетенцией, а во-вторых, методы государственного управления должны облекаться в юридическую форму и быть связанными с методами административно-правового регулирования.

В связи с этим Ю.М. Козлов отмечает, что «...общим и для методов государственного управления, и для методов административно-правового управления является то, что они являются регулирующими средствами, то есть выступают в роли “носителей” административно-правовых дозволений, запретов и предписаний» [8, с. 342].

Между тем в административно-правовой науке обосновывается тезис о том, что «...нельзя не учитывать различия между рассматриваемыми категориями: в одном случае речь идет о механизме правового регулирования, в другом – об управленческом инструментарии» [9, с. 71].

Подобной позиции придерживается и Ю.М. Козлов, который, характеризуя метод правового регулирования управленческих общественных отношений, определяет его как ведущую функцию административного права, при этом методы государственного управления, по его мнению, предназначены для практического осуществления государственно-управленческой деятельности в той или иной сфере и в отношении конкретного объекта [8, с. 342].

В связи с этим закономерно возникает вопрос: могут ли существовать методы государственного управления, не имеющие юридического опосредования в нормах административного или иного права? Совершенно очевидно, что ответ на данный вопрос будет отрицательным. Таким образом, под методом государственного управления следует понимать юридически легитимированные средства, способы и приемы властного воздействия компетентного органа исполнительной власти (должностного лица) на управляемую подсистему (объект управления), определяющие условия и порядок ее деятельности, наиболее эффективное использование ресурсов для достижения поставленных целей, решения задач и реализации функций. Данная формулировка основывается на деятельном и инструментальном подходах к характеристике методов

государственного управления. В некоторых исследованиях они определяются как административно-правовые [10, с. 17].

Представляется, что метод государственного управления и административно-правовой метод государственного управления являются понятиями синонимичными. Между тем методы управления (но не государственного) (или методы публичного администрирования) могут не иметь юридического закрепления и применяться только в процессе публичного внутриорганизационного управления на конкретном предприятии (например, корпоративное управление [11, с. 32–34]).

В то же время существуют различные классификации административно-правовых методов государственного управления [14, с. 13; 15, с. 117; 10, с. 17].

Традиционно выделяют два основных метода государственного управления: убеждение и принуждение [12, с. 1170–1174; 7, с. 84; 13, с. 47–52]. Серьезное исследование системы методов административно-правового воздействия, или администрирования, провел В.Д. Осинцев [6, с. 11–35].

Совершенно очевидно, что методы государственного управления миграцией населения не сводятся исключительно к методам прямого и косвенного воздействия, убеждения и принуждения и т. п., а предопределяются целями, стоящими перед органами исполнительной власти государства, уполномоченными в сфере управления миграцией, и их функциями. Иными словами, это целенаправленная деятельность многообразной системы уполномоченных в сфере миграции органов управления.

Следовательно, в основе классификации методов государственного управления миграцией населения должна лежать нормативно определенная государственная миграционная политика. В связи с этим основным выступает метод стратегического планирования государственно-управленческой деятельности в сфере миграции. В.Д. Осинцев отмечает: «Программа действий Правительства РФ предусматривает запуск системы стратегического планирования, обеспечивающей координацию приоритетов социально-экономического развития и бюджетной политики в рамках формирования и реализации государственных программ... Стратегии, концепции, доктрины, программы и подобные документы, несмотря на декларируемые различия в их видах, целях, задачах, организованности

текстов, представляют собой однотипные идеологические планы действий правительственных структур, имеющих ориентирующее, прогнозное, доктринальное, расчетное и др. значение...» [6, с. 19].

В рамках стратегического планирования государство определяет сущность миграционной политики и миграционной системы, которые, в свою очередь, обуславливают выбор методов государственного управления. Современная социологическая наука выделяет различные миграционные системы и опосредующие их виды миграционных политик государств [16, с. 117–149]. На наш взгляд, в России необходимо реализовывать консервативную модель миграционной политики [17, с. 467–479; 18, с. 82–111, с. 102–103], которая корреспондируется с задачей, определенной в Указе Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [19]. Так, в п. 14 Концепции говорится о том, что целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также защиты и сохранения русской культуры, языка и исторического наследия народов России. В то же время в качестве еще одной цели следует указать использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации. Представляется, что для реализации целей российской консервативной миграционной политики необходимо нормативно закрепить административно-правовые экономические методы управления миграцией населения, заключающиеся в создании условий для привлечения высококвалифицированных специалистов, определении сфер и отраслей экономики, в которые следует привлекать рабочую силу, развитию инвестиционной и туристической деятельности. Особенно актуальны методы экономического стимулирования, обеспечения социальных гарантий, поощрения, предоставления льгот для поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также защиты и сохранения культуры и традиций народов

России, составляющих основу ее цивилизационного кода.

Реализация российской консервативной миграционной политики также может быть осуществлена посредством методов прямого властного (административно-властного) воздействия на миграционные отношения: разрешительного, регистрационного, правопроставительного (правонадлительного), квотирования, лицензирования, запрета, административного принуждения. Данные методы закреплены в действующем миграционном законодательстве.

Организационно-правовые методы (или методы гарантирования административно-правового статуса мигранта) направлены на создание условий для беспрепятственной реализации их прав. Такими методами являются: формирование организационной системы управления миграцией населения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; процедурно-процессуальное обеспечение приобретения, изменения, реализации и прекращения административно-правового статуса мигранта; разрешение административно-правового спора мигранта с органом управления миграцией; обеспечение реализации прав и свобод мигрантов; антикоррупционные методы обеспечения деятельности органов и должностных лиц органов государственной и муниципальной власти, уполномоченных в сфере миграции.

В систему административно-правовых методов государственного управления миграцией входят методы, посредством которых достигаются цели отдельных миграционных потоков.

Подводя итог нашего исследования, сделаем следующие выводы:

методы государственного управления миграцией населения (или административно-правовые методы) понимаются как юридически легитимированная совокупность средств, способов и приемов властного воздействия компетентного органа исполнительной власти (должностного лица) на управляемую подсистему (объект управления), определяющая условия и порядок ее деятельности, наиболее эффективное использование ресурсов для достижения поставленных целей, решения задач и реализации функций;

методы государственного управления миграцией населения облакаются исключительно в юридическую форму, т. к. применяются органами исполнительной власти в сфере миграции и иными субъектами;

система методов государственного управления миграцией населения предопределяется целями государственной миграционной политики, реализуемыми посредством стратегического планирования. Достижение этих целей осуществляется путем законодательного закрепления трех групп

методов: административно-правовых экономических методов управления миграцией населения; методов прямого властного (административно-властного) воздействия на миграционные отношения; методов гарантирования административно-правового статуса мигрантов.

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. *Административное право: учеб.* М., 2005.

2. *Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А.Е. Лунева, М.И. Пискотина, Ц.А. Ямпольской.* М., 1968.

3. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. *Административное право Российской Федерации.* М., 2003.

4. *Административное право / под ред. Л.Л. Попова.* М., 2005.

5. Бахрах Д.Н. *Административное право России.* М., 2000.

6. Осинцев Д.В. *Методы административно-правового воздействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.* Екатеринбург, 2013.

7. *Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / Э.П. Андрюхина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. С.А. Старостина.* М., 2017.

8. Козлов Ю.М. *Административное право.* М., 2005.

9. Чуряев А.В. *К вопросу о системе административно-правовых методов государственного управления // Административное и муниципальное право.* 2011. № 11.

10. Чуряев А.В. *Административное право с точки зрения инструментального правопонимания // Административное право и процесс.* 2016. № 9.

11. Жеребцов А.Н., Павлов Н.В. *Административная правоприменительная практика: теоретические и практические аспекты.* М., 2018.

12. Калинина Л.Е. *Убеждение как метод государственного управления экономикой // Административное и муниципальное право.* 2014. № 11.

13. Фиалковская И.Д. *Значение административного принуждения как метода государственного управления // Административное право и процесс.* 2018. № 4.

1. Bakhrah D.N., Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. *Administrative law: textbook.* Moscow, 2005.

2. *Scientific bases of public administration in the USSR / ed. by A.E. Lunev, M.I. Piskotin, C.A. Yampolsky.* Moscow, 1968.

3. Alyokhin A.P., Karmolitsky A.A., Kozlov Yu.M. *Administrative law of the Russian Federation.* Moscow, 2003.

4. *Administrative law / ed. by L.L. Popov.* Moscow, 2005.

5. Bakhrah D.N. *Administrative law of Russia.* Moscow, 2000.

6. Osintsev D.V. *Methods of administrative and legal influence: auth. abstr. ... Dr of Law.* Yekaterinburg, 2013.

7. *Legal support of public administration and executive authority: the textbook for masters / E.P. Andryukhin, I.V. Akhrem, N.N. Bakurov, et al.; ed. by S.A. Starostin.* Moscow, 2017.

8. Kozlov Yu.M. *Administrative law.* Moscow, 2005.

9. Churyaev A.V. *To a question of the system of administrative and legal methods of public administration // Administrative and municipal law.* 2011. № 11.

10. Churyaev A.V. *Administrative law in terms of tool right understanding // Administrative law and process.* 2016. № 9.

11. Zherebtsov A.N., Pavlov N.V. *Administrative law-enforcement practice: theoretical and practical aspects.* Moscow, 2018.

12. Kalinin L.E. *Meaning as method of public administration by economy // Administrative and municipal law.* 2014. № 11.

13. Fialkovskaya I.D. *Value of administrative coercion as method of public administration // Administrative law and process.* 2018. № 4.

14. Belsky K.S., Yeliseyev B.P., Kychev I.I. *About system of special methods of police activity // State and law.* 2003. № 4.

15. Masharov I.M. *Administrative and public activity in Russia. Problems of legal regulation.* Moscow, 2009.

14. Бельский К.С., Елисеев Б.П., Кучеров И.И. О системе специальных методов полицейской деятельности // Государство и право. 2003. № 4.

15. Машаров И.М. Административно-публичная деятельность в России. Проблемы правового регулирования. М., 2009.

16. Юдина Т.Н. Социология миграции: учеб. пособие. М., 2006.

17. Жеребцов А.Н. Консервативный подход к реализации миграционной политики Российской Федерации // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, П.В. Акинина и др. Краснодар, 2006. Ч. 1.

16. Yudina T.N. Migration sociology: studies. grant. Moscow, 2006.

17. Zherebtsov A.N. Conservative approach to realization of migration policy of the Russian Federation // Modern social and economic transformation of Russia: reference points and results in the context of globalization and regionalization: proc. of International sci. conf. / ed. by O.V. Inshakov, G.B. Kleyner, P.V. Akinin, et al. Krasnodar, 2006. Pt. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жеребцов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России; e-mail: admgan@mail.ru;

Малышев Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия; e-mail: e_malishev31@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

A.N. Zherebtsov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: admgan@mail.ru;

E.A. Malyshev, Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of State and Legal Disciplines of the North-Western branch of Russian State University of Justice; e-mail: e_malishev31@rambler.ru

---

Административно-правовое регулирование деятельности образовательных организаций по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних

В статье рассматриваются вопросы, связанные с модернизацией правозащитной административной деятельности органов управления система образования и образовательных организаций в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Даются рекомендации по предупреждению предделиктного поведения подростков.

Ключевые слова: образовательные организации, предделиктное поведение несовершеннолетних, правонарушения, родительские собрания, месячник профилактики правонарушений, патриотическое воспитание, спецшколы закрытого типа.

Administrative and legal regulation of educational organizations for the prevention of student offenses and assistance to minors

In article the questions connected with modernization of human rights administrative activity of governing bodies and educations and educational organizations in prevention of deviant behavior among the minor are considered, recommendations about improvement of students of administrative activities for prevention of offenses are made.

Key words: educational, pre-delictual behavior of minors, offenses, parental meetings, month of crime prevention, patriotic education, social passport of the school, special schools.

Проанализировав общий характер правонарушений несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что противозаконная деятельность молодежи имеет свои типичные черты.

Так, наиболее часто административные деликты совершаются:

лицами, не достигшими совершеннолетия, самовольно принявшими решение не посещать образовательные организации, ведущими антиобщественный образ жизни;

трудновоспитуемыми и неуспевающими обучающимися, систематически нарушающими установленные правила поведения в школе и обществе;

лицами, не достигшими восемнадцатилетия, условно направленными или вернувшимися из специальных школ и профессиональных (технических) училищ;

подростками, вернувшимися из мест заключения, которым по приговору суда определены меры наказания, не связанные с лишением свободы, а также осужденными условно;

осужденными подростками, которые временно освобождены судом от исполнения отбывания наказания;

безнадзорными молодыми людьми из числа обучающихся, совершившими административ-

ные деликты и состоящими на учете в подразделениях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних.

Следует отметить, что коренные трансформации, происходящие во всех областях социально-экономической жизни нашего государства, не могут не отражаться на предупредительной и пенитенциарной правоприменительной практике, в том числе профилактике и коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Важным направлением профилактики правонарушений и предделиктного поведения несовершеннолетних является создание межведомственной сети специальных органов и учреждений, включающей, помимо уже существующих, дополнительные узкопрофильные центры, занимающиеся социально-трудовой адаптацией детей, которые не могут обучаться в общеобразовательных школах, выпускников детских домов и т. д.

Педагогическим коллективам рекомендуется проводить факультативные занятия с обучающимися, направленные на формирование у них навыков поведения и межличностного взаимодействия, умения «контролировать и устремлять свою жизнь, вырабатывать положи-

тельную адаптацию к общественному окружению и привносить модификации в окружающую среду в соответствии с заинтересованностями и надобностями личности» [1, с. 36].

Положительное влияние на предупреждение административных и иных правонарушений несовершеннолетних может оказать развитие школьного самоуправления, которое направлено прежде всего на поддержание корпоративного духа: подросток в школе вынужден руководствоваться правилами поведения, едиными для всех учеников. Возможность участвовать в принятии решений и дифференциация ответственности обеспечивают включенность ребенка в коллектив, а школьное пространство становится «своим» и не провоцирует формирование девиантного поведения как реакцию на установленные нормы и правила.

В последнее время педагоги активно используют новую форму организации образовательного процесса – детские социальные проекты, позволяющие развивать интерес школьников к социально ориентированному творчеству, формировать у них активную гражданскую позицию и ответственность.

Патриотическое воспитание также играет важную роль в превенции правонарушений среди подрастающего поколения. В связи с этим на плановой основе рекомендуется проводить общешкольные патриотические мероприятия: уроки мужества, смотры песни и строя, «Россия – Родина моя», «Фестиваль культуры народов мира», «День семьи и школы», «День матери», «День защиты детей», «День здоровья», фольклорный праздник «Масленица», «Международный день земли». К участию в них следует привлекать родственников обучающихся и общественность, освещать их в местных средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет.

Указанные мероприятия должны воспитывать у детей любовь к родине, почтение к ее историческим, культурным и духовным традициям, а также правам и свободам человека и гражданина, нормам морали.

Непосредственно для подростков с делинквентным поведением в нашей стране созданы специализированные образовательные и воспитательные учреждения открытого и закрытого типов. В учреждения второго типа могут помещаться лица в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения, если они:

совершили общественно опасное действие (бездействия) до достижения возраста уголовной ответственности;

достигли такого возраста, однако к уголовной ответственности не могут привлекаться по причине того, что в результате отставания в психическом развитии, не сопряженном с психическим расстройством, в момент совершения общественно опасного действия (бездействия) не могли полностью осмысливать характер и социальную вредность своих поступков или руководить ими;

осуждены за совершение деяний средней тяжести, запрещенных уголовным законодательством России, и освобождены судом от отбывания наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Помещение лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в специализированные общеобразовательные закрытые школы и профессиональные закрытые училища может осуществляться исключительно по решению суда.

В коррекционные закрытые образовательные организации направляются молодые люди, у которых выявлены отклонения в развитии или имеются медицинские диагнозы, требующие их содержания, воспитания и обучения в указанных учреждениях. Несовершеннолетний подросток может принудительно находиться в специализированном закрытом воспитательном учреждении до достижения им восемнадцатилетнего возраста, однако не более трех лет.

Завершение принудительного нахождения подростка в специализированном закрытом учебном воспитательном учреждении до установленного судом срока или переход в иное подобное заведение осуществляется в следующих случаях: согласно постановлению суда по месту фактического нахождения учреждения при наличии коллективного письменного представления руководителей закрытого государственного заведения и комиссии по делам несовершеннолетних по месту фактического нахождения учреждения; по письменному ходатайству несовершеннолетнего, его родителей либо законных представителей при имеющемся письменном заключении руководителей закрытой спецшколы или спецучилища и комиссии по делам несовершеннолетних.

Продление нахождения подростка в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа после окончания срока, установленного судом, происходит в случае воз-

никновения потребности завершить им общеобразовательную или профессиональную подготовку, которое осуществляется только на основании ходатайства несовершеннолетнего и постановления судьи по месту нахождения учреждения.

В учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не могут помещаться несовершеннолетние, имеющие болезни, препятствующие их содержанию, воспитанию и обучению в них. Перечень таких заболеваний утверждается Правительством Российской Федерации [2].

Руководители учреждений закрытого типа, согласно уставу или положению об организации их деятельности, обеспечивают особые условия содержания в них лиц, не достигших совершеннолетия: охрану периметра учреждения; индивидуальную безопасность воспитанников и их наибольшую протекцию от негативного влияния извне; ограничение беспрепятственного проникновения на территорию посторонних лиц; подобающую изолированность подростков, исключающую вероятность покидания ими территории по личному желанию; 24-часовое наблюдение и проверку молодых людей, контроль за ними; осуществление личного осмотра подростков и их вещей, получаемой и отсылаемой корреспонденции, бандеролей или посылок.

Переписка несовершеннолетнего с контролирующими и надзорными органами, судьей, прокурором и Уполномоченным по правам человека не подлежит цензуре. Переписка подростков с адвокатами или другими субъектами, правомерно оказывающими юридические услуги, также не ограничивается. Исключением являются случаи, когда руководящий состав специализированного учебно-воспитательного учреждения закрытого типа располагает достоверными сведениями о том, что в письмах содержится информация о готовящемся преступлении либо привлечении к участию в нем иных субъектов.

Работники спецшкол и спецучилищ имеют право применять к несовершеннолетним способы физического сдерживания в том случае, когда другие меры не привели к положительному результату, однако только на протяжении минимального времени и в пределах, не унижающих человеческого достоинства. К таким методам стоит прибегать только в целях пресечения совершения несовершеннолетними общественно опасных деяний или причинения вреда своей жизни и здоровью либо для

устранения иной опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам других лиц или государства. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» персонал специализированного учебно-воспитательного учреждения закрытого типа должен в кратчайшие сроки уведомить в письменном виде прокурора по месту нахождения данного государственного заведения о применении к лицам, не достигшим совершеннолетия, мер физического сдерживания (физической силы).

Проблемным моментом в работе специальных общеобразовательных организаций является гендерный принцип обучения. Раздельное нахождение и обучение девочек и мальчиков не способствует, на наш взгляд, всестороннему развитию личности, формирует барьер в общении с противоположным полом. Поэтому считаем, что обучение в спецучреждениях должно проходить совместно.

В своем Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин отмечает, что «...самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность, – это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил еще академик Лихачев: давать знания и воспитывать нравственного человека. Он справедливо считал, что нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую.

Безусловно, важно сохранить глубину и фундаментальность отечественного образования. В школу уже вернулось сочинение, больше внимания стали уделять гуманитарным предметам.

Но только учебных часов из школьной программы здесь явно будет недостаточно – нужны проекты в театре, кино, на телевидении, музейных площадках, в Интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекут внимание молодежи к отечественной классической литературе, культуре, истории.

В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни» [3].

Для решения вопросов, связанных с модернизацией правозащитной административной деятельности органов управления образованием и образовательных организаций в сфере профилактики административных деликтов и преступных деяний среди лиц, не достигших 18-летнего возраста, структурным подразделениям Министерства просвещения Российской Федерации необходимо обеспечить реализацию следующих мероприятий:

1. Систематическое оказание комплексной поддержки органам управления образованием в регионах в осуществлении подготовки и организации дополнительного профессионального образования для работников данных структур и образовательных организаций с целью повышения их квалификации в решении вопросов, касающихся протекции прав и законных интересов подрастающего поколения, превенции его административной деликтности.

2. Проведение комплекса мероприятий по реализации прав детей на образование, увеличение значимости воспитания и социально-педагогической, психолого-педагогической, воспитательной работы в образовательной среде, в том числе при реализации инспектирования образовательных организаций и осуществлении аттестации их директоров. Определить в качестве базового критерия оценки их работы эффективность деятельности по предупреждению безнадзорности, административных деликтов и преступных деяний, совершенных подростками.

3. Внедрение воспитательных программ для детей старшего и среднего школьного возраста, аккумулирующих в себе основы конфликтологии, этики семейной жизни, эстетики.

4. Внесение дополнения в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ следующего содержания: «Ввести разработку и внедрение в деятельность образовательных организаций программ и методик, сконцентрированных на поиске семей, находящихся в социально опасном положении» [4, с. 12]. Это будет способствовать минимизации детских суицидальных проявлений и административных проступков.

5. Разработку и внедрение в административную деятельность методических рекомендаций по проведению родительских собраний и лекториев, посвященных проблемам обеспечения безопасности лиц, не достигших социальной зрелости, недопущения вовлечения подрост-

ков с помощью социальных сетей в противоправную и иную опасную деятельность.

6. Проведение «Месячника профилактики правонарушений». В его организации могут участвовать инспекторы по делам несовершеннолетних, представители ГИБДД, патрульно-постовой службы полиции, уголовно-исполнительной инспекции, сотрудники иных правоохранительных служб, пожарной охраны, члены общественных организаций, психологи, социальные педагоги и т. д.

7. Создание электронного банка данных, содержащего информацию об обучающихся, которые оказались в сложной жизненной ситуации, и семьях, находящихся в социально опасном положении, для оказания им помощи. Кроме того, необходимо оформлять социальные паспорта на каждый класс и впоследствии составлять единый электронный социальный паспорт школы с фотографиями детей и членов их семей.

Социально-педагогическим службам требуется скрупулезно продумывать коррекционную работу с лицами, не достигшими социальной зрелости, имеющими склонность к девиантному поведению: подготавливать комплексные целевые программы по профилактике правонарушений («Подросток», «Семья», «Досуг»); организовывать работу совета профилактики правонарушений, проводить совместные административно-правозащитные мероприятия с подразделениями по делам несовершеннолетних, образовательными организациями и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальными центрами помощи семье и детям, которые находятся в сложной жизненной ситуации; направлять усилия на предупреждение потребления наркотических средств, психотропных и психоактивных веществ среди молодых людей; заниматься антиалкогольной, антитабачной пропагандой.

Квинтэссенция видеоизменения воспитательно-профилактического комплекса в первую очередь состоит в том, что ранее существовавшая «карательная» превентивная политика, базировавшаяся на мерах общественного контроля, административных и уголовных санкциях, планомерно заменяется на охранно-протекционную профилактику, которая должна сопровождаться комплексом скоординированных мер адекватного общественно-педагогического, медико-технологического и социально-юридического содействия и помощи несовершеннолетним и их семьям. Достижение желаемого результата в профилактике правонарушений

лиц, не достигших совершеннолетия, реально исключительно при условии участия в воспитательной работе педагогов-профессионалов, а преодоление отклонений в поведении учеников следует начинать с первых месяцев

обучения в образовательной организации. В заключение еще раз подчеркнем важность ежедневной коррекционной правозащитной и профилактической деятельности педагогов с данной категорией лиц.

---

1. Сорокина И.Р., Глухов Д.Н. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в образовательной среде // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 4.

2. Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием: постановление Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 518 // Собр. законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.

3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2016 г. Выступления и стенограммы. URL: <http://kremlin.ru/events/>

4. Винниченко Е.О. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2014.

---

1. Sorokina I.R., Glukhov D.N. Prevention of juvenile delinquency in the educational environment // Advances in modern science. 2016. Vol. 1. № 4.

2. On Approval of the List of Diseases Interfering with the Maintenance and Training of Minors in Specialized Educational Institutions of the Closed Type of Education Authorities: decree of the Government of the Russian Federation d.d. July 11, 2002 № 518 // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2002. №. 28. Art. 2873.

3. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 2016. Speeches and transcripts. URL: <http://kremlin.ru/events/>

4. Vinnichenko E.O. Prevention of juvenile delinquency in the Russian Federation: administrative and legal aspect: author. diss. ... Candidate of Law. Tyumen, 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беженцев Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России; e-mail: adovd@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

A.A. Bezhentsev, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Chief of the Chair of Administrative Activity Agencies of the Internal Affairs of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: adovd@mail.ru

---

Вербицкий Александр Викторович

Влияние правил назначения административного наказания на построение административно-правовых санкций норм главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

В статье анализируется влияние правил назначения административного наказания на построение административно-правовых санкций норм об ответственности за правонарушения в области дорожного движения. Предлагаются пути совершенствования нормативно-правовой регламентации этих санкций в будущей кодификации административно-деликтного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: административно-правовые санкции, назначение наказания, субъекты административной юрисдикции, альтернативные санкции, смешанные санкции, административные правонарушения, безопасность дорожного движения.

Effect of assignment rules of administrative punishment to build administrative and legal sanctions rules of chapter 12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation

The article analyses the impact of assignment rules of administrative punishment to build administrative and legal sanctions of liability rules in the area of road traffic, suggests ways of improving the regulatory the regulation of these sanctions in the future codification of administrative tort law of the Russian Federation.

Key words: administrative penalties, sentencing, subjects of administrative jurisdiction, alternative sanctions, mixed types of sanctions, administrative offences, traffic safety.

Одним из обстоятельств, влияющих на построение административно-правовой санкции как элемента нормы об административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, являются правила назначения вида и размера административного наказания. Проблемы применения административных наказаний выступают предметом многих научных исследований, что свидетельствует об актуальности дальнейшего изучения и совершенствования данного института административно-деликтного права [1–5]. При этом следует отметить, что в контексте нашей работы общие начала назначения наказания будут рассматриваться с точки зрения их участия в построении административно-правовых санкций. В связи с этим выделим следующие аспекты, которые имеют важное значение в конструировании санкций:

общие правила назначения административного наказания;

возможность их применения в рамках закрепленных административно-правовых санкций норм за преступления в области дорожного движения.

Общие правила распространяются на все случаи назначения наказания и представляют собой основные положения, которыми обязан руководствоваться суд при применении наказания. Так, в частности, положения ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ используются лишь при построении сложной, альтернативной и смешанной административно-правовой санкции и практически не учитываются при конструировании простой санкции. Видится уместным строить простые административно-правовые санкции лишь в отношении лиц, допустивших легкие и средней тяжести административные правонарушения в области дорожного движения. При этом использование подобных санкций в нормах гл. 12 КоАП РФ необходимо сокращать. Данная мысль находит подтверждение в определении Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 244-О «По жалобам граждан А.И. Косика и Т.Ш. Кенчхажзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второй части первой статьи 7 Закона Российской Федерации “О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением”» [6].

Конституционный Суд РФ признает, что применение простых и определенных административно-правовых санкций влечет нарушение принципов назначения наказания – справедливости, индивидуализации и соразмерности. Между тем сложные, альтернативные и смешанные административно-правовые санкции необходимо применять к тяжким и особо тяжким административным правонарушениям, определяемым по характеру противоправности. При этом следует признать, что большое количество санкций гл. 12 КоАП РФ по видовым характеристикам не отвечает требованиям определения Конституционного Суда РФ. В связи с этим Б.В. Россинский справедливо отмечает, что «пришло время отойти в КоАП РФ от выражения размеров административных штрафов в абсолютных значениях и вновь вернуться к относительным величинам» [7, с. 31].

Другим аспектом использования правил назначения административного наказания для конструирования административно-правовой санкции является возможность применения такого правила, как назначение административного наказания менее минимального его размера. Следует отметить, что при совершении правонарушения в области дорожного движения физическим лицом указанное правило может применяться лишь в 9 случаях (ч. 2, 3 ст. 12.7; ч. 1, 2, 3 ст. 12.8; ч. 2 ст. 12.21.3; ч. 2 ст. 12.24; ч. 1 ст. 12.26; ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ), а в отношении должностных лиц – в 3 (ч. 5 ст. 12.23; ст. 12.32.1; ч. 2 ст. 12.34 КоАП РФ). При этом назначение административного наказания менее минимального его размера к составам административных правонарушений, закрепленным в гл. 12 КоАП РФ, возможно лишь посредством увеличения размера административно-правовых санкций, предусматривающих наказание в виде штрафа. Вместе с тем необходимость в расширении применения рассматриваемого общего правила к назначению административного штрафа за правонарушения в области дорожного движения отсутствует. Представляется необоснованной позиция законодателя о недопустимости применения правила назначения административного наказания менее минимального его размера к иным видам административных наказаний, закрепленным в альтернативной и относительно определенной административно-правовой санкции норм гл. 12 КоАП РФ (например, лишение права управления транспортным средством или административный арест). Исходя из вышеизложенного предлагаем в ч. 2.2 и 2.3 ст. 4.1 КоАП

РФ внести следующие изменения: «2.2. Судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде лишения права управления транспортным средством или административного ареста на срок менее минимального срока лишения права управления транспортным средством или административного ареста, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный срок лишения права управления транспортным средством или административного ареста составляет не менее одного года лишения права управления транспортным средством, а при административном аресте – не менее десяти суток; 2.3. При назначении административного наказания в соответствии с ч. 2.2 настоящей статьи срок лишения права управления транспортным средством или административного ареста не может составлять менее половины минимального срока лишения права управления транспортным средством или административного ареста, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса». Приведенные положения позволят применять правило назначения административного наказания менее минимального его размера только мировым судьям, что будет способствовать рассмотрению дела, исходя из фактических его обстоятельств, учитывая принципы назначения наказания, сформулированные Конституционным Судом РФ: индивидуализация наказания, обеспечение баланса публичных и частных интересов при назначении административного наказания, справедливость и соразмерность [8].

Правило назначения административного наказания в виде предупреждения, закрепленное в ч. 3.5 ст. 4.1 КоАП РФ, обуславливает его применение лишь в санкциях тех норм гл. 12 КоАП РФ, которые не предусматривают: 1) возможность причинения вреда или угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, а также угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; 2) имущественный ущерб в качестве квалифицирующего признака в диспозиции административно-правовой нормы об ответственности в области дорожного движе-

ния; 3) квалифицирующий признак в диспозиции административно-правовой нормы об ответственности в области дорожного движения в виде повторности совершения административного правонарушения. В приведенных положениях отражается влияние общего правила назначения административного наказания на построение административно-правовых санкций норм об административной ответственности. Данные условия практически ограничивают возможность включения такого вида наказания в гл. 12 КоАП РФ.

В рамках нашего исследования было изучено более 850 постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, вынесенных должностными лицами органов внутренних дел или мировыми судьями Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Адыгея, Волгоградской, Ростовской, Саратовской и Воронежской областей за период с 2016 по 2017 г. В число указанных правоприменительных актов не входят постановления по делам об административных правонарушениях, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, осуществляющими фото- и видеосъемку. При этом 574 постановления вынесены должностными лицами ГИБДД, 276 – мировыми судьями, причем исключительно в отношении водителей транспортных средств.

Анализ постановлений позволил сделать следующие выводы, связанные с проблемами применения общих правил назначения административного наказания, выраженного в административно-правовых санкциях норм гл. 12 КоАП РФ:

правило, закрепленное в ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ, соблюдается во всех изученных постановлениях по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения;

характер совершенного административного правонарушения, как правило, не учитывался. В ряде постановлений об административных правонарушениях, выносимых мировыми судьями, имеет место упоминание о характере совершенного деяния, основанное на судебном усмотрении;

личность виновного – данные о лице, привлекаемом к административной ответственности, исследовались при применении административно-правовой санкции лишь в 18 случаях и только по делам, рассмотренным мировыми судьями;

имущественное положение лица, привлекаемого за правонарушение в области дорожного

движения, учитывалось в 48 случаях применения административно-правовых санкций по делам, рассмотренным мировыми судьями. При этом должностные лица ГИБДД применяли данное правило 11 раз;

обстоятельства, смягчающие административную ответственность либо отягчающие ее, учитывались в 129 случаях при рассмотрении дел об административных правонарушениях мировыми судьями и лишь в 37 случаях – при применении санкции должностными лицами ГИБДД; правило о назначении наказания в размере менее минимального размера административного штрафа в рассмотренных постановлениях не использовалось.

Изученная нами практика свидетельствует о незначительном влиянии общих правил на назначение административного наказания, а в отдельных случаях – прямом их игнорировании, что следует признать неудовлетворительным фактом. В большинстве анализируемых постановлений по делу об административном правонарушении в области дорожного движения упоминания о применении правил назначения административного наказания в мотивировочной части данного правоприменительного акта отсутствуют, что в конечном счете говорит о нарушении требований ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ. При этом преодоление данной проблемы возможно посредством осуществления организационно-воспитательных мер и повышения квалификации сотрудников ГИБДД и мировых судей, рассматривающих дела об административных правонарушениях в области дорожного движения. Между тем механизм общих правил назначения административного наказания в виде административно-правовых санкций нуждается в серьезном реформировании административно-деликтного законодательства, основанном на следующих положениях:

нормативном закреплении классификации административных правонарушений по их характеру;

включении в содержание гл. 4 КоАП РФ принципов назначения административного наказания, сформулированных Конституционным Судом РФ в качестве правовых позиций;

расширении возможности применения правила назначения административного наказания менее минимального его размера не только при назначении административного штрафа, но и иных видов административных наказаний (например, лишения права управления транспортным средством и административного ареста).

1. Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2014. № 9.

2. Литвиненко А.В., Скоков А.В. Анализ взглядов профессора Н.Г. Салищевой на развитие института административных наказаний и правил их назначения // *Административное право и процесс*. 2014. № 9.

3. Изюмова Е.С. Новеллы правил назначения административного наказания в виде предупреждения // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 6.

4. Овчарова Е.В. Роль научных трудов профессора Н.Г. Салищевой в формировании концепции проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // *Административное право и процесс*. 2017. № 6.

5. Сергеева Э.В. Особенности назначения наказания в виде административного штрафа за совершение административных правонарушений при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд // *Административное право и процесс*. 2017. № 2.

6. Собр. законодательства РФ. 2001. № 3. Ст. 272.

7. Россинский Б.В. О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // *Административное право и процесс*. 2015. № 6.

8. По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе: постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 14-П // Собр. законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3473.

1. Salishcheva N.G. *Issues of legal regulation of the Institute of administrative responsibility in the Russian Federation* // *Administrative law and process*. 2014. № 9.

2. Litvinenko A.V., Skokov A.V. *Analysis views of Professor N. Salishhevoj on the development of administrative penalties and the rules of their appointment* // *Administrative law and process*. 2014. № 9.

3. Izyumova E.S. *Novels of assignment rules of administrative punishment in the form of warnings* // *Eurasian legal journal*. 2016. № 6.

4. Ovcharova E.V. *Role of scientific works of professor N.G. Salishheva in the formation of the concept of the draft of the new code on administrative offences of the Russian Federation* // *Administrative law and process*. 2017. № 6.

5. Sergeeva E.V. *Especially the punishment in the form of an administrative penalty for committing administrative offences in procurement for State and municipal needs* // *Administrative law and process*. 2017. № 2.

6. *Coll. of legislation of the Russian Federation*. 2001. № 3. Art. 272.

7. Rossinsky B.V. *Of the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation in the area of administrative responsibility* // *Administrative law and process*. 2015. № 6.

8. *On the case of check of constitutionality of provisions of Articles 31.7 and 31.9 of the Russian Federation Code of Administrative Offences in connection with the complaint of the stateless person of N.G. Mskhiladze: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation d.d. May 23, 2017 № 14-P* // *Coll. of legislation of the Russian Federation*. 2017. № 23. Art. 3473.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вербицкий Александр Викторович, адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России; тел.: +78612583770.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

A.V. Verbizkiy, Adjunct of the Chair of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583770.

Звёздочкин Алексей Васильевич

Определение и характерные признаки обеспечения общественной безопасности регистрационно-экзаменационными подразделениями ГИБДД

В статье исследуются признаки деятельности регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД по обеспечению общественной безопасности. Предлагается авторское определение данного вида административной деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: регистрационно-экзаменационные подразделения, общественная безопасность, безопасность дорожного движения, регистрация транспортных средств.

Definition and characteristics of public safety registration and examination divisions of traffic police

In article signs of activities of registration and examination divisions of traffic police for ensuring public safety are investigated. Author's definition of administrative activity of this type of police officers is offered.

Key words: registration and examination units, public security, national road traffic regulations, registration of vehicles.

Социально-правовая значимость функционирования регистрационно-экзаменационных подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД) находит свое подтверждение в современной действительности. Вместе с тем актуальным вопросом остается определение их места в структуре органов исполнительной власти, обеспечивающих общественную безопасность в Российской Федерации. Данные подразделения, наряду с ДПС, отделениями розыска транспортных средств, организационно-аналитическими и другими структурными единицами, входят в состав ГИБДД, и их значение в условиях активной автомобилизации российского общества только возрастает.

Служебные задачи сотрудников регистрационно-экзаменационных отделов (отделений) ГИБДД, основанные на положениях Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – закон «О полиции»), не ограничиваются простой постановкой автомобиля на регистрационный учет и предоставлением владельцу оригинального номерного знака, свидетельства о регистрации. В их обязанности также входят обеспечение общественной безопасности, розыск транспортных средств, находящихся в угоне либо не оформленных в установленном порядке, проверка номеров кузовов и двигателей автомобилей, а также документов, подтвержда-

ющих право собственности на транспортное средство. При этом Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная 20 ноября 2013 г. Президентом России, определяет обеспечение общественной безопасности как сферу реальных действий специальных органов власти, в первую очередь подразделений МВД России.

В то же время не представляется возможным рассматривать содержание понятия «обеспечение общественной безопасности» сквозь призму задач, реализуемых регистрационно-экзаменационными подразделениями ГИБДД, и на основе анализа нормативных правовых актов. Для этого, по нашему убеждению, необходимо рассмотреть признаки деятельности данных подразделений.

В пределах исследования первого признака следует отметить, что общественная безопасность как состояние, реально обеспечиваемое регистрационно-экзаменационными подразделениями ГИБДД, по мнению К.С. Бельского, проявляется в том, что «граждане в мирной обстановке реализуют свое право на жизнь, охрану здоровья... неприкосновенность, труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности» [1, с. 256]. В ходе государственной регистрации не только обеспечивается безопасность жизни отдельных людей и всего общества, но и реализуются имущественные права физических и юридических лиц. Таким образом, под общественной безопасностью

следует понимать положение защищенности от угроз, источником которых является деятельность, связанная с эксплуатацией транспортных средств. Однако сами транспортные средства угрозой не являются. Опасность представляют действия отдельных водителей, противоречащие правовым директивам, положенным в основу обеспечения безопасности дорожного движения.

Второй признак деятельности регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД по обеспечению общественной безопасности обусловлен спецификой субъекта ее реализации. Обращаясь к особенностям субъективной стороны обеспечения общественной безопасности, подчеркнем, что узкая специализация отдельных элементов при решении общей задачи образует состояние, при котором каждый из задействованных элементов выполняет только свою задачу, не затрагивая компетенции другого.

Анализ нормативных актов, регламентирующих полицейский надзор в сфере безопасности дорожного движения, по мнению Ю.П. Шевченко, свидетельствует о том, что «единого подхода и должной регламентации таких полномочий на сегодняшний день не наблюдается» [2, с. 92]. Действительно, в ч. 2 ст. 13 закона «О полиции» указывается, что права, закрепленные в п.п. 20 и 21 ч. 1 данной статьи, распространяющиеся на сферу дорожного движения, предоставляются специально уполномоченным сотрудникам полиции, а полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности обладают только конкретно определенные оперативные подразделения полиции. Очевидно, что к ним относятся сотрудники ГИБДД, в том числе инспекторский состав регистрационно-экзаменационных подразделений, основная задача которых указана в п.п. 19 п. 1 ст. 12 закона «О полиции»: «осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения; принятие экзаменов на право управления автотранспортными средствами, трамваями, троллейбусами и выдача водительских удостоверений; регистрация автотранспортных средств и прицепов к ним» [3].

Следующим характерным признаком деятельности регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД по обеспечению общественной безопасности можно считать то, что она регламентирована правом. В то же время простой констатации норм, содер-

жащихся в законе «О полиции», федеральных законах от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», недостаточно. Отметим, что в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации и Стратегии безопасности дорожного движения Российской Федерации на 2018–2024 гг. не предусмотрен процессуальный алгоритм обеспечения общественной безопасности регистрационно-экзаменационными подразделениями ГИБДД, который содержится в специально разработанных и утвержденных МВД России административных регламентах.

Следует согласиться с О.С. Рогачевой, которая утверждает, что «можно говорить о формировании некой совокупности нормативных правовых актов, именуемой регламентным правом» [4, с. 48]. В настоящее время в системе МВД России принят и действует 61 административный регламент, в том числе:

Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, в котором указано, что исполнение данной функции осуществляется Центром специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России, подразделениями ГИБДД территориальных органов МВД России по субъектам Федерации и управлений, отделов, отделений ОВД по районам, городам и иным муниципальным образованиям [5];

Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним [6].

В приказе МВД России от 26 июня 2018 г. № 217 указывается, что регистрационную функцию осуществляют регистрационно-экзаменационные подразделения ГИБДД [7]. Принципиальное отличие данных административно-процессуальных актов заключается в том, что «они регулируют процесс осуществления органами исполнительной власти властных полномочий во взаимодействии с другой стороной управленческих отношений – гражданами и невластными организациями» [8, с. 87].

Важным признаком деятельности регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД по обеспечению общественной безопасности является то, что она наиболее эффективно осуществляется параллельно с охраной об-

щественного порядка. Соответственно, верной представляется позиция специалистов, полагающих, что общественная безопасность включает в себя и общественный порядок. Анализ ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [10] показал, что общественная безопасность является составной частью более широкого понятия «безопасность» и самостоятельным объектом охраны. Основанием для такого вывода может служить то, что этим законом определяются принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства и общества [9].

Рассмотрим дефиницию понятия «общественный порядок», предложенную В.В. Лазаревым, Л.Л. Поповым и Л.М. Розиным: это «определенное качество (свойство) системы общественных отношений, состоящее в такой упорядоченности социальных отношений, которое ведет к согласованности и ритмичности общественной жизни, беспрепятственному осуществлению участниками общественных отношений своих прав и обязанностей и защищенности их интересов, общественному и личному спокойствию» [10, с. 9]. А.П. Корнев, в свою очередь, отмечает, что «общественным порядком является система общественных отношений, закрепленных в нормах права, морали и правилах общежития, определяющих права и обязанности участников этих отношений, призванных обеспечить жизнь, неприкосновенность, честь, достоинство и иные права граждан, охрану государственного и общественного имущества, спокойствие в общественных местах...» [11, с. 23].

Термин «общественная безопасность» не получил нормативного закрепления даже в последние годы существования Советского Сою-

за по причине того, что МВД СССР, согласно своим функциям, должно было обеспечивать общественный порядок.

Сегодня активно развивается мысль о взаимообусловленности данных правовых явлений. Соответственно, содержание определенного общественного порядка и общественной безопасности зависит от возможных пределов их использования.

Рассмотрев признаки деятельности регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД по обеспечению общественной безопасности как целостного явления, можно сделать вывод о том, что они обусловлены следующими факторами:

многие обладатели права на управление транспортным средством в Российской Федерации, считая действующие требования законодательства ограничением своей свободы и стремясь реализовать собственные интересы, нарушают правила обеспечения общественной безопасности;

неконтролируемость различных нововведений в обществе может снижать эффективность обеспечения общественной безопасности.

Основываясь на мнении Ю.Е. Аврутина [12, с. 4] о том, что вербальные конструкции являются точным обозначением определенных понятий, считаем, что под деятельностью регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД по обеспечению общественной безопасности следует понимать организованную реализацию законодательно установленных полномочий их должностных лиц, направленную на соблюдение особых юридических и технических норм всеми обладателями права собственности и права управления автотранспортными средствами и прицепами к ним.

1. Бельский К.С. *Полицейское право: лекционный курс / под ред. А.В. Куракина. М., 2004.*

2. Шевченко Ю.П. *Полицейские меры в сфере дорожного движения // Вестн. Омск. юрид. академии. 2016. № 3.*

3. *О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.*

4. Рогачева О.С. *От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации // Административное право и процесс. 2013. № 6.*

5. *Об утверждении Административного регламента МВД России по предоставлению*

1. Belsky K.S. *Police law: lectures / ed. by A.V. Kurakin. Moscow, 2004.*

2. Shevchenko Yu.P. *Police measures in the field of traffic // Bull. of the Omsk Academy of law. 2016. № 3.*

3. *On the police: fed. law d.d. Febr. 7, 2011 (as amended on Aug. 8, 2018) // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. Art. 900.*

4. Rogacheva O.S. *From administrative regulations by administrative procedures: formulation of the problem and ways of its implementation // Administrative law and process. 2013. № 6.*

5. *Approving administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to provide*

государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений: приказ МВД России от 20 октября 2015 г. № 995 // Рос. газ. 2016. 30 марта.

6. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним: приказ МВД России от 7 авг. 2013 г. № 605 (ред. от 26.06.2018) // Рос. газ. 2013. 4 окт.

7. Об утверждении Правил государственной регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных правовых актов МВД России: приказ МВД России от 26 июня 2018 г. № 399 // Рос. газ. 2018. 28 сент.

8. Козлова Л.С., Садовская Т.Д. Административные регламенты как правовое средство предупреждения коррупции // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2010. № 2.

9. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

10. Правовые основы обеспечения общественного порядка: учеб. пособие / В.В. Лазарев, Л.Л. Попов, Л.М. Розин. М., 1987.

11. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: учеб. / под ред. А.П. Коренева. М., 1996.

12. Аврутин Ю.Е. К вопросу о понятиях и дефинициях в административно-правовой теории и практике // Административное право и процесс. 2013. № 9.

public services examinations in vehicles and issuance of driving permits: order of Ministry of the Interior of Russia d.d. Oct. 20, 2015 № 995 // Rus. newsp. № 66. 2016. March 30.

6. On the approval of the administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to provide public services for the registration of motor vehicles and trailers: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia d.d. Aug. 7, 2013 № 605 // Rus. newsp. 2013. Oct. 4.

7. On approval of the regulation on State registration of motor vehicles and trailers in the State inspection of road traffic safety of the Russian Interior Ministry, model form of certificate of registration of the vehicle and the recognition of invalid regulatory legal acts of the Russian Interior Ministry and individual provisions of the normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia: order of Ministry of Internal Affairs of Russia d.d. June 26, 2018 № 399 // Rus. newsp. 2018. Sept. 28.

8. Kozlova L.S., Sadovskaya T.D. Administrative regulations as legal means of preventing corruption // Bull. of the Tyumen State University. 2010. № 2.

9. About security: fed. law d.d. Dec. 28, 2010 № 390-FL // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2011. № 1. Art. 2.

10. The legal basis for ensuring public order: study aid / V.V. Lazarev, L.L. Popov, L.M. Rozin. Moscow, 1987.

11. Administrative activities of internal affairs bodies. Part of total: textbook / ed. by A.P. Korenev. Moscow, 1996.

12. Avrutin Yu.E. To the question the concepts and definitions in the administrative and legal theory and practice // Administrative law and process. 2013. № 9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Звёздочкин Алексей Васильевич, адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России; тел.: +78612583770.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

A.V. Zvezdochkin, Adjunct of the Chair of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583770.

Михайлюк Виталий Александрович
Витютнев Евгений Евгеньевич

Приоритетные направления подготовки сотрудников органов внутренних дел и важнейшие элементы всесторонней организации крупных международных спортивно-массовых мероприятий

В статье анализируются задачи органов внутренних дел по предупреждению преступности, обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности при подготовке и проведении крупных спортивно-массовых мероприятий.

Ключевые слова: правопорядок, массовые мероприятия, общественная безопасность, предупреждение противоправных действий.

Priority areas of training of employees of the internal Affairs bodies and the most important elements of the comprehensive organization of large-scale, international sports events

In article tasks of law-enforcement bodies of ensuring protection of public order and public safety are analyzed by preparation and holding large sports and mass actions.

Key words: law and order, mass events, public safety, prevention of illegal actions.

Масштабные спортивные события международного уровня, как правило, вызывают большой общественный интерес. Так, во время XXII зимних Олимпийских игр, проходивших в Сочи в 2014 г., Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 и Кубка конфедераций FIFA 2017, Всемирных студенческих молодежных спортивных соревнований «Зимняя универсиада – 2019» (Красноярск) Россию посетило несколько миллионов человек – спортсмены, официальные представители стран-участниц, болельщики, журналисты и т. д.

Организация таких знаковых мероприятий на территории Российской Федерации позволила получить неоценимый опыт в обеспечении безопасности во время их проведения.

В соответствии с законодательством Российской Федерации основная нагрузка по охране правопорядка возлагается на МВД России и подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Необходимо сказать, что за время крупных спортивно-массовых мероприятий международного уровня на территории России был подготовлен и принят ряд нормативных актов, регламентирующих правовое регулирование обеспечения правопорядка и общественной безопасности при их проведении. В рамках подготовки к проведению футбольных спортивных соревнований ЧМ–2018 в российское

законодательство были внесены некоторые изменения: принят Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., проведения Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]; Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 324 «Об образовании межведомственного оперативного штаба по обеспечению безопасности в период проведения в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 г.» [2], постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» [3] и др.

Проанализировав систему мер безопасности, используемую при проведении вышеуказанных спортивных мероприятий, необходимо отметить, что они представляют собой комплекс административно-правовых мер предупреждения, пресечения, юридической ответственности, применяемых не только на спортивных объектах и прилегающих к ним территориях, но и на территории всей страны.

Так, например, футбольным болельщикам было разрешено посетить Кубок конфедераций

2017 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г. без получения виз. Для въезда в Россию необходимо было только оформить персонафицированную карту зрителя в электронной форме, выдаваемую при покупке входного билета на матч, а также иметь документ, удостоверяющий личность. При этом болельщики могли въехать в страну за 72 часа до начала первого матча турнира и находиться в России в течение всего чемпионата.

Участникам футбольных состязаний выдавались многократные обыкновенные гуманитарные визы, организаторам – многократные деловые визы.

Непосредственно в период проведения спортивных соревнований меры безопасности усиливались: устанавливались открытые или запретные зоны, контролируемые сотрудниками полиции; ограничивались въезд, проживание и временное пребывание на территории проведения мероприятий для некоторых категорий граждан; частично или полностью ограничивались движение транспортных средств, полеты летательных аппаратов, судоходство; ограничивалось проведение публичных мероприятий, не связанных с соревнованиями; приостанавливалась деятельность опасных производств и организаций, на которых используются взрывчатые, радиоактивные, химические и биологически опасные вещества, прекращалась их транспортировка и т. д. [8].

Особое внимание уделялось вопросам организации обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры. При входе в здания аэропортов, авто- и железнодорожных вокзалов все граждане проходили досмотр, в том числе с применением технических средств. Во время проведения игр изменялись маршруты передвижения пассажиров, например, на платформах железнодорожных вокзалов, корректировались расписание и маршруты транспорта. Вводился частичный или полный запрет на оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, специальных средств.

Устанавливался особый оборот лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические, психотропные или сильнодействующие вещества, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Для обеспечения общественного порядка спортивные объекты (стадионы) были оборудованы современными системами безопасности.

Так, например, в Москве вся используемая для видеонаблюдения аппаратура, установленная на столичных стадионах, в целях обнаружения и фиксации противоправных деяний в

период проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г. была подключена к городской системе видеонаблюдения.

Повышенный уровень безопасности на каждом матче в 11 городах России обеспечивали представители правоохранительных органов субъектов Федерации, а также силы и средства органов, подразделений и образовательных организаций системы МВД России из близлежащих регионов.

В ведущих ведомственных вузах были организованы научно-представительские мероприятия. В преддверии мундиала 2018 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и совершенствование методологии специальной подготовки правоохранительных органов в период проведения крупных общественно-политических и спортивных мероприятий, в том числе Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года».

Участники обсуждали вопросы, связанные с проведением досмотровых мероприятий курсантами, участвующими в охране общественного порядка, применением коучинговых методик в процессе профилактики противоправного поведения футбольных болельщиков на примере метода фасилитации – беседы, во время которой психолог помогает гражданину направить спортивную агрессию в позитивное русло и таким образом избежать негативных последствий для окружающих. Вносились предложения по повышению уровня подготовки сводных отрядов, рассматривались особенности профилактики преступлений террористического характера, рефлексивные методики, направленные на улучшение качества занятий по тактико-специальной подготовке, и т.д.

Вопросы, связанные с обеспечением общественного порядка при проведении крупных спортивных мероприятий, широко обсуждаются и в научных кругах. В своих исследованиях ученые приходят к выводу, что необходимо разработать единый подход к безопасности, охране и обслуживанию спортивных мероприятий, обосновывают идею создания специальных подразделений полиции, обеспечивающих безопасность при проведении мероприятий международного уровня, которые являются значимыми аспектами международной политики.

При подготовке к крупным спортивным состязаниям проводилась всесторонняя работа по повышению квалификации сотрудников различных служб и ведомств Российской Федерации, участвующих в обеспечении их безопасности: были разработаны методические ре-

комендации по организации мероприятий, обеспечивающих правопорядок, пресечению массовых беспорядков и др., проведены тренинги по управлению пожарными рисками, организованы тренировки по эвакуации пострадавших игроков и футбольных болельщиков с оказанием им первой помощи, отработаны схемы передвижения машин скорой помощи и оперативного взаимодействия в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций. Сотрудники ОВД в рамках подготовки к проведению Кубка конфедерации 2017 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г. изучали иностранные языки, осваивали специальную лексику.

Для иностранных туристов были разработаны памятки на английском языке, в которых описывался порядок обращения в полицию или за медицинской помощью.

Волонтеры, помогающие в организации спортивных мероприятий, прошли курсы по оказанию первой помощи под руководством специалистов пожарно-спасательных центров и сотрудников медицинских служб, на которых они приобрели навыки накладывания повязок, жгутов пострадавшим, фиксации поврежденной конечности, оказания допсихологической помощи гражданам в нестандартных ситуациях, правильного реагирования в случаях агрессивного поведения толпы и т. д.

Специфика работы силовых ведомств, взаимодействующих организаций и структур,

связанной с обеспечением охраны общественного порядка на спортивных объектах, распределением ответственности в периметрах безопасности, безусловно, всегда будет вызывать интерес у международной общественности.

Совершенствование навыков коммуникации должностных лиц, представляющих государственные органы и спортивные организации нашей страны, взаимодействие с болельщиками и фанатскими группами позволили не допустить возможные провокации.

Следует отметить, что полиция играет важную роль в укреплении законности и правопорядка в местах проведения крупных международных спортивно-массовых мероприятий, в борьбе с противоправными нарушениями, обеспечивая высокий уровень безопасности прибывших высокопоставленных гостей, туристов, спортсменов, болельщиков.

Необходимо отметить, что эффективное партнерство, основанное на общепринятой мировой практике, с представителями полиции зарубежных стран, позволило достичь желаемых результатов в обеспечении общественной безопасности.

Закономерно, что все крупные соревнования становятся «полем» для различных видов сотрудничества, в том числе экономического и политического.

1. О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/>

2. Об опасных образовании межведомственного период оперативного штаба установлении по обеспечению безопасности установлении в период проведения приказ в Российской Федерации учета чемпионата мира биологически по футболу FIFA 2018 года конфедераций и Кубка конфедераций содержащих FIFA 2017 года: указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 324. URL: <http://base.garant.ru/>

3. Об утверждении правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: постановление Правительства РФ от 18 апр. 2014 г. № 353. URL: <http://base.garant.ru/>

1. About preparation and carrying out in the Russian Federation the FIFA World Cup of FIFA of 2018, the Cup of confederations of FIFA of 2017 and introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation: fed. law d.d. June 7, 2013 № 108-FL. URL: <http://base.garant.ru/>

2. About dangerous education interdepartmental the period of operational staff establishment on safety establishment during the order in the Russian Federation of accounting of the World Cup biologically in soccer of FIFA of 2018 of confederations and the Cup of the confederations supporting FIFA of 2017: decree of the President of the Russian Federation d.d. July 7, 2016 № 324. URL: <http://base.garant.ru/>

3. About the approval of rules of safety when holding official sports competitions: resolution of the Government of the Russian Federation d.d. Apr. 18, 2014 № 353. URL: <http://base.garant.ru/>

4. Russian Federation Code of Administrative Offences d.d. Dec. 30, 2001 № 195-FL (an edition

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 янв. 2018 г.). URL: <http://base.garant.ru/>

5. Об утверждении Типовой инструкции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объекте спорта при проведении официальных спортивных соревнований: приказ Министерства спорта РФ от 26 нояб. 2014 г. № 948. URL: <http://base.garant.ru/>

6. О Программе подготовки к проведению в 2018 году в Российской Федерации чемпионата мира по футболу: постановление Правительства РФ от 20 июня 2013 г. № 518. URL: <http://base.garant.ru>

7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru>

8. Михайлюк В.А., Водолазский А.В. Организация и тактические способы действий сотрудников органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков: учеб.-практ. пособие. Краснодар, 2017.

9. Витютнев Е.Е., Михайлюк В.А. Роль спорта в международных отношениях // Общество и право. 2018. № 2(64).

10. Михайлюк В.А., Витютнев Е.Е. Организация правопорядка и общественной безопасности при проведении международных массовых спортивных мероприятий // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2018. № 2(40).

of 31 Dec. 2017) (with amendment and additional, in force since 29 January. 2018).

5. About the approval of the Standard instruction for ensuring public order and public safety on a sport object when holding official sports competitions: the order of the Ministry of Sport of the Russian Federation d.d. Nov. 26, 2014 № 948. URL: <http://base.garant.ru/>

6. About the Program of preparation for carrying out in 2018 in the Russian Federation of the FIFA World Cup: resolution of the Government of the Russian Federation d.d. June 20, 2013 № 518. URL: <http://base.garant.ru>

7. About the National Guard Troops of the Russian Federation: feeder. the law of July 3, 2016 No. 226-FL (with amendment and additional). URL: <http://base.garant.ru>

8. Mikhaylyuk V. A., Vodolazsky A.V. Organization and tactical ways of actions of staff of bodies of internal affairs at suppression of mass riots: study aid. Krasnodar, 2017.

9. Vityutnev E.E., Mikhaylyuk V. A. A sport role in the international relations // Society and law. 2018. № 2(64).

10. Mikhaylyuk V. A., Vityutnev E.E. Organization of law and order and public safety when holding the international mass sporting events // Bull. Krasnodar University of Russian MIA. 2018. № 2(40).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлюк Виталий Александрович, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД России; тел.: +78612584216;

Витютнев Евгений Евгеньевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД России: тел. : +78612584216.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

V.A. Mikhailyuk, Candidate of Sociology, Senior Lecturer of the Chair of Tactical and Special Training of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612584216;

E.E. Vityutnev, Candidate of Pedagogics, Head of the Chair of Tactical and Special Training of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612584216.

Карнаушенко Леонид Владимирович

Функционирование института государства и научно-управленческая проблема установления обратной связи с гражданами

В статье рассматривается проблема существования института государства в условиях генезиса открытого общества и формирования глобального информационного пространства. Автор приходит к выводу, что эффективное государство не может стабильно функционировать без учета потребностей, интересов граждан, игнорируя демократические основы гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: глобальное общество, информационные технологии, Интернет, открытое общество, государство, инновационное управление, обратная связь с гражданами, научное прогнозирование.

The functioning of the Institute of state and the scientific and managerial problem of establishing feedback from citizens

In article the problem of existence of institute of the state of genesis of open society and formation of global information space is considered. The author comes to a conclusion that the effective state cannot steadily function without requirements, the interests of citizens, ignoring democratic basis of civil society and the constitutional state.

Key words: global society, information technologies, Internet, open society, state, innovative management, feedback from citizens, scientific forecasting.

В результате быстро протекающих трансформационных процессов в обществе XXI в. социальные институты находятся в состоянии неопределенности и риска, а прежняя стабильная конфигурация социальной системы потеряла свою актуальность. Именно поэтому основные социальные институты, в том числе государство, стремятся адаптироваться к изменившейся реальности, сохранить и оптимизировать свой функционально-ролевой репертуар, преодолеть возникающие дезорганизационные явления. Государство достигает данных стратегических целей во многом благодаря выполнению своих функций. По мнению С.В. Бабаева, «под функцией государства следует понимать одно из основных направлений деятельности государства, а также цели, методы, формы и средства осуществления этой деятельности. Содержание любой функции государства составляют следующие взаимодействующие элементы: предмет функции; цели функции; методы, формы и средства осуществления функции» [1, с. 3].

А.И. Гнатенко указывает на то, что институт государства в процессе реализации своих функций использует особый механизм, элементами которого выступают: «управляющая система; правовые нормы, образующие, в

свою очередь, своеобразный юридический механизм, с помощью которого обеспечивается содержательность воздействия в управлении обществом; управленческий процесс, методы и формы деятельности, правовые принципы, процедуры, целевое предназначение» [3, с. 3–5].

В современном мире каждый государственный институт обладает определенной спецификой, во многом обусловленной уровнем его интеграции в глобальную систему, ролью в международном разделении труда. Кроме того, существенное влияние на функционирование государства оказывает история его становления. Особенно значимой является вторая половина XX в., когда активно начинается развиваться постиндустриальное общество. Следует отметить, что характерная для России запаздывающая модернизация негативно отразилась на современном ее социально-экономическом и социокультурном положении в глобальном информационном обществе.

Так, ведущий специалист в области анализа информационного общества М. Кастельс совместно с Э. Киселевой провели исследование российского общества, используя индикаторы постиндустриального социума. Авторы пришли к выводу, что «российская электронная

промышленность сильно отставала от технологического уровня электронной промышленности США, Европы и Восточной Азии в 1980-х гг., и в первой половине 1990-х гг. она потерпела крах. Корень проблемы кроется в отсталости советских информационно-технологических отраслей» [8].

Ситуация в России осложняется не только общей тенденцией к трансформации института государства вследствие интеграции в глобальный информационный миропорядок, нерешенными противоречиями, особенно на макроуровне, многократно усиливающими риски и напряжения системы; имеет место дезорганизационное влияние архаических и модернизационных факторов на социальную систему и ее ключевые институты.

Как отмечает В.А. Потехин, «социальные трансформации, происходящие в российском обществе, и внутренние противоречия развития в полной мере обнажили изъяны сложившейся системы государственного управления: ее громоздкость, низкую эффективность, оторванность от низовых звеньев управления, неразвитость демократических процедур руководства. За последнее время произошло смещение необходимого баланса между внешними директивными и внутренними самоорганизующимися началами общественной жизни, что привело к нарушению равновесия между институтами государственного и общественно-го управления» [5, с. 3–7].

Состояние института государства в российском обществе связано с его особой структурой, представляющей собой «совокупность двух основных подсистем: государственного аппарата и объединений граждан. В данном контексте можно говорить о государственном управлении, с одной стороны, как об управлении государственной организацией, а с другой – как об управлении населением. Государственное управление в ситуации перехода к постиндустриальному обществу понимается как неразрывное единство этих двух начал» [6, с. 4–8].

Общество XXI в. формирует потребность в управлении, стремящемся учитывать «человеческий фактор», но при этом гибком и менее формализованном и бюрократизированном. По мнению В.А. Потехина, «ключевым элементом эволюционного развития общества, укрепляющим его социальную стабильность и открывающим возможности для развития инноваций во всех сферах жизни общества, является модернизация государственного управления, предполагающая целенаправленное,

оперативное и систематическое приведение методов управленческой деятельности в соответствие с возникающими глобальными вызовами современности и потребностями развития страны» [5, с. 3–7].

Сегодня социально-коммуникативные факторы оказывают влияние на все стороны жизни общества. Движущими силами трансформационных процессов становятся электронные масс-медиа, сеть Интернет, спутниковые системы и т. д. Благодаря информационной революции происходит формирование глобального миропорядка, который предоставляет человеку возможность получать различные данные, повышать уровень своего образования, анализировать ситуацию в других странах посредством виртуального общения, доступа к различной электронной информации и т. д. В результате меняется его сознание, потребности и интересы, повышаются требования к институту государства.

Данная тенденция наблюдается и в России. В последние годы существенно трансформировались представления россиян, особенно молодежи, об институте государства, работе государственной власти, взаимоотношениях человека и государства. В таких условиях система управления нуждается в получении объективной информации об отношении общества в целом и отдельных граждан к ключевым проблемам российской действительности, которая позволила бы оценивать эффективность принимаемых властью решений, прогнозировать реакцию людей на государственные инициативы.

В связи с этим закономерно, что атрибутивные характеристики современного общества усложняют получение объективной информации о нем, имеющей прикладной характер. Вместе с тем системно организованные эмпирические исследования способны оптимизировать деятельность управленческих структур, лечь в основу законодательных инициатив, обусловить разработку новой социальной политики и др. [4, с. 3].

Сегодня исследователи социального запроса на активное использование государством информационно-компьютерных технологий приходят к выводу, что их «возможности ... в государственном секторе могут содействовать предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан» [7, с. 135].

В то же время мнения ученых разделились в ходе оценки дальнейших действий государства в условиях глобального информационно-

го общества. Виртуализация государственной власти и возрастающая информационная открытость вызывают определенные опасения у исследователей. Как отмечает В.В. Волков, «глобализация ведет к разрушению института государства. Все чаще национальные государства “разменивают” свой суверенитет на будущие выгоды от участия в международном разделении труда и притока в страну иностранных инвестиций. Взрывной рост средств коммуникации и транспорта создали условия для мобильности капитала и координации, но для их полноценной реализации потребовалось убрать национальные барьеры (конвертация национальной валюты, снятие ограничений на движение капитала и товаров через границу, принятие пакета законов, гарантирующих права инвесторов, и т. д.)» [2, с. 152–153].

Как представляется, в современной России актуальной является такая гносеологическая проблема, как отставание практики социального управления от изменяющейся социальной обстановки, отсутствие объективных данных о характере и направлениях происходящих трансформаций. Зачастую представители системы управления используют научные данные, статистическую информацию, которые уже утратили свою актуальность именно по причине быстро изменяющегося состояния объекта управления.

Следует также указать на то, что чиновники недостаточно внимания уделяют анализу последствий принимаемых ими решений и не могут оперативно устранять возникающие проблемы с учетом отношения к ним населения. В результате отказа от мониторингового эмпирического анализа либо недостаточно профессионального применения этих исследовательских инструментов возникает отчуждение государственной власти от потребностей и интересов населения, что грозит опасными социальными последствиями в контексте классической теории «общественного договора» – одной из наиболее популярных в научном мире объяснительных моделей генезиса института государства.

Представляется необходимым отметить, что открытое общество XXI в., трансграничные медиа, виртуальная интернет-реальность ставят институт государства перед дилеммой: либо пытаться проводить консервативную политику, нацеленную на сохранение состояния закрытости общества, ограничение интернет-коммуникаций, цензуру масс-медиа, либо в полной мере соответствовать запросам и потребностям граждан, мировоззрение, мироощущение,

система ценностей которых все больше космополитизируются. Первый вариант имеет некоторые преимущества в тактическом плане, но в стратегическом (особенно в долгосрочной перспективе) – обречен на провал, т. к. с течением времени ситуация в открытом обществе будет становиться все более негативной для «закрытого» государства с учетом реалий глобального информационного мира. Вместе с тем второй вариант требует от государства значительного перераспределения сил и ресурсов, т. к. продуцирует риски неконтролируемых инновационных изменений, способных дезорганизовать его. Данные риски обостряются в случае недостаточной модернизации государства и его неэффективного реформирования.

Вместе с тем в зависимости от варианта, который будет реализовывать государство в быстро меняющихся условиях общества XXI в., возникает необходимость оптимизации системы управления и принятия ключевых решений, предусматривающей установление обратной связи с гражданами. Несмотря на то, что упомянутая проблема является классической для социального управления, в современном обществе она все более актуализируется. Процесс адаптации института государства к новым условиям осложняется непрерывными изменениями, происходящими на макро- и микроуровне социальной реальности. Вследствие этого возрастает необходимость активного использования в практике государственного управления систематизированной эмпирической информации, позволяющей адекватно и оперативно оценивать эффективность принимаемых властью решений, осуществляемых мероприятий, внедряемых в практику моделей управления и т. д.

При реализации подобного подхода институт государства, его основные структурные элементы и подсистемы становятся более гибкими, быстрее адаптируются к различным дезорганизационным моментам. Эффективное функционирование системы управления государства напрямую зависит от того, насколько успешно удастся устанавливать и поддерживать обратную связь, прежде всего с населением, учитывать его потребности, интересы, запросы в повседневной работе. Игнорирование «человеческого фактора» институтом государства в условиях открытого общества XXI в. и стремительного развития электронно-информационных систем, проникновения межличностной и групповой коммуникации в так называемую трансграничную коммуника-

цию приведет к напряжению в социально-политической сфере и риску проникновения в иные сферы и подсистемы общества. Полагаем, что использование эмпирических и прикладных

(практически ориентированных) исследований позволит решить стратегическую задачу сближения государственной системы управления с гражданским обществом.

1. Бабаев С.В. *Теория функций современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук.* Н. Новгород, 2001.

2. Волков В.В. *Государство, или Цена порядка.* СПб., 2018.

3. Гнатенко А.И. *Функции государства и роль органов внутренних дел в их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2010.

4. *Методология, методика и техника эмпирических социологических исследований: учеб. пособие / Е.М. Куликов, Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев.* Краснодар, 2013.

5. Потехин В.А. *Модернизация государственного управления в современной России: дис. ... д-ра социол. наук.* М., 2011.

6. Халилова Х.А. *Государственное управление в современной России: эффективность его реформирования: дис. ... канд. полит. наук.* Ставрополь, 2009.

7. Щеголева Н.А., Шашкова А.А. *Информационное общество и государство: специфика взаимодействия (правовой анализ) // Среднерусский вестник общественных наук.* 2010. № 4.

8. URL: <http://net.knigi-x.ru/> (дата обращения: 19.12.2018).

1. *Babaev S.V. Theory of functions of the modern Russian state: diss. ... Candidate of Law.* N. Novgorod, 2001.

2. *Volkov V.V. The state or the Price of the order.* St. Petersburg, 2018.

3. *Gnatenko A.I. State functions and the role of internal Affairs bodies in their implementation: diss. ... Candidate of Law.* Moscow, 2010.

4. *Methodology, methods and techniques of empirical sociological research: proc. aid / E.M. Kulikov, L.V., Karnaushenko, E.O. Kubyakin, G.A. Gorodentsev.* Krasnodar, 2013.

5. *Potekhin V.A. Modernization of public administration in modern Russia: diss. ... Dr of Sociology.* Moscow, 2011.

6. *Halilova H.A. Public administration in modern Russia: effectiveness of reforms: diss. ... Candidate of Politics.* Stavropol, 2009.

7. *Shchegoleva N.A., Shashkova A.A. Information society and the state: the specificity of the interaction (legal analysis) // Central Russian messenger of social Sciences.* 2010. № 4.

8. URL: <http://net.knigi-x.ru/> (date of access: 19.12.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карнаушенко Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России; тел.: +78612583414.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

L.V. Karnaushenko, Doctor of History, Professor, Head of the Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583414.

Завьялова Наталья Юрьевна

Исламское государство: иллюзии государственности

В статье анализируются цели образования и особенности становления Исламского государства как международной террористической организации. Выявляются причины быстрой экспансии идей радикальных исламистов на территории Ближнего Востока.

Ключевые слова: государство, государственность, гражданство, Исламское государство, легитимность власти, суверенитет.

Islamic state: illusions of statehood

In article the purposes of education and feature of formation of the Islamic State as international terrorist organization are analyzed. The reasons of fast expansion of the ideas of radical Islamists in the territory of the Middle East are established.

Key words: state, statehood, citizenship, Islamic state, legitimacy of power, sovereignty.

В 2006 г. мировому сообществу было объявлено о возникновении нового Исламского государства (далее – ИГ)¹ и подготовлен проект «конституции» ИГ – «Уведомление человечества о рождении Исламского государства» [1].

Следует отметить, что название «Исламское государство» возникло не сразу: Исламское государство Ирак, Исламское государство Ирака и Сирии, ИГИЛ, ДАИШ – вот лишь небольшой перечень наименований этой экстремистской организации. Кроме того, структура ее также претерпела некоторые преобразования, связанные со слиянием либо выделением из ИГ различных группировок. В 2014 г. исламистские экстремисты объявили даже политическую форму этого «государства» – всемирный халифат. О стоящих перед ИГ задачах, его организационных изменениях и переименованиях подробно пишет И.В. Бочарников [2, с. 77–78].

Для чего же радикальным исламистам потребовалась видимость государственности? Является ли простым совпадением то, что за короткий период ИГ удалось захватить большие территории на Ближнем и Среднем Востоке и распространить «метастазы» в Северной Африке и Европе? Почему в рядах боевиков оказались в том числе граждане Франции, Великобритании, Германии, Марокко, Саудовской Аравии, США, Канады, Российской Федерации, стран СНГ? Конечно, в данном случае важную роль сыграл фактор организованности структуры ИГ (как утверждают политологи, она образовалась путем слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок во главе

с подразделением «Аль-Каиды»² [3]), наличие религиозно-идеологического обоснования его деятельности и то, что в руках террористов сосредоточены значительные финансовые ресурсы, позволяющие им оплачивать услуги наемников. Однако факты свидетельствуют о том, что радикалам удалось добиться столь значительных результатов только после объявления себя государством.

К сожалению, международное сообщество не сразу увидело опасность, которую таит в себе простая подмена понятий.

Для того чтобы определить механизмы, оказавшиеся запущенными в результате подмены понятий, рассмотрим государство как политическую форму организации общества, а также его сущность и основные признаки, воспользовавшись общепринятыми научными положениями в области теории государства.

Приведем важную, на наш взгляд, цитату Н.И. Грачева, который, опираясь на работы Г.В.Ф. Гегеля, писал о том, что «...основным сущностным моментом государства являются цели его происхождения и существования» [4, с. 4]. Как представляется, радикальные исламисты, используя термин «государство» в наименовании ИГ, тем самым заявили о своем желании достичь именно государственно значимых целей.

Какие же цели ставит перед собой любое государство?

В учении Т. Гоббса государство выступает субъектом, обеспечивающим каждому члену общества безопасность и способным с помощью силы поддерживать правопорядок [5,

¹ Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

² Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

с. 6]. И. Кант обосновывает, что «целью государства является не благо и не счастье каждого подданного, а состояние наибольшего соответствия государственного устройства с принципами права» [6, с. 26]. По мнению Г. Еллинека, «высшая цель государства есть сохранение индивидуального существования и индивидуального благосостояния» [7, с. 191]. Можно привести множество высказываний, подтверждающих мысль о том, что в конечном счете государство создается в случае, когда требуется организовать общество для достижения единых целей, а впоследствии управлять им, защищать его интересы и обеспечивать дальнейшее развитие. Разнообразие целей и способов их достижения и иные обстоятельства порождают различные формы государственности. Так, М.А. Бухтерева отмечает: «Как явление социальной жизни, государство характеризуется чрезвычайным многообразием непосредственно наблюдаемых и воспринимаемых проявлений. Это определено как разнообразием задач, решаемых государством в различных областях жизни общества, так и разнообразием органов, форм, методов и средств осуществления государственной деятельности» [8, с. 3]. Множественность проявлений государства не позволяет однозначно считать таковыми все существующие политические образования, что и обуславливает появление проблемы правосубъектности непризнанных государств и территорий, квазигосударств и т. д.

Опираясь на научные разработки теории государства, можно утверждать, что данный институт имеет ряд характерных признаков. Вместе с тем, как справедливо заметил Р.Л. Иванов, «среди признаков государства встречаются такие, которые имеются и у иных социальных явлений, а есть признаки, специфичные только для него» [9, с. 6]. К последним обычно относят территорию, народ и публичную власть (государственный аппарат), а также наличие законодательства, финансовой системы, символики и др.

Рассмотрим ИГ с точки зрения наличия у него признаков государственности.

Прежде всего, отметим, что ислам не делит мир на светский и духовный: «существует только один мир, который должен жить по священному религиозному закону, ниспосланному в Коране» [10, с. 168]. Эта мысль является краеугольным камнем идеологии фундаментализма (именно к такому течению следует относить вероучение идеологов ИГ), позволяющей считать ИГ главным условием сохранения религиозной идентичности мусульман. По мнению О.А. Семеновской, «идеал государства видится фундаменталистам как воплощение принципов еди-

нобожия и божественного суверенитета, что возможно только при управлении на основе шариата» [11, с. 11]. Следовательно, любое отступление от ислама – инакомыслие. Согласно Корану каждый мусульманин должен направлять все силы на распространение и защиту ислама, даже путем вооруженной борьбы против врагов их веры [12, 2:216]. Однако лозунг об объединении и сплочении всех мусульман мира оборачивается террористической войной, в том числе и против своих же единоверцев, искажающих смысл ислама, по мнению радикалов. Таким образом, фундаменталисты делят мир на «мир войны» и «мир ислама», а это означает, что ИГ – только для проверенных в борьбе, преданных идее исламистов. Так, в одном из видеообращений боевики угрожают расправой членам других исламистских группировок – ХАМАС и ФАТХ³ за недостаточную приверженность шариату [13]. Они убеждены в том, что мусульмане, исповедующие «истинные» ценности, и есть население ИГ, т.е. для них не существует понятия гражданства (подданства). По данным, приведенным Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном в докладе Совету Безопасности в октябре 2016 г., на верность ИГ присягнули 34 вооруженные группировки в разных частях света [14].

Что касается мирного населения, проживающего на захваченных территориях, то, как оказалось, в распоряжении представителей ИГ имелась подробная информация о каждом из них, в том числе из официальных баз данных, причем собрана она была еще до экспансии. Населению суннитских районов, таких как Фаллуджа и Мосул в Ираке или Ракка в Сирии, было предложено «покаяться» в специальных мечетях, после чего они могли получить особую справку, дающую им право на проживание в ИГ (по сути, на своих же территориях) [15].

Таким образом, проблема юридической связи с государством, т.е. гражданства, была «успешно» решена.

Назвав свою организацию всемирным халифатом, ИГ сразу дало понять мировому сообществу, что намерено расширять свои границы далеко за пределы Ирака и Сирии. Об этом свидетельствует и тот факт, что исламисты объявили себя государством без какой-либо территориальной или географической привязки. Так, в 2014 г. общая площадь контролируемой ИГ территории Сирии, Ливии и Ирака составляла около 90 тыс. кв. км. Всего через год у ИГ появились союзники в одиннадцати странах (в том числе на африканском континенте), а территории пяти государств полностью нахо-

³ Террористические организации, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.

дились под контролем исламистов [15]. Однако следует отметить, что в 2018 г. территория, находящаяся под контролем боевиков, не возросла, а, напротив, сократилась на треть.

Претендуя на мировое господство, ИГ отвергает необходимость международно-правового признания своей государственности, обосновывая это тем, что если в конечном счете в мире будет существовать единое государство мусульман (по замыслу боевиков ИГ), то признание других стран ему не нужно.

Для удобства управления боевики разделили подконтрольные территории на вилайты (провинции), которые, в свою очередь, разбили на сектора – катааты. Их число постоянно меняется.

Возглавляет ИГ халиф, который обладает неограниченной властью. Согласно традиции им может стать только представитель рода курейшитов [12, с. 106], к которому принадлежал Мухаммед. Все остальные государственные органы и территориальные структуры власти назначаются «сверху» [16]. При халифе действует совещательный орган – Шура, военное управление осуществляет Военный совет, а руководство спецслужбами – Совет разведки. Надзор за соблюдением норм шариата и исламской морали осуществляет Правовой совет, он же занимается распространением идей радикального ислама и вербовкой боевиков за границей. Пропаганда, контрпропаганда и работа с молодежью входят в компетенцию Исламского управления общественной информации. Законодательная деятельность возложена на Административный совет, решением хозяйственных вопросов занимаются отдельные уполномоченные советники халифа, которые, по сути, составляют гражданское правительство. Структура управления крайне нестабильна вследствие постоянного изменения состава подконтрольных ИГ территорий. Тем не менее она очень схожа с организованной государственной властью.

Е.А. Круглова, рассматривая государственность сквозь призму ее признаков, приходит к выводу, что «именно легитимность является одной из ключевых характеристик, отличающих настоящие государства от других организаций со сравнительным преимуществом в осуществлении насилия» [17, с. 101]. Ссылаясь на Р. Ротберга и справедливо соглашаясь с ним, Е.А. Круглова обращает внимание на то, что власть полевых командиров ИГ не легитимна как внутри страны (поскольку не признана населением), так и на международном уровне (не признана мировым сообществом). Внешнюю же легитимность исследователь приравнивает к международному признанию прав

государства, которое предлагает идентифицировать с понятием «суверенитет». Последнее положение представляется небесспорным. На наш взгляд, суверенитет государства не ограничивается только признанием со стороны правосубъектных структур и, как следствие, легитимностью. В содержании этого понятия следует усматривать не только юридическую и политическую независимость государства, но и экономическую, идеологическую, культурную и т. д. Однако высказанное замечание в целом не меняет нашего отношения к вопросу законности власти.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что участие полевых командиров в управлении ИГ не случайно и даже в какой-то степени имеет признаки выборности (только в своей среде), но не легитимности. Правильнее было бы говорить не о приходе джихадистов к власти на подконтрольных территориях, а о захвате ее ими. Следовательно, ни о каком добровольном выборе лидеров ИГ населением, а значит, и легитимности власти, не может быть и речи.

Сомнительным видится и суверенитет ИГ, т. к. организацию, получающую поддержку со стороны заинтересованных структур (в том числе военную, экономическую, методическую), не имеющую внутреннего единства, сложно назвать независимой. При этом, как справедливо отмечает О.А. Семенова, «претензии на суверенитет должны быть подкреплены на практике: правитель должен иметь фактический контроль над своей территорией» [11, с. 105].

В юридической литературе в качестве признаков государства также называют наличие материальной базы, финансовой системы, собственных экономических ресурсов, системы управления экономическими процессами. В существовании у ИГ этих признаков государственности также следует усомниться. Данная организация действительно располагает значительными материальными средствами (неслучайно Пан Ги Мун назвал ИГ самой богатой террористической организацией в мире), однако их источники преступны: наркоторговля, грабежи, разбойные нападения, доходы от торговли людьми, человеческими органами, нефтью на «черном» рынке, получение выкупов за заложников и т. п. Значительную часть прибыли составляют так называемые «налоги», которыми террористы облагают жителей подконтрольных им территорий, а также доходы от конфискации и перепродажи их недвижимости.

С учетом вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1. ИГ является террористической организацией. Ни о какой государственности не может быть речи, когда целью структуры выступает контроль за территорией других стран, обеспечение и удовлетворение только своих собственных интересов за счет представителей иных наций и конфессий. Опора на мусульманские ценности – лишь средство для достижения желаемых целей, а идея объединения суннитов – не более чем ловкий стратегический ход.

2. Провозглашение себя государством позволило ИГ привлечь на свою сторону единомышленников и выиграть время для укрепле-

ния своих позиций. Однако, несмотря на это, уже к концу 2017 г., по сведениям официальных источников [18], подконтрольные ИГ территории сократились в несколько раз, а в декабре 2018 г. США заявили об окончательной победе над ИГ [19]. Полагаем, что исламисты, потерпев поражение в Сирии и Ираке, не откажутся от идеи всемирного халифата и продолжат искать новые способы захвата власти.

3. Важно не только понимать степень угрозы, которую несет в себе намеренное искажение смысла политических терминов, но и проводить активную разъяснительную работу в этом направлении.

1. *Террористическая организация «Исламское государство». Досье // Информационное агентство России «ТАСС». М., 2014.*

2. *Бочарников И.В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Геополитический журнал. 2016. № 1(13).*

3. *РИА Новости. Организация «Исламское государство». URL: <https://ria.ru/spravka/> (дата обращения: 19.09.2018).*

4. *Грачев Н.И. Политическая сущность государства // Вестн. Восточно-Сибир. открытой академии. 2018. № 27.*

5. *Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. М., 1991. Т. 2.*

6. *Беляева О.М. Политико-правовые взгляды И. Канта // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Юридические науки». 2014. № 1.*

7. *Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004.*

8. *Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.*

9. *Иванов Р.Л. Признаки государства // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2015. № 3(44).*

10. *Басова И.О. Государственно-правовая идеология ислама и практика строительства мусульманских государств: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.*

11. *Семенова О.А. Концепция государства в исламском фундаментализме: вторая половина XX – начало XXI в.: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.*

12. *Коран. URL: <https://islam-afisha.ru/curan/al-bakara> (дата обращения: 02.12.2018).*

13. *ИГИЛ–2017: Как изменилось и что сейчас представляет собой государство террористов. URL: <https://secretmag.ru/trends/>*

1. *Terrorist organization «Islamic State». Dossier // Russian Information Agency «TASS». Moscow, 29, 2014.*

2. *Bocharnikov I.V. The terrorist group «Islamic State» as a natural consequence of the US Middle East strategy // Geopolitical journal. 2016. № 1(13).*

3. *RIA News. Organization of the Islamic State URL: <https://ria.ru/spravka/> (date of access: 19.09.2018).*

4. *Grachev N.I. The political essence of the state // Bull. of the East Siberian Open Academy. 2018. № 27.*

5. *Hobbes T. Leviathan, or Matter, form and power of the state of the church and civil / Compositions: in 2 vols. Moscow, 1991. Vol. 2.*

6. *Belyaeva O.M. Political and legal views of I. Kant // Bull. of Perm University. Jurisprudence. 2014. № 1.*

7. *Jellinek G. General doctrine of the state. St. Petersburg, 2004.*

8. *Bukhtereva M.A. Forms of implementation of state functions: diss. ... Candidate of Law. Moscow, 2002.*

9. *Ivanov R.L. Signs of a State // Bull. of the Omsk University. Ser. «Law». 2015. № 3(44).*

10. *Basova I.O. State-legal ideology of Islam and the practice of building Muslim states: diss. ... Candidate of Law. Stavropol, 2000.*

11. *Semenova O.A. The concept of the state in Islamic fundamentalism: the second half of the XX – the beginning of the XXI century: diss. ... Candidate of Politics. Moscow, 2007.*

12. *Quran. URL: <https://islam-afisha.ru/curan/al-bakara> (date of access: 02.12.2018).*

13. *ISIS-2017: How the state of terrorists has changed and what it now represents. URL: <https://secretmag.ru/trends/scenarios/igil-2017> (date of access: 11.12.2018).*

scenarios/igil-2017 (дата обращения: 11.12.2018).

14. ИГИЛ пустил метастазы по миру. URL: <http://utro.ru/articles/> (дата обращения: 11.04.2018).

15. Мьюир Дж. Взлет и падение Исламского государства. URL: <https://www.bbc.com/russian/> (дата обращения: 11.12.2018).

16. Чугунов Н. Краткий обзор устройства Исламского государства. URL: <https://www.almasdarnews.com/article> (дата обращения: 17.04.2018).

17. Круглова Е.А. «Государство» устарело: потребность в новом определении государства // Журн. институциональных исследований. 2015. № 2. Т. 7.

18. Шойгу заявил о сокращении контроля ИГ в Сирии до 5% территории. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/> (дата обращения: 23.04.2018).

19. Трамп объявил о победе над ИГ в Сирии и выводе всех американских военных. URL: <https://www.currenttime.tv/a/trump-syria-kurdswar/> (дата обращения: 31.01.2019).

14. ISIS launched metastases around the world // <http://utro.ru/articles/date> (date of access: 11.04.2018).

15. Muir Jim. The rise and fall of the Islamic state. URL: <https://www.bbc.com/russian/> (date of access: 11.12.2018).

16. Chugunov N. Brief Overview of the Islamic State Device. URL: <https://www.almasdarnews.com/article> (date of access: 17.04.2018).

17. Kruglova E.A. The «state» is outdated: the need for a new definition of the state // Journal of institutional studies. 2015. № 2. Vol. 7.

18. Shoigu announced the reduction of IS control in Syria to 5% of the territory. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/> (date of access: 23.04.2018).

19. Trump announced victory over the IS in Syria and the withdrawal of all US military. URL: <https://www.currenttime.tv/a/trump-syria-kurdswar/> (date of access: 31.01.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялова Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России; e-mail: zavyalovan1@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

N.Yu. Zavyalova, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Chair of Special Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: zavyalovan1@rambler.ru

---

Конституционные основы приобретения гражданства Республики Узбекистан

В статье рассматриваются международно-правовые вопросы получения гражданства, в том числе порядок и конституционные основы приобретения и утраты гражданства Республики Узбекистан. Анализируются основные права и свободы граждан, причины их возможного ограничения.

Ключевые слова: конституция, гражданство, права человека, консульский учет, двойное гражданство.

Constitutional bases of acquisition of citizenship of the Republic of Uzbekistan

In article international legal questions of obtaining nationality, including including an order and the constitutional bases of acquisition and loss of citizenship of the Republic of Uzbekistan are considered. Basic rights and freedoms of citizens, the reasons of their possible restriction are analyzed.

Key words: constitution, nationality, human rights, consular account, double nationality.

1. Реализация принципа единого гражданства в Республике Узбекистан.

Быть гражданином государства, считать себя причастным к его судьбе, вносить вклад в благосостояние народа и развитие страны – гордость, а вместе с тем высокая ответственность и долг для любого человека.

В соответствии с международными документами каждый человек вступает в правовые отношения с государством на основе взаимных прав и обязанностей. Независимо от того, является он гражданином данного государства, иностранным гражданином или лицом без гражданства, человек обязан соблюдать законы страны, в которой проживает.

Следовательно, гражданство – это крепкая политическая и правовая связь, означающая принадлежность гражданина к государству и наделяющая его всеми действующими в этой стране правами и обязанностями. Иметь такой статус вправе любое лицо. В демократическом государстве он дает человеку право находиться под защитой государства и участвовать в его управлении.

Термин «гражданство» произошел от общеславянского *gordian in* («город», «горожанин»), и лишь в конце XVIII в. он стал обозначать подданство человека государству. В настоящее время для определения гражданства в документах используется термин *nationality* [1].

Впервые данное понятие было юридически закреплено в Декларации прав человека и гражданина, принятой во Франции в 1789 г. [2, с. 32–34]. В результате понятие гражданства получило правовое значение и превратилось в институт международного права.

Национальное законодательство в данной сфере основывается на международных стандартах. Так, в п. 1 ст. 15 Всеобщей декларации

прав человека, провозглашенной Резолюцией 217 А (III) ГА от 10 декабря 1948 г. [3, с. 9–15], указывается, что у каждого человека есть право быть гражданином, а в п. 2 закрепляется, что никто не может быть самовольно лишен гражданства или права изменения гражданства. В статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 22000 А (XXI) ГА от 16 декабря 1966 г., признается субъектное право каждого лица независимо от его местонахождения, а п. 3 ст. 24 гласит, что каждый ребенок имеет право получить гражданство [3, с. 16–37].

Необходимо отметить, что в Узбекистане приоритет общепризнанных принципов и норм международного права закреплен в Конституции. Сегодня в стране ратифицировано более 70 международных документов по правам человека и 10 основных договоров, принятых ООН в данной области.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Основного закона Республики Узбекистан, подчеркнул: «Наша Конституция в полном соответствии с требованиями Всеобщей декларации прав человека и других основных международных документов гарантирует личные права и свободы, политические, экономические и социальные права человека и гражданина, а также создает необходимые условия для его духовного роста и всестороннего гармоничного развития.

За прошедший период на основе принципов и положений нашей Конституции создана национальная система законодательства. Она стала правовой базой социально-экономического, политического развития страны и укрепления ее обороноспособности, эффективных реформ, проводимых во всех сферах нашей жизни» [4].

Так, ст. 21 Конституции закрепляет принцип единого гражданства на всей территории Республики Узбекистан [5, с. 78]. В первые годы независимости бывший президент Узбекистана Ислам Каримов, говоря о значении данного принципа, указывал, что «...каждое лицо может быть гражданином только одного государства. Здесь необходимо особо отметить, что отдельные политические руководители некоторых государств продвигают вопрос о предоставлении двойного гражданства представителям определенных национальностей. При этом они предусматривают более полную защиту прав лиц, принадлежащих к определенной нации. А на самом деле их цель в другом – это попытка вмешательства в наши внутренние дела, ограничения нашей свободы и оказания таким путем давления на нас».

История Узбекистана знает много примеров того, как гарантирование законом двух и более гражданств может оказать негативное влияние на межгосударственные отношения, стать причиной взаимных разногласий и конфликтов. Поэтому установленный в Узбекистане принцип единого гражданства имеет важное значение для укрепления государственности, обеспечения межнационального согласия.

Кроме того, гражданство двух и более государств может привести к серьезным проблемам в реализации прав и обязанностей между государством и его гражданином.

2. Установление принципа равенства гражданства в Республике Узбекистан.

Принцип равенства гражданства для всех независимо от оснований его приобретения как широко поддерживаемая мировым сообществом гуманистическая идея закреплен в Конституции Узбекистана и законе от 2 июля 1992 г. № 632-ХII «О гражданстве Республики Узбекистан» (далее – Закон о гражданстве) [6]. Каждое лицо, имеющее статус гражданина Узбекистана, невзирая на национальность, язык, расу, пол, возраст, имущественное положение и религиозные убеждения, может пользоваться всеми политическими, социальными, экономическими, личными правами и свободами, законно принадлежащими гражданам данного государства.

В свою очередь, закрепление этого принципа в национальном праве Узбекистана свидетельствует о том, что основы получения гражданства гарантированы законом.

В Узбекистане права, свободы и обязанности граждан основываются на принципах равенства и равноправия (например, равенство всех граждан перед законом и судом, равенство прав и свобод граждан, равноправие мужчин и женщин и др.), охраняются Конституцией страны и законами, являются незыблемыми.

В статье 21 Всеобщей декларации основных прав и свобод человека и гражданина указывается, что каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе [7, с. 9–16]. Основной закон Узбекистана также закрепляет его, в отличие от законодательств некоторых государств, где можно встретить нормы, противоречащие данному принципу. Например, в Конституции Соединенных Штатов Америки [8, с. 72-б] установлено, что участвовать в выборах президента имеют право только лица, родившиеся в США.

Граждане Республики Узбекистан равны перед законом абсолютно в любой ситуации. Данный принцип составляет основу общественных отношений, и без него установление верховенства закона и правопорядка невозможно. Реализация этого принципа проявляется в том, что через воздержание каждого лица от нарушения закона все члены общества будут неукоснительно выполнять его требования.

Согласно принципу гарантированности конституционных прав и свобод государственные органы и должностные лица ответственны перед обществом.

Еще один важный принцип, закрепленный в Конституции, – это недопущение ограничения прав и свобод граждан [9, с. 78]. Он исходит из признания государством неотъемлемых прав и свобод человека, принадлежащих ему от рождения.

Права и свободы граждан могут быть ограничены лишь в том случае, если существует реальная угроза безопасности государства и общества, здоровью населения, общественному порядку. Однако неприкосновенными правами являются право на жизнь, право на защиту чести и личного достоинства, право на свободу совести и вероисповедания и др.

Следует отметить, что гражданин, являясь участником различных правоотношений, обладает не только определенными правами и свободами, но и обязанностями. При реализации своих прав и свобод он не должен причинять ущерб законным интересам, правам и свободам государства и общества.

3. Гражданство Республики Каракалпакстан.

В соответствии с принципом единого гражданства гражданин Республики Каракалпакстан одновременно является гражданином Узбекистана и полноправным участником государственно-правовых отношений [9, с. 78].

Данный принцип, признавая государственный суверенитет Республики Каракалпакстан и права каракалпакского народа, играет важную роль в укреплении конституционного строя и межнационального согласия.

Другими словами, правовой статус гражданина Республики Каракалпакстан включает в себя

все нормы, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан Республики Узбекистан.

В то же время в Конституции, Декларации о суверенитете Республики Узбекистан, законе от 31 августа 1991 г. № 336-XII «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» [10] и ряде других нормативных актов закрепляются суверенитет, целостность и независимость Республики Каракалпакстан.

4. Основания и порядок приобретения и утраты гражданства Узбекистана.

В соответствии с Законом о гражданстве [6] гражданство приобретается по различным основаниям. В частности, ребенок, родители которого являются гражданами Узбекистана, также становится его гражданином, независимо от того, на территории какой страны он родился. Ребенок является гражданином Республики Узбекистан, если один из родителей к моменту его рождения состоял в гражданстве Узбекистана. Кроме того, если ребенок родился на территории Узбекистана или вне его пределов, но родители или один из них в это время имели постоянное место жительства в нашей стране, то он также является ее гражданином. В случаях, когда родители имели постоянное место жительства за границей, то гражданство ребенка, родившегося не в Узбекистане, определяется по соглашению родителей, выраженному в письменной форме.

Ребенок, один из родителей которого к моменту его рождения, состоял в гражданстве Узбекистана, а другой не имел такового либо был неизвестен, является его гражданином независимо от места рождения.

В случае установления отцовства ребенка, мать которого является лицом без гражданства, а отцом признается гражданин Узбекистана, ребенок, не достигший 14 лет, становится гражданином этой республики независимо от места рождения.

Проживающий на территории Узбекистана ребенок, родители которого неизвестны, является его гражданином.

Если оба родителя, одинокие отец или мать ребенка, проживающего на территории республики, выходят из гражданства Узбекистана и при этом не участвуют в воспитании ребенка, над которым установлена опека или попечительство, то ребенок по ходатайству родителей, опекуна или попечителя сохраняет гражданство.

В случае изменения гражданства родителей, а также усыновления ребенка, изменение гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет может происходить только с согласия детей.

Так, приведенные нормы дают возможность соблюдать права, интересы и потребности ребенка, иметь всем членам семьи одинаковое гражданство.

Законодательство Узбекистана разрешает иностранцам и лицам без гражданства по их ходатайствам стать гражданами республики при условии отказа от иностранного гражданства, постоянного проживания на территории Узбекистана в течение последних пяти лет, наличия законных источников существования, признания и исполнения положений Конституции. В исключительных случаях по решению президента Республики Узбекистан в гражданство могут быть приняты иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие выдающиеся заслуги перед государством или высокие достижения в области науки, техники и культуры, а также обладающие профессией или квалификацией, представляющей интерес для Узбекистана.

Лицо, которое ранее состояло в гражданстве Узбекистана и было вынуждено покинуть страну, может быть по его ходатайству восстановлено в гражданстве в соответствии с требованиями закона.

Гражданство Республики Узбекистан прекращается вследствие выхода из него или его утраты, а также по основаниям, предусмотренным международными договорами и законами страны [6]. Это влечет прекращение гражданства Республики Каракалпакстан.

В выходе из гражданства может быть отказано в следующих случаях:

лицо не исполнило личные нематериальные и имущественные обязательства перед государством. Например, если гражданин является военнообязанным или за счет государственных средств получил образование в иностранном государстве, то ему может быть запрещен выезд за границу до исполнения своих обязанностей в течение определенного срока;

лицо не исполнило обязательства, с которыми связаны существенные интересы граждан или государственных и общественных организаций (платежи на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, жены или других родственников, находящихся на иждивении обратившегося, а также выплаты по решению суда за причиненный ущерб). К обязанностям, сопряженным с интересами государственных и общественных организаций, относятся: возмещение расходов на эксплуатацию жилья (земельный налог, налог на имущество, платежи за воду, газ, тепло, электрическую энергию и др.); сдача служебного жилья; возврат полученных в банке кредитов; уплата членских взносов и др.

Выход из гражданства Республики Узбекистан также не допускается, если лицо привлечено к уголовной ответственности в качестве обвиняемого либо в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий

исполнению приговор суда, а также если это противоречит интересам государственной безопасности [6].

Гражданство Республики Узбекистан может быть утрачено в следующих случаях:

лицо поступило на военную службу, службу в органы безопасности, в полицию, органы юстиции (в том числе органы прокуратуры и суда) или иные государственные структуры иностранного государства;

лицо, постоянно проживающее за границей в течение пяти лет, не встало на консульский учет без уважительных причин. Согласно Консульскому уставу Республики Узбекистан консул ведет учет граждан Узбекистана, постоянно или временно проживающих в его консульском округе, в том числе военнообязанных. Если лицо при отсутствии каких-либо препятствий не встает на учет в консульстве, то по истечении 5 лет после выезда из страны оно теряет гражданство Республики Узбекистан. Но если гражданин не встал на учет по уважительной причине, то это не приводит к утрате гражданства;

если гражданство Республики Узбекистан приобретено в результате предоставления заведомо ложных сведений или фальшивых документов (сведения о законных источниках доходов, прохождении медицинского осмотра и проверке на СПИД, выходе из гражданства и др.) [6].

Гражданство утрачивается в день издания указа президента Республики Узбекистан.

Делами о гражданстве ведают президент республики, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, дипломатические представительства и консульские учреждения Узбекистана. При обращении иностранных граждан и лиц без гражданства с соответствующими ходатайствами глава государства решает вопросы о приеме, восстановлении в гражданстве, выходе из гражданства или об утрате гражданства.

Важные задачи в данном направлении возложены на Министерство внутренних дел: принятие от лиц, постоянно проживающих в республике, заявлений по вопросам гражданства; проверка фактов и документов, предоставленных в обоснование этих заявлений; направление их вместе с необходимыми документами в Комиссию по вопросам гражданства при президенте Республики Узбекистан; определение принадлежности лиц, постоянно проживающих в Узбекистане, к гражданству республики; регистрация случаев утраты ими гражданства.

Также государство оказывает поддержку гражданам Узбекистана, постоянно проживающим за рубежом, защищает их права и интересы. Министерство иностранных дел республики и его дипломатические представительства

и консульские учреждения, кроме основных функций, помогают гражданам Узбекистана в решении различных вопросов, обеспечивают полную реализацию ими избирательных прав при проведении в стране всенародных референдумов, президентских и парламентских выборов, оказывают содействие в получении ими медицинской помощи и социальной защиты, материальной поддержки и др.

С целью обобщения результатов рассмотрения вопросов гражданства до принятия решения президентом и координации деятельности уполномоченных органов в данном направлении при главе Узбекистана создана Комиссия по вопросам гражданства, в состав которой включены представители государственных учреждений, общественно-политических организаций, научно-творческих коллективов и общественности.

После рассмотрения представленных документов комиссия принимает решение, которое оформляется протоколом. Изучив ее выводы, президент Узбекистана издает соответствующий указ.

Срок рассмотрения материалов в каждом из уполномоченных органов не должен превышать одного месяца, а общий срок – одного года.

Вступление в брак мужчин или женщин, являющихся гражданами Республики Узбекистан, с иностранцем или лицом без гражданства, а также расторжение такого брака не влекут изменения гражданства супругов.

Лицу, принятому в гражданство Узбекистана, органами внутренних дел либо дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями вручается паспорт гражданина Республики Узбекистан. В документах детей, не достигших 16 лет, делается запись об их принадлежности к гражданству Республики Узбекистан.

Необходимо отметить, что с декабря 2017 г. по июнь 2018 г. более 2500 лиц получили гражданство Узбекистана.

Безусловно, увеличение числа людей, которые, проживая в Узбекистане, готовы трудиться на благо народа, служит укреплению, развитию вековых ценностей – дружбы и солидарности между гражданами.

Как подчеркнул президент Шавкат Мирзиев, «следует особо отметить неопределимую роль и значение Конституции в повышении правового сознания и правовой культуры, политической активности граждан».

Принцип верховенства закона, закрепленный в нашей Конституции, является важной гарантией обеспечения прав и свобод человека в обществе, эффективной реализации всех проводимых реформ.

Принятые за прошедший период более 400 целостных законов наряду с правовым регулированием всех сфер нашей жизни служат обеспечению прав и интересов граждан».

Действительно, Конституция является основой формирования правового демократического государства, свободного и сильного гражданского общества. Она выступает гаран-

том построения общества, которое обеспечит гражданам достойную жизнь и в котором царит социальная справедливость. А значит, каждый человек, считающий себя гражданином Узбекистана, обязан глубоко осознавать не только свои конституционные права, но и выполнять обозначенные в ней обязанности, внося свой вклад в развитие страны.

---

1. URL: http://economic-definition.com/Laws/Grazhdanstvo_Citizenshipeto.html

2. Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999.

3. Сборник международно-правовых документов ООН в области прав человека и борьбы с преступностью. Ташкент, 2009.

4. Мирзиёев Ш.М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. Доклад на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. URL: <http://uza.u> Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2017.

5. Lex.uz/docs/4880

6. Сборник международно-правовых документов ООН в области прав человека и борьбы с преступностью. Ташкент, 2009.

7. АҚШ Конституцияси. The Constitution of the United states of America, A. Турсунов. Т. 2013.

8. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2017.

9. Lex.uz/docs/127879

---

1. URL: http://economic-definition.com/Laws/Grazhdanstvo_Citizenshipeto.html

2. Declaration of human rights and citizen of 1789. International acts of human rights. Collection of documents. Moscow, 1999.

3. The collection of international legal documents of the UN in the field of human rights and crime control. Tashkent, 2009.

4. Mirziyoyev Sh.M. Ensuring rule of law and the interests of the person – a development guarantee of the country and wellbeing of the people. The report at the solemn meeting devoted to the 24th anniversary of adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. URL: <http://uza.uz> Constitution of Republic of Uzbekistan. Tashkent, 2017.

5. Lex.uz/docs/4880

6. The collection of international legal documents of the UN in the field of human rights and crime control. Tashkent, 2009.

7. A.Sh of Konstitutsiyasi. The Constitution of the United states of America, A. Tursunov. T. 2013.

8. Constitution of Republic of Uzbekistan. Tashkent, 2017.

9. Lex.uz/docs/127879.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Турсунов Ахтам Саломович, доктор юридических наук, начальник кафедры профилактики правонарушений Академии МВД Республики Узбекистан; e-mail: info@akadmvd.uz

INFORMATION ABOUT AUTHOR

A.S. Tyrsynov, Doctor of Law, Head of the Chair of Prevention of Offenses of Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan; e-mail: info@akadmvd.uz

---

Струганов Сергей Михайлович
Украинский Сергей Викторович
Баркалов Сергей Николаевич

Некоторые особенности методики подготовки сотрудников органов внутренних дел к ведению огня в условиях, ограничивающих прицеливание

В статье рассматривается проблема обучения сотрудников органов внутренних дел эффективному обращению с огнестрельным стрелковым оружием, а именно с пистолетом Макарова. Проведенные авторами исследования доказывают необходимость использования на занятиях по огневой подготовке новых методов обучения, направленных на развитие навыка выполнения неприцельного первого выстрела.

Ключевые слова: огневая подготовка, контрольные нормативы, эффективное владение оружием, производство первого выстрела, неприцельная стрельба.

Some features of a technique of training of staff of bodies of internal affairs for firing in the conditions limiting aiming

The article raises the problem of teaching law enforcement officers effective and handling of firearms, namely, a Makarov pistol. The conducted studies show the need for avoiding old training methods and fulfilling obsolete control standards in fire training classes, new close to the performance of police officers and aimed at the rapid implementation of non-targeted first-shot.

Key words: fire training, control standards, effective possession of weapons, first shot, non-target shooting.

Двигательные умения и навыки, связанные с эффективным и безопасным обращением с оружием, имеют важное значение в профессиональной деятельности сотрудников силовых ведомств. Известно, что даже небольшое психологическое давление во время манипуляций с оружием способно привести к совершению сотрудником различных ошибок и нарушению им мер безопасности, если все его действия не доведены до автоматизма. Поэтому тренировки, направленные на формирование навыков применения оружия и боеприпасов, ведение огня в различной обстановке, быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы и гранатометания должны проводиться регулярно как с молодыми, так и опытными сотрудниками [1].

В соответствии с Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [1] (далее – НОП-2017) отработка нормативов по огневой подготовке является обязательным условием допуска сотрудника полиции к выполнению упражнений стрельб. Этим же документом предусмотрена ежемесячная отработка нормативов с выставлением индивидуальной оценки в журнал учета занятий по огневой подготовке.

Норматив представляет собой комплексный оценочный показатель выполнения сотрудника-

ми приемов и действий, связанных с обращением с оружием. Во-первых, это временной показатель. Характер задач, решаемых с помощью оружия, требует минимизации времени на выполнение всех приемов и действий, связанных с ним. В скоротечном бою на коротких дистанциях побеждает, как правило, тот, кто первый достал оружие, открыл прицельный огонь, смог быстрее заменить израсходованный магазин или устранить возникшую во время стрельбы задержку. Запоздалые, неумелые действия с оружием являются основной причиной поражения.

Во-вторых, норматив – это качественный показатель, характеризующий уровень владения оружием. Он позволяет не только оценить правильность выполнения конкретного приема или действия, но и культуру обращения с оружием в целом, т.е. совокупность приемов и методов максимально эффективного и безопасного его применения [2, с. 14].

Известно, что профессиональное обращение с оружием предполагает владение различными умениями и навыками, из которых наиболее важным и сложным является производство выстрела. Для отработки данного навыка используется норматив № 1 (п.п. 95.3.1 НОП-2017).

Следует отметить, что содержание данного норматива для пистолета Макарова противоре-

чит его названию, поскольку, помимо принятия соответствующего положения для стрельбы, предусматривает приведение оружия в боевую готовность и производство выстрела. Кроме того, это упражнение направлено на отработку только прицельного выстрела. Однако, как показывает практика и результаты научных исследований [3; 4; 5; 6; 7; 8], сотрудникам правоохранительных органов все чаще приходится применять оружие на поражение с близкого расстояния, в условиях плохой освещенности или видимости, под воздействием таких факторов, как внезапность, боевое напряжение, ослепляющие вспышки дульного пламени, отвлекающие шумы, ответная стрельба противника и т.п., что в итоге исключает возможность применения классической прицельной стрельбы. В подобных ситуациях бесприцельная стрельба является наиболее эффективной [9, с. 24].

Таким образом, техника ведения огня в ближнем бою предусматривает по крайней мере два основных способа – прицельную и неприцельную стрельбу и множество их разновидностей. При этом выбор способа стрельбы напрямую зависит от дистанции между противниками [10, с. 290]. Так, ближняя дистанция требует ведения опережающего огня от пояса сразу же после извлечения оружия. На средней дистанции возможно произвести достаточно точный выстрел без контроля за прицельными приспособлениями, ориентируясь только на направление ствола. Дальняя дистанция исключает использование скрытых возможностей организма и требует от стрелка производства прицельного выстрела.

С учетом вышеизложенного заметим, что норматив № 1 НОП-2017 «Изготовка к стрельбе из различных положений: стоя; с колена», на наш взгляд, исчерпал свои обучающие функции. Его можно заменить нормативом «Производство первого выстрела с различных дистанций», предусматривающим выполнение следующих упражнений:

«Стрельба с короткой дистанции без прицеливания от пояса». Исходное положение: обучающийся находится на огневом рубеже. Расстояние до цели – 1,5–3 м. Цель – ростовая фигура преступника. Магазин, снаряженный тремя учебными патронами, находится в основании рукоятки пистолета. Пистолет располагается в кобуре, которая закрыта и застегнута. Окончание норматива – звук удара курка по ударнику. Порядок выполнения: руководитель подает команду «Вперед». Обучающийся извлекает оружие из кобуры, досылает учебный патрон в патронник и производит выстрел «вхолостую» в сторону мишени (воображаемой цели);

«Стрельба со средней дистанции без прицеливания навскидку». Исходное положение: обучающийся находится на огневом рубеже.

Расстояние до цели – 3–7 м. Цель – ростовая фигура преступника. Магазин, снаряженный тремя учебными патронами, находится в основании рукоятки пистолета. Пистолет располагается в кобуре, которая закрыта и застегнута. Окончание норматива – звук удара курка по ударнику. Порядок выполнения: руководитель подает команду «Вперед». Обучающийся извлекает оружие из кобуры, досылает учебный патрон в патронник и производит выстрел вхолостую в сторону мишени (воображаемой цели);

«Прицельная стрельба с дальней дистанции из различных положений: стоя, с колена, лежа». Исходное положение: обучающийся находится на исходном рубеже (в пяти метрах от огневого рубежа). Расстояние до цели – 7–15 м. Цель – ростовая фигура преступника. Магазин, снаряженный тремя учебными патронами, находится в основании рукоятки пистолета. Пистолет располагается в кобуре, которая закрыта и застегнута. Окончание норматива – звук удара курка по ударнику. Порядок выполнения: руководитель указывает положение для стрельбы и подает команду «Вперед». Обучающийся выдвигается на огневой рубеж (при этом может предупреждать преступника о намерении открыть огонь, например, «Стой! Стрелять буду!»), извлекает оружие из кобуры, принимает указанное положение для стрельбы, досылает учебный патрон в патронник и производит прицельный выстрел вхолостую в сторону мишени (воображаемой цели).

Традиционно отработка упражнений осуществляется с использованием учебного оружия. Для выполнения таких нормативов, как разборка и сборка оружия, снаряжение магазина патронами и др., это вполне оправдано и не требует альтернативы. В то же время отработка нормативов, предусматривающих выстрел в завершающей фазе, сопряжена с определенными трудностями.

Так, результаты проведенных нами исследований говорят о том, что при отработке нормативов обучающиеся, как правило, ориентировались на время, а не на качество выполнения приемов. Стараясь уложиться в отведенный интервал времени, они допускали серьезные ошибки при выполнении практически всех элементов техники прицельного выстрела (например, изготовка, хват) и производили спуск курка с боевого взвода, не соблюдая правила прицеливания. Данная ситуация обусловлена тем, что в нормативах четко не определены ни цель, ни расстояние до нее. В результате выстрел производился в мифического противника, не имеющего реальных очертаний. Таким образом, при отработке данных нормативов наиболее важный двигательный навык обращения с оружием не формируется или формируется неправильно.

Учитывая исключительную важность каждого выстрела в условиях огневого поединка с правонарушителями, на занятиях по огневой подготовке акцент должен делаться на точности попадания в цель. Тренировка на скорость будет полезна только тогда, когда стрелок научится поражать цель каждым выстрелом.

При работе с учебным оружием качество выполнения действий обучающегося определяет инструктор (преподаватель) методом наблюдений либо сам обучающийся, ориентируясь на свои субъективные ощущения. Однако мышечная деятельность при стрельбе трудно поддается визуальному контролю, поэтому получить достоверную и объективную информацию об отдельных технических действиях и качестве стрельбы в целом непросто. Вследствие этого оценка выполнения норматива осуществляется только по времени, а качественная сторона полностью игнорируется. Ошибки, возникающие при такой форме отработки нормативов, автоматически переносятся на боевую стрельбу. Однако применение автономных стрелковых тренажеров позволяет выявлять их, предотвращая закрепление неправильных навыков.

Следовательно, отработка нормативов с использованием автономных стрелковых тренажеров стимулирует обучающихся к правильному выполнению всех элементов выстрела, позволяет учитывать не только временной параметр, но и качество выполнения упражнения – поражение цели.

В то же время для использования автономных стрелковых тренажеров СКАТТ необходимо модернизировать содержательную часть нормативов – определить цель и расстояние до нее, т.к. без учета этих составляющих при выполнении упражнения «Производство первого выстрела с различных дистанций» обучать технике стрельбы будет довольно сложно.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами было проведено исследование, в котором принимали участие сотрудники, курсанты и слушатели Краснодарского университета МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России и Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, входящие в состав сборных команд данных образовательных организаций по летнему служебному биатлону. Во время эксперимента отрабатывались нормативы по традиционной и предложенной нами формам обучения с применением лазерных стрелковых тренажеров, учебного и огнестрельного стрелкового оружия. При этом норматив считался выполненным только в случае поражения цели.

Анализ полученных данных показал, что среднее время выполнения норматива с использованием учебного пистолета по традиционной методике из положений стоя, с колена и лежа

составило 3,5, 3,9 и 4,7 сек. соответственно. При применении лазерных стрелковых тренажеров по предложенной методике среднее время выполнения норматива из положений стоя, с колена и лежа – 4,0, 4,3 и 5,0 сек. соответственно. Как видим, время увеличилось на 0,3–0,5 сек., что связано с более ответственным подходом обучающихся к производству прицельного выстрела. При выполнении данного норматива с использованием огнестрельного стрелкового оружия временные показатели возросли. Так, среднее время из положения стоя составило 4,3 сек., с колена – 4,6 сек. и лежа – 5,9 сек. Полученные результаты указывают на соблюдение обучающимися техники производства прицельного выстрела при выполнении норматива.

Таким образом, отработку нормативов, заканчивающихся производством прицельного выстрела, на начальном этапе обучения следует проводить на лазерных стрелковых тренажерах. Учебное оружие можно использовать только тогда, когда у обучающихся будет сформирован устойчивый навык производства прицельного выстрела.

Следует отметить, что сотрудник ОВД, помимо прицельной, должен обладать навыком неприцельной стрельбы на ближних дистанциях. Обусловлено это тем, что во время боя человек испытывает сильный стресс и, соответственно, по-иному начинает воспринимать и анализировать получаемую информацию, а в большинстве случаев он вообще не способен к мгновенной логической оценке ситуации, совершению верных ответных действий [11, с. 183]. Даже сотрудник с хорошей армейской или спортивной стрелковой подготовкой в настоящем огневом столкновении будет проигрывать противнику, освоившему технику бесприцельной стрельбы.

Отработка бесприцельной стрельбы на занятиях по огневой подготовке показала, что среднее время выполнения норматива с использованием учебного пистолета при стрельбе от пояса и навскидку составило 1,14 и 1,38 сек., а на лазерных стрелковых тренажерах при стрельбе от пояса – 1,19 сек., навскидку – 1,46 сек. Как видим, время выполнения норматива незначительно (на 4,4 и 5,8%), но все же увеличилось. Наибольшая разница во времени наблюдается при выполнении норматива с боевым оружием, которая составила при стрельбе от пояса 1,62 сек., навскидку – 1,93 сек., т.е. время увеличилось на 42,1 и 39,9% соответственно.

Следует констатировать, что и в этом случае проявился «обучающий эффект», вызванный более ответственным подходом обучающихся к выполнению выстрела на лазерных стрелковых тренажерах. Особенно наглядно это видно, если сравнить результаты отработки данных нормативов по следующим схемам: «учебное оружие →

стрелковый тренажер → боевое оружие» и «учебное оружие → боевое оружие». Так, среднее время выполнения упражнения из учебного пистолета при стрельбе от пояса и навскидку составило в первом случае 1,11 и 1,36 сек. соответственно, с использованием тренажеров – 1,12 и 1,46 сек., огнестрельного стрелкового оружия – 1,52 и 1,76 сек., т.е. возросло на 36,9 и 29,4%. При отработке указанных нормативов по второй схеме среднее время выполнения норматива с использованием учебного пистолета при стрельбе от пояса и навскидку составило 1,17 и 1,39 сек., а из огнестрельного стрелкового оружия – 1,72 и 2,10 сек., т.е. увеличилось на 47 и 51,1%. Таким образом, включение в процесс обучения лазерных стрелковых тренажеров позволило сократить время на боевую стрельбу в 1,27–1,74 раза, а также значительно повысить уровень стрелковой подготовленности обучающихся.

В заключение следует указать на еще одно достоинство лазерных стрелковых тренаже-

ров ЛТ-110ПМ. При отработке бесприцельной стрельбы важную роль играет воспроизведение факторов, вызывающих стрессовую ситуацию, аналогичную той, которая складывается в реальном ближнем бою. В то же время известно, что главной причиной стресса является опасность поражения огнем противника. Использование автономных стрелковых тренажеров позволяет в безопасных условиях отрабатывать данный норматив в парах, расположенных вдоль галереи тира в шахматном порядке. Лучшие в парах соревнуются между собой до выявления абсолютного победителя.

Таким образом, подходы к решению проблемы формирования у обучающихся твердых навыков скоростной стрельбы из пистолета могут быть несколько субъективными и, следовательно, требуют дальнейшей проработки с целью внедрения в практику огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 нояб. 2017 г. № 880. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Иванов-Катанский С.А. Шаг-маятник: искусство уклонения от выстрелов, методы скоростной стрельбы и техника обезоруживания. М., 2002.

3. Орехов А.Л. Огневой бой на коротких дистанциях. Стрельба из пистолета и уход с линии прицеливания противника // Спецназ. 1997. № 2–3.

4. Сорокин Е. Израильский стиль боевой стрельбы из пистолета. Основы инстинктивной стрельбы // Солдат удачи. 1998. № 12.

5. Колюхов В.Г. Состояние огневой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Проблемы совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД: материалы межвуз. науч.-практ. конф. М., 2005.

6. Скворцов Д.Е. Формирование навыков стрельбы из табельного оружия при задержании вооруженных преступников у курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.

7. Афанасьев А.В. Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам стрельбы из пистолета после перемещений в секторах: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2011.

8. Лукутин А.А., Устюжанин Н.Н. Итоги внедрения технологии использования интерактивных тиров и иных средств мо-

1. On approval of the Manual on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of the Interior of Russia d.d. Nov. 23, 2017 № 880. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

2. Ivanov-Katansky S.A. Step-pendulum: the art of dodging shots, high-speed shooting methods and disarming techniques. Moscow, 2002.

3. Orekhov A.L. Short-range firefighting. Shooting a pistol and leaving the enemy's aiming line // Special forces. 1997. № 2–3.

4. Sorokin E. Israeli pistol shooting style. Basics of instinctive shooting // Soldier of fortune. 1998. № 12.

5. Kolyukhov V.G. State of fire and physical training of employees of internal affairs bodies // Problems of improving the system of professional training of ATS personnel: proc. of the Intercollegiate sci. and pract. conference. Moscow, 2005.

6. Skvortsov D.E. Formation of shooting skills from service weapons during the arrest of armed criminals from cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: diss. ... Candidate of Pedagogics. St. Petersburg, 2006.

7. Afanasyev A.V. Training of internal affairs officers in pistol shooting after movements in sectors: diss. ... Candidate of Pedagogics. Krasnoyarsk, 2011.

8. Lukutin A.A., Ustyuzhanin N.N. Results of the introduction of technology to use interactive

делирования ситуаций для формирования готовности выпускников академии к компетентному применению огнестрельного оружия // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. Т. II.

9. Ковшов Н.В., Медведев Д.В., Шестопалова Е.В. Обучение стрельбе с помощью стрелкового тренажера СКАТТ: учеб.-практ. пособие. М., 2018.

10. Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета: практика СМЕРШа. М., 2001.

11. Таран А.Н., Напалков Ю.А. Техника выстрела из пистолета // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2016. № 1(31).

shooting galleries and other means of simulating situations to form the readiness of graduates of the academy for competent use of firearms: proc. of XVIII International sci.-pract. conf. Irkutsk, 2016. Vol. II.

9. Kovshov N.V., Medvedev D.V., Shestopalova E.V. Learning to shoot with the help of a shooting simulator SCATT: proc. allowance. Moscow, 2018.

10. Potapov A.A. Pistol shooting techniques: SMERSH practice. Moscow, 2001.

11. Taran A.N., Napalkov Yu.A. Technique of a pistol shot // Bull. of the Krasnodar University of Russian MIA. 2016. № 1(31).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Струганов Сергей Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России; e-mail: sergej_05@mail.ru;

Украинский Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры физической подготовки Краснодарского университета МВД России; e-mail: usv2010vla@mail.ru;

Баркалов Сергей Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова; e-mail: barkalov2009@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

S.M. Struganov, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Physical Training of the East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: sergej_05@mail.ru;

S.V. Ukrainsky, Senior Lecturer of the Chair of Physical Training of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: usv2010vla@mail.ru;

S.N. Barkalov, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Chair of Physical Training and Sports of the Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov; e-mail: barkalov2009@mail.ru

---

Применение инновационных методик проведения занятий в ходе подготовки сотрудников органов внутренних дел по программам дополнительного профессионального образования

В статье рассматриваются вопросы совершенствования дополнительного профессионального образования в образовательных организациях МВД России на основе использования активных и интерактивных форм обучения. Выделяются общие тенденции повышения практико-ориентированного содержания занятий.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, полиция, профессиональная переподготовка, повышение квалификации, активные и интерактивные формы обучения, навыки, умения.

Application of innovative techniques of training during training of staff of bodies of internal affairs according to programs of additional professional education

In article questions of improvement of additional professional education in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the basis of use of active and interactive forms of education are considered. The general trends of increase in the praktiko-focused content of occupations are allocated.

Key words: additional professional education, police, professional retraining, professional development, active and interactive forms of education, skills, abilities.

Дополнительное профессиональное образование, реализуемое в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, направлено на совершенствование профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел и осуществляется на основе программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации. В процессе обучения слушатели совершенствуют и приобретают новые профессиональные знания, умения и навыки, необходимые для повышения своей квалификации.

В соответствии с правоустанавливающими документами институт осуществляет профессиональную подготовку и повышение квалификации около 30 должностных категорий сотрудников органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации и иностранных специалистов (например, оперативный состав подразделений уголовного розыска по противодействию экстремизму, экономической безопасности и противодействию коррупции, следователи и дознаватели

территориальных органов, инспекторский состав штабов, подразделений по исполнению административного законодательства и по делам несовершеннолетних, дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб, бойцы ОМОНа и оперуполномоченные СОБРа подразделений МВД России по федеральным округам и субъектам Федерации, а также сотрудники полиции, привлекаемые к проведению контртеррористической операции (далее – КТО) на территории Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО).

Как показывает анализ практики проведения учебных занятий и результатов проверки итоговых знаний, эффективность образовательного процесса зависит от разумного сочетания пассивных, активных и интерактивных методов и приемов обучения.

Пассивные методики и формы обучения предусматривают лидирующую позицию преподавателя, а роль слушателя сводится к получению, закреплению и осмыслению информации. Именно в таких формах проводятся лекционные занятия, направленные

на ознакомление обучающихся с новыми знаниями.

Специалисты в области педагогики под активными методиками понимают «форму взаимодействия учащихся и преподавателя, при которой преподаватель и обучающиеся взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и учащиеся здесь – не пассивные слушатели, а активные участники занятия» [1].

К современным формам активного обучения сегодня принято относить интерактивные (*inter* – взаимный, *act* – действовать) методы получения знаний, предусматривающие доминирование слушателей в познавательном процессе обучения. Данные методы предполагают ориентирование обучающихся на взаимодействие не с преподавателем, а друг с другом. При этом функция педагога трансформируется из лидирующей в координирующую, которая заключается в организации совместной деятельности обучающихся с целью получения новых знаний и формирования навыков их применения в профессиональной деятельности. Наиболее часто профессорско-преподавательский состав института использует метод имитационного обучения [2], который предполагает моделирование проблемных ситуаций. Обучение слушателей может осуществляться как в игровой форме – заранее распределяются роли и выполняется алгоритм профессионально-должностных действий, так и в неигровой – проводится анализ представленной информации, осуществляется планирование действий, подготовка служебных документов и т. п. В обоих случаях моделируемая ситуация является основой профессиональной деятельности, которую осваивают обучающиеся.

Следует согласиться с мнением И.Г. Иваненко о том, что «сама логика моделируемых ситуаций профессиональной деятельности порождает потребность в новых знаниях. При этом происходит не механическое накопление информации, а ее творческое осмысление применительно к дальнейшей профессиональной деятельности» [3].

Метод моделируемых ситуаций используется при изучении уголовного права, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и др. Например, при проведении занятий по блоку дисциплин уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности слушателям предлагается выступить в роли следователя, оперативно-

го работника и прокурора. Проанализировав вводные, содержащие исходную информацию о признаках подготавливаемого и совершенного деяния, они должны принять решение, оформить материалы допроцессуальной проверки (результаты оперативно-розыскных мероприятий) и передать их сотрудникам предварительного расследования для принятия решения по существу (возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела, проведение дополнительной проверки). По результатам принятого решения осуществляется надзор за его правовым обоснованием в соответствии с действующим законодательством. При этом в содержание исходной информации включаются решения Конституционного Суда и определения Верховного Суда РФ по наиболее проблемным вопросам.

Учитывая, что слушатели, проходящие дополнительное профессиональное обучение, обладают определенным практическим опытом и прибывают из различных регионов России, которые имеют специфические особенности правоприменительной практики, преподаватель акцентирует внимание на выработке единого подхода к решению типичных служебных ситуаций. Это достигается при помощи методов коллективного обсуждения (мозговой штурм, кейс-стади и т.п.), которые предусматривают разнообразные подходы к решению спорных практических и правоприменительных вопросов [4]. В процессе обсуждения слушатели могут соглашаться или отказаться от своих и чужих вариантов решения проблемы. Кроме того, данные методы позволяют определить уровень их подготовки (информированности) по рассматриваемой тематике.

Неигровые методы обучения используются слушателями для проведения анализа деятельности конкретного подразделения органа внутренних дел на основании официальной статистической информации ГИАЦ МВД России и Генеральной прокуратуры РФ. Свои решения они оформляют в виде обзорных справок, которые после проверки преподавателем могут использовать в своей оперативно-служебной деятельности.

Многие учебные аудитории кафедр оборудованы проекционной техникой, позволяющей проводить занятия с использованием мультимедийных презентаций. Активно применяются в образовательном процессе учебные видеофильмы. В частности, в ходе проведения практических занятий по дисциплине «Уголов-

ный процесс» слушателям предлагается дать правовую оценку действиям лиц и их уголовно-правовую квалификацию после просмотра сборников видеозадач, подготовленных преподавателями кафедры специальных дисциплин на основе выборки из новостных сюжетов криминального характера.

Для обеспечения качественной самостоятельной работы слушателей в институте создана и активно используется электронно-образовательная среда, включающая в себя более 4,2 тыс. электронных учебно-методических материалов.

В заключение подчеркнем, что внедрение в образовательный процесс различных методов интерактивного обучения не только способствует качественному усвоению учебного материала, но и позволяет эффективно адаптировать его к будущей практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, особое внимание при реализации образовательных программ повышения квалификации уделяется обеспечению практической направленности обучения, которая достигается за счет:

выделения не менее 50% из лимита общего количества учебных часов на практические занятия. Например, по программе повышения квалификации сотрудников полиции, привлекаемых к проведению КТО на территории

СКФО, около двух третей учебного времени составляют практические занятия, которые проходят на стрельбищах;

привлечения к проведению занятий профессорско-преподавательского состава, имеющего опыт практической работы более 10 лет, действующих сотрудников полиции, Росгвардии, прокуратуры и суда. Только в 2018 г. на базе института с участием практических сотрудников правоохранительных органов и слушателей проведено 9 круглых столов и 5 семинаров-совещаний по актуальным темам подготовки квалифицированных кадров для силовых структур Российской Федерации, а также вопросам противодействия молодежной и организованной преступности, экстремистской и террористической деятельности;

ориентации слушателей в ходе обучения на работу в группе и интеграции учебных дисциплин в процессе организации и проведения тактических учений, позволяющих приблизить учебные ситуации к реальной обстановке, в которой сотрудникам полиции приходится исполнять служебные обязанности;

постановки проблемных вопросов и ситуационных задач с последующим оформлением принятых решений путем составления формализованных бланков и документов, предусмотренных межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами.

1. Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2.

2. Иванова С.И. Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Науч.-метод. электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64357.htm> (дата обращения: 26.12.2018).

3. Иваненко Г.Л. Дидактические возможности деловой игры в контекстном обучении будущих специалистов иноязычному деловому общению // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, 15 декабря 2011 г.). Чита, 2011. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1430/> (дата обращения: 26.12.2018).

1. Andronova T.A., Tarasenko O.A. Active and interactive forms of conducting classes for bachelors and masters // Legal education and science. 2013. № 2.

2. Ivanov S.I. Practice-oriented training in the system of additional professional education of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (on the example of the Tyumen Institute of Advanced Training for the Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia) // Sci.-method. electronic journal «Concept». 2014. Vol. 26. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64357.htm> (date of access: 26.12.2018).

3. Ivanenko G.L. Didactic possibilities of the business game in the contextual training of future specialists in foreign language business communication // Actual problems of pedagogy: proc. of the Intern. sci. conf. (Chita, Dec. 15, 2011). Chita, 2011. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1430/> (date of access: 26.12.2018).

4. Тарасенко О.А. *Современные методы преподавания юридических дисциплин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9.*

4. Tarasenko O.A. *Modern methods of teaching legal disciplines // Actual problems of Russian law. 2016. № 9.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Голяндин Николай Петрович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России; e-mail: GNP2005@rambler.ru;

Шериев Альберд Малилевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России; e-mail: sheriev74@mail.ru

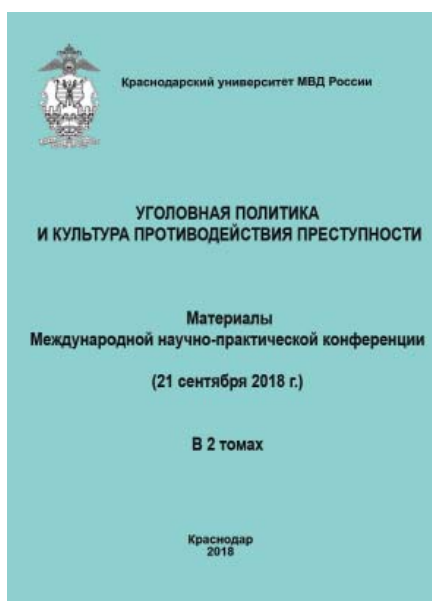
INFORMATION ABOUT AUTHORS

N.P. Golandin, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Special Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: GNP2005@rambler.ru;

A.M. Sheriev, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Chair of Special Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: sheriev74@mail.ru

---

ИЗДАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 21 сент. 2018 г.) : в 2 т. / редкол.: А. Л. Осипенко, К. В. Вишневецкий, И. А. Паршина, В. С. Соловьев, П. В. Максимов, А. З. Хун. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018.

В сборнике опубликованы материалы Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 21 сентября 2018 г.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей, студентов образовательных организаций и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Мещерякова Алла Викторовна
Мещерякова Светлана Николаевна
Шевченко Евгения Викторовна

Антикоррупционное правосознание сотрудников органов внутренних дел: психолого-правовой аспект

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования антикоррупционного правового сознания сотрудников органов внутренних дел как основы воспитания их антикоррупционной культуры. Анализируются ценностно-правовые установки сотрудников полиции.

Ключевые слова: правовая идеология, правовая психология, антикоррупционное правосознание, ценностно-правовая установка, правовое мышление, правовая культура, правовое воспитание.

Anti-corruption legal awareness of employees of internal affairs bodies: psychological and legal aspects

In article topical issues of formation of anti-corruption legal consciousness of staff of bodies of internal affairs as bases of education of their anti-corruption culture are considered. Valuable and legal installations of police officers are analyzed.

Key words: legal ideology, legal psychology, anti-corruption sense of justice, valuable and legal installation, legal thinking, legal culture, legal education.

Коррупция, приводящая к деформации политических и социальных институтов и утрате духовно-нравственных ценностей человека, причиняет существенный вред интересам общества и государства в целом. В связи с этим приоритетным направлением деятельности Российского государства является формирование антикоррупционного мировоззрения и нетерпимости к различным проявлениям коррупции граждан, в частности сотрудников органов внутренних дел.

Правовое сознание сотрудников полиции определяется системой основных категорий: «профессиональный долг» и «профессиональная совесть», «профессиональное достоинство и ответственность», «профессиональная справедливость», «профессиональный такт» и др. Следовательно, правосознание сотрудников полиции – это не только система знаний, оценок и представлений об организации правопорядка, но и установок личности, определяющих правоисполнительное поведение и уровень их профессионализма в обеспечении общественной безопасности [1].

Неразрывная связь юридической практики и правосознания сотрудников органов внутренних дел, их соотношение исследуют-

ся в работах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, П.П. Баранова, Ю.Б. Власовой, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, А.И. Овчинникова и др.

Особое внимание ученые уделяют проблеме деформации правового сознания, проявляющейся в правовом нигилизме, игнорировании требований закона, нивелировании правовых ценностей и др., которая приводит к интеллектуально-нравственным изменениям личности сотрудника и утрате им представления о профессиональном долге, способствует формированию противоправного, в том числе коррупционного, поведения [2].

Влиянию ценностных ориентаций на развитие профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел посвящены исследования А.П. Альбова, Р.С. Байниязова, П.П. Баранова, Ю.И. Гревцова, В.А. Лапаевой, В.С. Нерсисянца, Е.А. Окусова, М.Б. Смоленского, Ю.В. Чуфаровского и др. Авторы приходят к выводу, что правосознание является необходимым условием правового воспитания личности, а в основе антикоррупционного поведения лежит правовая культура каждого человека, что обеспечивает устойчивость конституционного строя и укрепление верховенства закона [3; 4]. «Правовая культура личности, – пишет Л.А. Петручак, – особая ценность обще-

ства, представляющая совокупность духовных и материальных ценностей, созданных человеком за всю историю его существования. Очень важно, что доминирующая культура ориентируется на культуру общечеловеческую, предполагающую бескорыстное, справедливое и благожелательное отношение к любому человеческому существу» [5].

Процесс формирования правовой культуры сотрудников органов внутренних дел подробно рассматривается в работах П.П. Баранова. В своих исследованиях автор приходит к выводу, что регулятивная функция правовой культуры опирается на такие нормативные системы, как мораль и право [6]. Выполняя общую функцию социального регулирования общественных отношений, они отличаются тем, что мораль – это система, которая обеспечивает внутреннюю регуляцию (саморегуляцию) индивида, а право оказывает внешнее принудительное воздействие на поведение каждого человека при помощи специальных юридических средств [4].

Правовое воспитание личности представляет собой целенаправленную деятельность по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов от одного поколения к другому. Именно поэтому в рамках профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов формированию правовой культуры и, соответственно, развитию антикоррупционного мышления уделяется особое внимание.

Вместе с тем, как известно, процесс правового воспитания строится на принципах научности и связи с практикой. Это обуславливает необходимость его рассмотрения в контексте юридических и смежных наук (психологии, педагогики, социологии) [7].

А.И. Солженицын не раз подчеркивал значение честности, совестливости, добропорядочности: «Нравственное начало должно стать выше, чем юридическое» [8].

Результатом правового воспитания является сформированная правовая установка личности сотрудника, показывающая его отношение к существующим правовым ценностям и институтам. Профессиональные неудачи сотрудников органов внутренних дел объясняются, прежде всего, неопределенностью установок, отсутствием понимания своих служебных задач, чувства своего психологического превосходства и альтернативных нравственно-правовых ориентиров. Все это мешает гибкости оперативных действий, появляется остаточное

чувство неудовлетворенности собой, что ведет к деформации правового сознания сотрудника [2].

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: как сотруднику формировать позитивные правовые установки? Психологи говорят о том, что в первую очередь необходимо четко различать установки сотрудника – профессиональные и личные, «живущие» в подсознании человека и воздействующие на его поведение. Важно научиться их регулировать. Причина трансформации служебных задач в личные установки состоит в необходимости всегда быть психологически готовым к выполнению своих обязанностей.

Полагаем, что формирование позитивных правовых установок следует начать с определения своего психологического превосходства. Каждый человек от природы обладает различными качествами и способностями, позволяющими ему достигать успеха в одной или нескольких областях (например, хорошие физические данные: гибкость, сила и т. д., хорошая память, наблюдательность и др.). Знание своих сильных сторон помогает понять свою профессиональную принадлежность, определиться и обрести уверенность в своих действиях и наметить перспективы расширения границ психологического превосходства. В связи с этим большое значение для сотрудника имеет формирование альтернативных установок личностного поведения, влияющих на результат оперативно-служебной деятельности [7]. С психологической точки зрения существует глубокая связь между задачами и эмоциями, выражающаяся в силе и динамике переживания. Цель задания всегда должна превращаться для сотрудника ОВД в его установку, для достижения которой он прикладывает максимальные усилия. При этом следует помнить о том, что она связана не только с эмоциями, но и с волевыми компонентами, состоянием программируемости результата. Таким образом, программирование оперативно-служебных задач – это залог достижения эффективного результата в формировании позитивных правовых установок сотрудника полиции, его правового мышления и предупреждении деформации правового сознания [9].

Диалектика правосознания обусловлена разными экзогенными и эндогенными факторами. Общественная мораль и культура, идеология и сознание, психология и нрав-

ственность относятся к экзогенным факторам, внешним по отношению к личности. В процессе воспитания и обучения полностью раскрывается механизм их воздействия. Эндогенные факторы представляют собой личностный опыт человека, его ценностные ориентации и приоритеты, определяют уровень его самосознания. Таким образом, формирование правовых установок граждан начинается с раннего возраста и продолжается на протяжении всей жизни [9].

Очевидно, что на современном этапе развития общества актуальным представляется поиск дополнительных путей формирования ценностно-правовых установок личности, способствующих преодолению кризиса правосознания. Между тем исследователи утверждают, что социально-правовые установки сотрудников правоохранительных органов потенциально могут быть сориентированы «на право», «против права», «в обход права», т. к. их деятельность – лишь определенный, хотя и весьма специфичный, «слепок» общественной жизни со всеми позитивными и негативными ее сторонами [1; 10].

Таким образом, коррупционное поведение сотрудников является неприемлемым для профессионального правосознания. Исследователи утверждают, что предупреждение коррупции в органах внутренних дел – сложный и длительный процесс, требующий комплексного применения не только общесоциальных, но и специально-криминологических мер [5; 9].

Вместе с тем следует отметить, что формирование антикоррупционного правосознания сотрудников органов внутренних дел предполагает ориентацию на правовое воспитание, правовую культуру как средство и способ привития правовых ценностей, достижения баланса между нормами права (законодательством) и профессиональной деятельностью сотрудников.

Полагаем, что высокий уровень правового сознания и антикоррупционной культуры сотрудников правоохранительных органов должен быть сформирован до начала правовой практики. Уже в процессе их профессионального обучения основное внимание должно уделяться воспитанию правовой культуры, ориентированной на уважение достоинства личности, признание прав человека и других общественно значимых ценностей.

1. Кожевников С.Н. Понимание права: разные теоретические аспекты // Юрист. 2004. № 11.

2. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: опыт криминологического моделирования: учебное пособие для вузов. М., 1998.

3. Крашенинин Е.В., Тимиргалева Р.Р. Формирование системы мотивации, направленной на повышение эффективности труда персонала // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8).

4. Шапсугов Д.Ю. Теория права и государства: учебное пособие по курсу теории права и государства. Ростов н/Д, 2001. Ч. II.

5. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

6. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников ОВД. Теоретические проблемы. М., 2001.

7. Мещерякова А.В., Мещерякова С.Н. О формировании пускового механизма правового поведения личности // Философия права. 2015. № 1(68).

8. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: посильные соображения. М., 1991.

1. Kozhevnikov S.N. Understanding of the right: different theoretical aspects // Lawyer. 2004. № 11.

2. Kudryavtsev V.N. Crime genesis: experience of criminological modeling: the education guidance for higher education institutions. Moscow, 1998.

3. Krashenin E.V., Timirgaleeva R.R. Formation of a system of the motivation directed to increase in efficiency of work of personnel // Scientific research: from the theory to practice. 2016. № 2-2 (8).

4. Shapsugov D.Yu. Theory of the right and state: the education guidance at the rate of the theory of the right and the state. Rostov-on-Don, 2001. Pt. II.

5. Petrushak L.A. Legal culture of modern Russia: teoretiko-legal research: diss. ... Dr of Law. Moscow, 2012.

6. Baranov P.P. Professional sense of justice of employees of Department of Internal Affairs. Teoretical problems. Moscow, 2001.

7. Meshcheryakova A.V., Meshcheryakova S.N. About formation of the trigger of legal behavior of the personality // Legal philosophy. 2015. № 1 (68).

8. Solzhenitsyn A.I. As to us to equip Russia: feasible reasons. Moscow, 1991.

9. Пустовалова И.Н. Формирование правосознания как основное условие деинституализации коррупционных отношений // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1.

10. Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей и пути ее устранения. Ростов н/Д, 2000.

9. Pustovalova I.N. Formation of sense of justice as main condition of a deinstitutionalization of the corruption relations // Humanitarian and social sciences. 2011. № 1.

10. Korobka V.N. Deformation of professional sense of justice of investigators and way of its elimination. Rostov-on-Don, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мещерякова Алла Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета; тел.: +79289016910;

Мещерякова Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Ростовского государственного университета путей сообщения; тел.: +78632726374;

Шевченко Евгения Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Ростовского государственного университета путей сообщения; тел.: +78632430611.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

A.V. Meshcheryakova, Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Psychology of Management and Legal Psychology of the Academies of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University; tel.: +79289016910;

S.N. Meshcheryakova, Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Civil Law and Process of the Rostov State University of Transport University; +78632726374;

E.V. Shevchenko, Candidate of Law, Assistant Professor of the Chair of Civil Law and Process of the Rostov State University of Transport University; tel.: +78632430611.

Родительские директивы как детерминанта психического развития детей дошкольного возраста

В статье освещаются результаты эмпирического исследования, доказывающего наличие корреляции между родительскими директивами и психологическими проблемами детей старшего дошкольного возраста в различных сферах: в личностной – нарушение адекватной самооценки, в эмоциональной – проявление тревожности; поведенческой – агрессивность в действиях и поступках; коммуникативной – трудности в межличностном общении.

Ключевые слова: директива, родительские директивы, тревожность, самооценка, агрессивность, межличностное общение.

Parental directives as determinant mental development of children of preschool age

Results of the empirical research proving existence of correlation between parental directives and psychological problems of children of the advanced preschool age in various spheres are covered in article: in personal – violation of an adequate self-assessment, in emotional – uneasiness manifestation; behavioural – aggression in actions and acts; communicative – difficulties in interpersonal communication.

Key words: directive, parent directives, anxiety, self-esteem, aggressiveness, interpersonal communication.

Проблема влияния родительских директив на психическое развитие ребенка-дошкольника широко обсуждается в научной и практической психологии. Наиболее активной формой трансформации родительских директив в психическую организацию ребенка выступает родительское программирование, под которым понимается некий конструкт сценарного послания родителя ребенку о себе, других людях и мире в целом.

Психологический импульс программирования в виде директив (сообщений или предписаний) на неосознанном уровне отражает родительское отношение к ребенку и не исключает передачу негативной модели жизненного опыта родителя-неудачника. При этом чувствительность ребенка-дошкольника обеспечивает его особую чувствительность к подобным родительским директивам.

«Пропитывая» ребенка, родительские директивы довольно часто отражают всю его взрослую жизнь. В научных исследованиях имеются данные о том, что осознание подобной «пропитки» может наступить не ранее 45 лет, т. е. к середине жизни человека.

Ребенок-дошкольник, попадая под воздействие родительских директив, может испытывать внутриличностный конфликт, а затем нервное напряжение. При этом тактикой его поведения часто бывает приспособление к

требованиям взрослого, маскировка своих личностных качеств или же сопротивление. Подобное поведение провоцирует возникновение у ребенка таких психологических проблем, как нарушение адекватной самооценки, диссонанс в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах. В контексте нашего исследования под директивой понимается «скрытое послание» родителя ребенку, предписание или поучение.

В работах Э. Берна, А.Я. Варги, Ю.Б. Гиппенрейтер, Р. Гулдинга, М. Гулдинг и др. доказано, что родительские директивы, транслируемые детям, являются источником многих их психологических проблем во взрослой жизни.

В связи с этим большой исследовательский интерес вызывает противоречие между востребованностью в психологической практике рекомендаций по психологическому сопровождению родителей, применяющих директивы в детско-родительских отношениях, и недостаточной изученностью механизмов их влияния на психическое развитие ребенка-дошкольника. В рамках нашего исследования определяется роль родительских директив в возникновении проблем в психическом развитии детей дошкольного возраста.

Так, объектом исследования выступила личностная, эмоциональная, поведенческая и коммуникативная сферы детей

старшего дошкольного возраста. Предметом – влияние родительских директив на возникновение проблем в психическом развитии детей старшего дошкольного возраста, в частности, личностной, эмоциональной, поведенческой и коммуникативной сферах.

В ходе исследования нами было выдвинуто предположение, суть которого заключается в следующем: родительские директивы, являющиеся по своему назначению сценарными посланиями родителей и выполняющие функцию жизненного программирования ребенка-дошкольника, могут негативно влиять на его психическое развитие и провоцировать возникновение психологических проблем: в личностной сфере – нарушение адекватной самооценки; эмоциональной – проявление тревожности; поведенческой – агрессивность в действиях и поступках; коммуникативной – трудности в межличностном общении.

Теоретическую основу исследования составили результаты научной деятельности следующих авторов:

К. Штайнера, который описал пять типов родительских директивных посланий: 1) будь совершенным; 2) будь сильным; 3) старайся; 4) радуй других людей; 5) спеши. По мнению ученого, они составляют жизненный сценарий каждого человека, но реализуются в различных пропорциях [4];

Р. Гулдинга и М. Гулдинг, занимавшихся трансактным анализом психического развития ребенка [2]. Ученые полагают, что директивы – это родительские сообщения своего эго-состояния, иллюстрирующие собственные родительские недуги – тайные желания, беспокойство, гнев, растерянность, неудовлетворенность. Р. Гулдинг и М. Гулдинг выделяют следующие виды негативных родительских директив: «Не делай», «Не будь», «Не сближайся», «Не будь значимым», «Не будь ребенком», «Не взрослей», «Не добивайся успеха», «Не будь собой», «Не будь нормальным», «Не будь здоровым», «Не принадлежи». Получая их от родителей, ребенок интериоризирует их и тем самым создает сложные проблемы в своей последующей жизни [2].

Экспериментальная работа, выполняемая в формате нашего исследования, осуществлялась на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Всероссийский детский центр “Орленок”». Общую выборку составили 54 человека: 27 родителей и 27 детей в возрасте 6–7 лет (12 мальчиков и 15 девочек).

В рамках эмпирического исследования применялся следующий диагностический инструментарий: опросник для родителей «Родительские директивы» (В.Н. Косырев и Р.С. Черкасова), рисуночные тесты «Моя семья» (интерпретация В.К. Лосевой) и «Несуществующее животное» (модификация М.З. Друкаревича). Для определения фактической степени параллелизма между количественными рядами, отражающими признаки проявления родительских директив и проблем психического развития детей старшего дошкольного возраста, применялся коэффициент ранговой корреляции К. Спирмена.

При обработке полученного диагностического материала по опроснику «Родительские директивы» подсчитывалось среднее значение по каждой шкале. Так, наиболее часто родителями используется директива «Не будь ребенком» (35%). Вариантами данной директивы выступали такие высказывания, как «Ты ведешь себя, как маленький ребенок» или «Тебе уже давно пора быть более самостоятельным». Примерно одинаковые позиции по частоте применения занимают следующие директивы: «Не делай» (варианты директивных высказываний «Не трогай, можешь пораниться» или «Не гладь собаку, она укусит») – 15%; «Не принадлежи» (в вариативной интерпретации «Я не ожидала такого от тебя!», «Ты у меня особенный ребенок») – 14%; «Не чувствуй» (в директивных высказываниях «Не сахарный – не растаешь» или «Не смей злиться на бабушку, она...») – 11%; «Не думай» (в вариантах высказываний «Не умничай», «Маленький еще, вот вырастешь – тогда поймешь») – 9%; «Не будь близким» (в интерпретации «Помни, что никому нельзя доверять») – 8%.

Директивы «Не живи» (в вариативных высказываниях «Глаза б мои тебя не видели», «Чтоб ты провалился», «Мне не нужен плохой ребенок») и «Не достигай успеха» (в вариативных высказываниях «У тебя все равно не получится, давай сделаю я», «У тебя руки не тем концом приделаны», «У меня в твоём возрасте не было таких условий») наблюдались у 10% родителей.

Применение директивы «Не расти» (в директивных высказываниях «Не торопись, еще успеешь повзрослеть», «Маленький еще, чтобы...») было зафиксировано у 7% родителей. Такой же показатель имел место у директивы «Не будь самим собой», проявляющейся в высказываниях «Если бы ты родился девочкой, то проблем с тобой было бы меньше» или «Вот я в твоём возрасте была совсем другой».

Следует отметить, что реже встречалась директива «Не будь лидером» («Будь как все», «Не высовывайся», «Не будь белой вороной») – 5%.

Таким образом, наиболее распространены являются такие директивы, как «Не будь ребенком» (35%), «Не делай» (15%), «Не принадлежи» (14%), «Не чувствуй» (11%), «Не живи» и «Не достигай успеха» (по 10% соответственно).

Как уже отмечалось, использование родителями директивных высказываний может способствовать возникновению психологических проблем у детей старшего дошкольного возраста: эмоциональных – в виде тревожности, личностных – в проявлении низкой самооценки, поведенческих – в агрессивности, коммуникативных – трудностей в межличностном общении. Учитывая массовость названных психологических проблем, считаем чрезвычайно важным выявить влияние родительских директив на их появление и развитие.

С помощью рисуночных тестов «Моя семья» и «Несуществующее животное» исследовались особенности психического развития детей. Результаты диагностики показали, что наиболее распространенной оказалась тревожность, которая была обнаружена в 32% случаев. На втором месте находятся проблемы, связанные с трудностями в общении (27%) и защитной агрессией (25%). Примерно одинаковые позиции занимают агрессивность (11%) и боязнь агрессии (10%). Низкая самооценка выявлена у 8% детей.

Для подтверждения гипотезы о влиянии родительских директив на возникновение проблем в психическом развитии 6–7-летних детей был определен коэффициент ранговой корреляции (по К. Спирмену) между каждой из родительских директив и психологической проблемой. Так, корреляционный анализ директивы «Не будь близким» и тревожности ($R_s = 0,8$) показал высокую степень параллелизма между названными количественными рядами. Следовательно, чем чаще родители используют директиву «Не будь близким», тем вероятнее развитие у ребенка тревожности.

Продолжая качественный анализ директивы «Не будь близким», отметим ее высокую и тесную связь со шкалами «Защитная агрессия» ($R_s = 0,7$) и «Агрессивность» ($R_s = 0,8$). Следовательно, можно утверждать, что частое использование родителями директивы «Не будь близким» приведет к появлению у детей проблем, связанных с тревожностью, защитной агрессией и агрессивностью.

Кроме того, обнаружена сильная связь между директивой «Не будь близким» и признаками детской самооценки. Коэффициент корреляции R_s составил 0,7 ед., что подтверждает следующую зависимость: чем ярче проявляется данная директива у родителей, тем больше признаков низкой самооценки присутствует у ребенка. Подобная значимая положительная связь со шкалой «Низкая самооценка» была обнаружена в директиве «Не думай» (0,86). Очевидно, что родители, употребляющие данную директиву, могут провоцировать развитие низкой самооценки у своего ребенка.

В словах «Не думай» обнаруживается слабая связь со шкалой «Боязнь агрессии» ($R_s = 0,2$). Следовательно, чем чаще родители употребляют директиву «Не думай», тем меньше вероятность проявления у ребенка признаков боязни агрессии.

В директиве «Не принадлежи» проявляется значимая положительная связь со шкалой «Защитная агрессия» ($R_s = 0,9$), т. е. чем больше родители используют данную директиву, тем скорее у ребенка обнаружатся признаки защитной агрессии.

Отрицательная корреляционная связь выявлена со шкалами «Боязнь агрессии» ($R_s = 0,1$) и «Агрессивность» ($R_s = 0,2$) в директиве «Не будь лидером». Вероятно, употребление этой директивы может снижать признаки агрессивного поведения и боязни агрессии у детей. Подобную значимую отрицательную связь со шкалой «Боязнь агрессии» проявляет также родительская директива «Не чувствуй» ($R_s = 0,1$).

Директива «Не будь ребенком» имеет тесную связь со шкалой «Трудности в общении» ($R_s = 0,9$). Следовательно, частое ее применение может детерминировать развитие у ребенка трудностей в межличностном общении.

Негативное влияние на самооценку детей оказывают родительские директивы «Не достигай успеха» ($R_s = 1,0$), «Не чувствуй» ($R_s = 0,9$), «Не будь самим собой» ($R_s = 0,7$), «Не чувствуй себя хорошо» ($R_s = 0,7$). Кроме того, директивы «Не достигай успеха», «Не делай», «Не расти» вызывают блокировку познавательных потребностей ребенка, а также потребностей в их самоутверждении и безопасности жизнедеятельности, что влечет за собой появление проблем в эмоциональной, личностной, поведенческой и коммуникативной сферах.

Применение директив «Не будь лидером» ($R_s = 0,9$) и «Не будь самим собой» ($R_s = 0,7$) детерминируют пассивность в поведении детей. Объяснить это можно следующим положе-

нием: директивные высказывания типа «Будь как все», «Не высывайся» и пр. противоречат природной активности детей дошкольного возраста и их базовым потребностям – самоутверждению и развитию.

Употребление родительской директивы «Не принадлежи», которая часто реализуется в высказываниях типа «Что бы я без тебя делала», может провоцировать трудности в

общении у ребенка ($R_s = 0,8$) и детскую тревогу ($R_s = 0,9$).

Таким образом, применение коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена позволило нам определить фактическую степень параллелизма между количественными рядами родительских директив и проблемами в эмоциональной, личностной, поведенческой и коммуникативной сферах ребенка старшего дошкольного возраста.

---

1. Варга А.Я. *Детерминация родительских установок и стилей воспитания* / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 2009.

2. Гулдинг М., Гулдинг Р. *Психотерапия нового решения. Теория и практика*. М., 2007.

3. Запорожец А.В. *Избранные труды: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко*. М., 2006. Т. 2.

4. Штайнер К. *Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна*. СПб., 2013.

---

1. Varga A.Ya. *Determination of parental attitudes and parenting styles* / ed. by A.A. Bodalev, V.V. Stolin. Moscow, 2009.

2. Goulding M., Goulding R. *Psychotherapy new solution. Theory and practice*. Moscow, 2007.

3. Zaporozhets A.V. *Selected works: in 2 vols / ed. by V.V. Davydov, V.P. Zinchenko*. Moscow, 2006. Vol. 2.

4. Steiner K. *Scenarios of people's lives. Eric Bern School*. St. Petersburg, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Глуценко Ольга Павловна, преподаватель-методист отделения методического обеспечения учебного процесса методического отдела управления учебно-методической работы Краснодарского университета МВД России; e-mail: balerinaa002@mail.ru;

Петрова Нина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии Адыгейского государственного университета; e-mail: ninamaikop@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

O.P. Glushchenko, Teacher-methodologist of Department of Methodical Maintenance of Educational Process Methodical Management Department of Educational-Methodical Work of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: balerinaa002@mail.ru;

N.V. Petrova, Candidate of Psychology, Assistant Professor of Adyghe State University; e-mail: ninamaikop@mail.ru

Примерный алгоритм комплексного проектирования учебного плана как главного этапа разработки основной профессиональной образовательной программы

В статье предлагается алгоритм формирования учебного плана и содержания основной профессиональной образовательной программы, ориентированный на представление содержания укрупненными учебными дисциплинами и междисциплинарными модулями с целью сведения к минимуму избыточности учебного материала. В ходе реализации алгоритма ранжируются и группируются знания и умения, являющиеся компонентами компетенций специалиста, а из соответствующих им дидактических единиц формируются содержательные блоки программы, размещаемые в учебном плане в соответствии с логико-временной последовательностью их реализации.

Ключевые слова: учебный план, основная профессиональная образовательная программа, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции, матрица компетенций, трудоемкость, ресурсоемкость, календарный учебный график, дидактическая единица.

Sample algorithm of complex design of the educational plan as a main stage of development of the main professional educational program

The authors proposed an algorithm for the formation of the educational plan and the content of the main professional educational program, focused on the presentation of the content of enlarged academic disciplines and interdisciplinary modules and minimize the redundancy of educational material. To do this, all knowledge and skills that are components of a specialist's competencies are ranked and grouped, and from their corresponding didactic units the informative blocks of the program are formed and placed in the educational plan in accordance with the logical-temporal sequence of their implementation.

Key words: educational plan, main professional educational program, general cultural competence, professional competencies, competency matrix, labour expenditures, resource intensity, calendar training schedule, didactic unit.

Для современной России повышение эффективности управления образованием и его качества в целом является одним из определяющих факторов и необходимых условий модернизации экономики и обеспечения мировых стандартов уровня жизни граждан [1, с. 777–780]. Переход к компетентностной парадигме образования и принятие федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) повлекли за собой изменение подходов к разработке образовательных программ, организации и планированию образовательного процесса, в том числе закрепленных в нормативных правовых актах Минобрнауки России [2; 3]. Возросшая самостоятельность образовательных организаций в реализации ФГОС ВО в контексте восприятия ключевых положений Болонского процесса привела к активизации научно-методической работы в вузах, как российских, так и стран ближнего зарубежья, и формированию различных подходов к организации учебной деятельности обучающихся и контролю освоения ими образовательных программ [4, с. 127–135; 5, с. 3–8; 6; 7; 8].

Несмотря на многообразие подходов к реализации ФГОС ВО и положений нормативных правовых актов Минобрнауки России в части разработки основных профессиональных образовательных программ (далее – ОПОП) [2; 3], особенностей образовательной деятельности в ведомственных вузах [9], проектирование учебных планов остается основной и наиболее сложной задачей [10, с. 110–117]. Увеличившаяся трудоемкость создания ОПОП, обусловленная детальной проработкой компетенций и построением логико-временных схем их формирования [4, с. 127–135; 8], требует комплексного подхода к проектированию учебных планов, предусматривающего ком-

промиссное урегулирование интересов различных субъектов образовательного процесса [11, с. 9–15], оптимизацию использования ресурсов вуза и соблюдение баланса между развивающими и профессиональными, фундаментальными и прикладными, перспективными и актуальными компонентами содержания ОПОП.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются разработчики ОПОП, является неустрашимое противоречие между компетентным подходом, положенным в основу ФГОС высшего и среднего профессионального образования, и «дисциплинарной» структурой учебных планов, в которых большинство дисциплин представлено традиционными для данного направления подготовки или легко узнаваемыми и интерпретируемыми наименованиями. В дальнейшем это противоречие реализуется в контроле сформированности компетенций: поскольку понятие «оценка» применимо только к измеряемым величинам, суждение об уровне сформированности той или иной компетенции основывается на оценках соответствующих знаний и умений, приобретаемых обучающимися в ходе изучения дисциплин, представляющих собой консервативные дидактические системы [8].

Типичный алгоритм разработки учебного плана ОПОП выглядит следующим образом:

1. Соотнесение компетенций ФГОС, включая их декомпозицию [4, с. 127–135; 7; 8] согласно картам и паспортам компетенций [7; 8], с традиционным (реализуемым по схожей ОПОП, например, по общему укрупненному направлению подготовки) набором учебных дисциплин, т. е. взаимная привязка дисциплин и компетенций, например, в формате матрицы (таблицы), строки и столбцы которой содержат перечень учебных дисциплин и шифров компетенций (далее – матрица компетенций, матрица) [7; 12]), или графа [8].

2. Оптимизация матрицы компетенций путем:

включения в нее дисциплин, предназначенных для реализации тех компетенций, на которые изначально выделялся недостаточный объем содержания учебных дисциплин или которым вообще не было поставлено в соответствие ни одной дисциплины;

перераспределения взаимосвязей вследствие уточнения содержания компонентов компетенций (знаний, умений, личностных качеств, практического опыта), в том числе с учетом ведомственных и региональных особенностей реализации ФГОС;

удаления избыточных взаимосвязей в целях снижения трудоемкости и упрощения мониторинга формирования отдельных компетенций.

3. Установление последовательности формирования компетенций и их отдельных компонентов (владений, знаний (представлений), умений, навыков), определяющей логико-временной порядок реализации учебных дисциплин, в том числе в рамках укрупненных содержательных единиц – модулей [9; с. 5–16; 13].

4. Определение трудоемкости учебных дисциплин (модулей) и их места в учебном плане с учетом последовательности формирования компетенций и ограничений на трудоемкость семестров, практик, государственной итоговой аттестации (далее – ГИА) и др.

5. Определение объемов аудиторной и внеаудиторной нагрузки по дисциплинам с учетом ограничения этих показателей в неделях учебных занятий, форм проведения промежуточной аттестации, аудиторного фонда и нормирования пределов учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава (далее – ППС), исходя из имеющихся штатов и возможности их увеличения или получения дополнительного финансирования.

6. Уточнение видов аудиторных занятий (лекционного или семинарского типа, включая практические и лабораторные занятия с делением на подгруппы) по каждой учебной дисциплине для обеспечения эффективности формирования компетенций с учетом наличия специализированного аудиторного фонда, квалификации ППС и возможностей привлечения сторонних специалистов к проведению занятий.

7. Формирование календарных учебных графиков.

8. Окончательное согласование проекта планов с кафедрами вуза, реализующими ОПОП.

Основным недостатком итогового продукта планирования является априори принципиально недостижимая высокая эффективность организованного таким образом образовательного процесса из-за избыточности содержания обучения в целом и создания малодейственного резерва времени в частности. Обусловлено это «дисциплинарным» подходом к реализации компетенций, когда в соответствие компетенции изначально ставится не набор дидактических единиц, не отождествляемых с конкретной учебной дисциплиной, а сама учебная дисциплина, воспринимаемая и реализуемая как цельная, устойчивая (консервативная) дидактическая система. Иными словами, «привязывая» к компетенции учебную дисциплину с устойчивым (традиционным) содержатель-

ным ядром, разработчики учебного плана обрекают обучающихся осваивать темы, бесполезные для их профессионального образования, или изучать в избыточном объеме темы и разделы дисциплин, играющие вспомогательную роль в решении образовательных задач.

Вторым недостатком является сложность организации контроля за соблюдением баланса между «профессиональной» и «образовательной» компонентами ОПОП. Компетентностный подход к формированию образовательных стандартов привел к усилению позиций прагматиков среди разработчиков ОПОП и специалистов, оценивающих результаты освоения обучающимися образовательных программ на различных этапах их реализации и качество подготовки выпускников вузов в целом. Так, многие общекультурные (универсальные) компетенции не проверяются в ходе ГИА, т. к. не интересуют работодателя, а вывод об уровне их сформированности делается на основе данных, полученных на ранних этапах освоения образовательной программы. С другой стороны, реализация общекультурных компетенций ФГОС ВО далеко не исчерпывает содержание и цели обучения, предусматривающие не просто получение профессии, но и полноценного образования, включая формирование профессионального кругозора, широкой и целостной понятийной базы, умений решать профессиональные задачи (в том числе нетиповые, комплексные) на стыке профессий, потенциала для профессионального саморазвития и эффективной профессиональной переподготовки. За эту часть содержания обучения отвечают темы и даже разделы учебных дисциплин, опосредованно относящиеся к формированию компетенций, но имеющие большое значение для полноценного изучения самих дисциплин. Однако точно определить необходимую для реализации ОПОП трудоемкость освоения ее «образовательной» компоненты на этапе проектирования учебного плана не представляется возможным, а ее последующая корректировка в ОПОП на основе результатов мониторинга или зачастую неоднозначной трактовки оценки уровня подготовки выпускников работодателями весьма «болезненна», как и любое перераспределение учебной нагрузки между кафедрами.

Третьим недостатком рассмотренной процедуры планирования является большая инерционность ОПОП к корректировке содержания обучения, например, обусловленной изменениями в базовых технологиях, нормативной базе, правоприменительной практике и т. п. Такие коррективы вносятся в содержание и тематические планы рабочих программ отдельных учебных дисциплин, как правило, децентрализованно, в пределах определенной учебными планами трудоемкости данных дисциплин, включая объем контактной работы с обучающимися, и лишь спустя время затрагивают трудоемкость и содержание других дисциплин учебного плана, отнесенных к той же компетенции, что и дисциплина, претерпевшая первоначальные изменения. Так, актуализируя содержание дисциплины добавлением новых тем, составитель рабочей программы учебной дисциплины, как правило, вынужден сокращать объемы других тем, зачастую не менее значимых.

Таким образом, перечисленные недостатки можно свести к следующей простой формуле: содержательные структурные блоки, из которых проектируется ОПОП, слишком большие, их сложно корректировать.

Казалось бы, очевидным выходом из данной ситуации является дробление больших структурных единиц на мелкие, т. е. наполнение учебных планов учебными дисциплинами с трудоемкостью 2–3 зачетные единицы каждая. Однако в этом случае усложняется редактирование проектов учебных планов, например, перераспределение общей трудоемкости и объемов учебных занятий между семестрами для выравнивания недельной загруженности, а также их согласование, загромождается структура ОПОП, увеличивается объем программно-методической документации, учебный план перегружается зачетами и экзаменами. С точки зрения реализации и корректировки ОПОП проще оперировать малым количеством дисциплин (модулей) [9; 13, с. 5–16], но уменьшение их количества приводит к увеличению их средней трудоемкости, что усугубляет перечисленные выше проблемы.

В качестве аналогии приведем следующий пример: использование кирпича в качестве элемента строительства зданий обеспечивает большое многообразие архитектурных проектов по сравнению, например, с железобетонными блоками или панелями, применение которых между тем намного технологичнее.

Проектирование учебных планов на основе выстраивания взаимосвязей между компетенциями ФГОС и учебными дисциплинами требует обоснования «привязки» дисциплины к компетенции не только на первом этапе их разработки, но и в дальнейшем – в ходе аккредитационной экспертизы.

Следует также отметить, что при реализации рассмотренного подхода, как правило, взаимосвязь между компетенциями не устанавливается. Она прослеживается в матрицах компетенций через учебные дисциплины, относящиеся сразу к нескольким из них. Более тщательному анализу взаимосвязи компетенций через корреляцию их отдельных компонентов способствует модульный подход к разработке ОПОП и учебных планов [9; 13, с. 5–16]. Так, Е.И. Казакова, И.Ю. Тарханова

развивают идею кластеризации компетенций как основы перехода к «междисциплинарности и метапредметности высшего образования» и развития модульного принципа построения ОПОП [4], что отчасти согласуется с рассматриваемым нами в дальнейшем категорированием компетенций. Однако очевидно прогнозируемое наличие общепрофессиональных и отдельных общекультурных компетенций одновременно в нескольких различных кластерах затруднит проектирование учебных планов из-за усложнения согласования укрупненных логико-временных схем формирования знаний и умений.

Предлагаем следующий алгоритм (рис. 1) разработки учебных планов, принципиально не ориентированный на базовый набор учебных дисциплин как устойчивых или подвергающихся в процессе формирования ОПОП корректировке дидактических систем, а потому в значительной мере лишенный приведенных выше недостатков и противоречий.

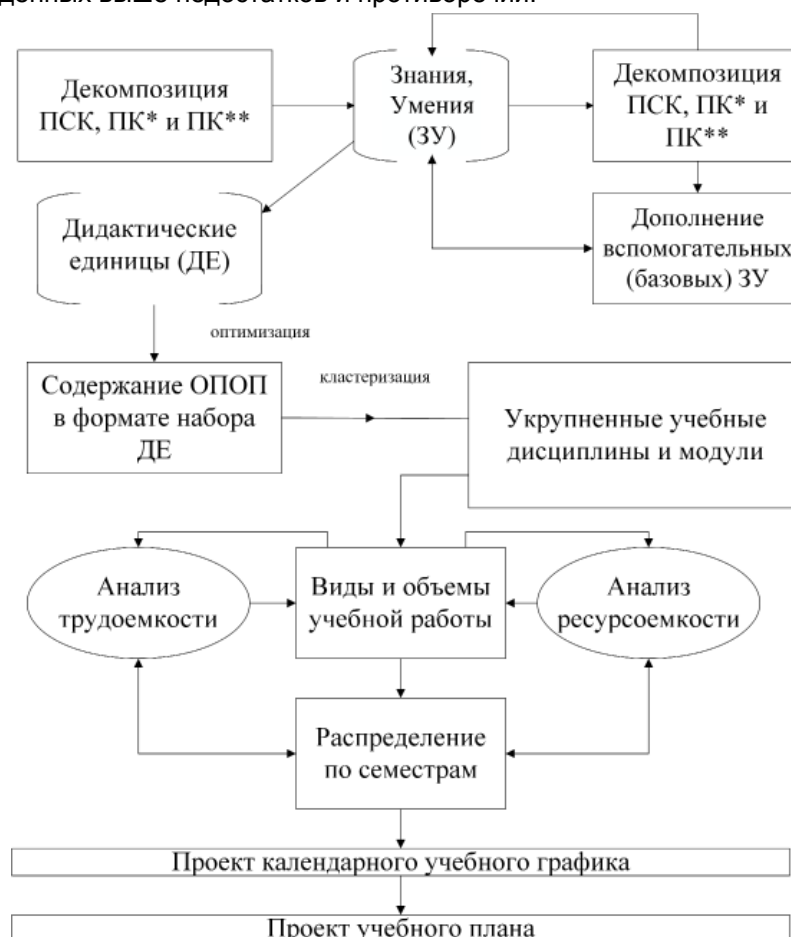

Рис. 1. Алгоритм проектирования учебного плана

На первом этапе проводится углубленная декомпозиция компетенций. Ее особенностью является детализация формируемых знаний и умений с учетом профильной направленности образовательной программы (специализации, узкой специализации), квалификационных требований к специалисту со стороны работодателя, замечаний и рекомендаций, отраженных в отчетах ГАК, отзывах руководителей производственной (преддипломной) практики по месту ее прохождения, анкетирования выпускников и их руководителей о готовности к профессиональной деятельности и востребованности в ней, в том числе в ближайшей перспективе, тех или иных знаний и умений, а также научно прогнозируемых тенденций в изменении содержания профессиональной деятельности в среднесрочной (3–5 лет) перспективе.

В первую очередь углубленной декомпозиции подвергаются профессионально-специализированные компетенции (далее – ПСК) и ряд профессиональных компетенций (далее – ПК), наиболее востребованных в профессиональной деятельности и относительно легко анализируемых с точки зрения достижения целей обучения на основе оценок экспертов – авторитетных специалистов-практиков и иных данных, получаемых в системе мониторинга качества подготовки

выпускников. Приведем примеры таких компетенций из ФГОС ВО по специальности 10.05.05 Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере [14]:

ПК-1: способность формировать и реализовывать комплекс мер по обеспечению безопасности информации, обеспечивать комплексную защиту информации и сведений, составляющих государственную тайну, на объекте информатизации с учетом решаемых задач и структуры объекта информатизации, внешних воздействий и вероятных угроз;

ПК-3: способность организовывать и проводить мероприятия по контролю за обеспечением защиты информации, в том числе сведений, составляющих государственную тайну, проводить анализ эффективности системы защиты информации.

Условно отнесем эти ПК к первой категории и обозначим: $ПК_i^*$, где i – порядковый номер компетенции, символ «*» означает ее принадлежность к первой категории.

В результате получаем некоторые множества знаний и умений:

$$\{З(ПСК_{ijk})\}; \{З(ПК_i^*)_{jk}\}; \{У(ПСК_{ijk})\}; \{У(ПК_i^*)_{jk}\}, 1)$$

где k – порядковый номер знания (З) или умения (У), $j = 1, 2, 3$ – его ранг по степени востребованности в профессиональной деятельности, определяемый разработчиками учебного плана и внешними экспертами.

Затем выполняется углубленная декомпозиция ПК, условно относимых ко второй категории (обозначение «**»), т. е. опосредованно через $ПСК_{ij}^*$ и $ПК_i^*$, связанных с квалификационными требованиями к специалисту. Особенностью данной процедуры является соотнесение знаний $З(ПК_i^{**})_n$ и умений $У(ПК_i^{**})_n$ со знаниями и умениями ПСК и ПК первой категории как базовых по отношению к последним или обеспечивающих их формирование. Примерами таких компетенций из рассматриваемого ФГОС [14] являются:

ПК-10: способность правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в служебной документации;

ПК-22: способность анализировать структуру и содержание информационных массивов и информационных процессов на предмет выявления угроз безопасности;

ПК-28: способность выполнять предварительный технико-экономический анализ и обоснование проектных решений по созданию систем обеспечения безопасности информации и защиты государственной тайны.

Аналогичным образом производится декомпозиция общепрофессиональных (далее – ОПК) и общекультурных (далее – ОК) компетенций на знания $З(ОПК_{im})$ и $З(ОК_{im})$ соответственно) и умения $У(ОПК_{im})$ и $У(ОК_{im})$ с их привязкой к элементам множеств:

$$\{З(ПСК_{ijk})\}; \{З(ПК_i^*)_{jk}\}; \{З(ПК_i^{**})_n\}; \quad (1a)$$

$$\{У(ПСК_{ijk})\}; \{У(ПК_i^*)_{jk}\}; \{У(ПК_i^{**})_n\}.$$

Взаимосвязи знаний и умений могут быть представлены таблицей или графом (рис. 2).

На втором этапе разработки учебного плана происходит дополнение знаний и умений, определенных ранее, до самостоятельной совокупности, т. е. добавление во множества, представленные перечнем (1а), а также множества:

$$\{З(ОК_{im})\}; \{З(ОПК_{im})\}; \{У(ОПК_{im})\}; \{У(ОК_{im})\}, (1б)$$

знаний и умений вспомогательного характера, необходимых преимущественно для освоения перечня (1б). В итоге получается заверченный граф, аналогичный представленному на рис. 2, или таблица, на основании которых в дальнейшем могут быть составлены карты, паспорта, графики формирования компетенций или другие аналогичные документы, разрабатываемые образовательной организацией.

На данном этапе важную роль играет определенный ранее ранг знаний и умений (степень их востребованности и компетенций в целом в профессиональной деятельности). Так, экспертами присвоены низшие ранги знаниям и умениям, составляющим ПК педагогической, экспертной, научно-исследовательской деятельности ($j = 3$), части ПК информационно-аналитической и управленческой деятельности ($j = 2$) рассматриваемого ФГОС [14]. Для данных знаний и умений их множества формируются из принципа минимальной достаточности.

Третьим этапом представленного алгоритма является определение в первом приближении содержания обучения, т. е. соотнесение со знаниями и умениями дидактических единиц, необходимых для формирования всей совокупности дополненных множеств знаний и умений – (1а) и (1б). Итогом являются множества дидактических единиц:

$$\{ДЕ[З(ПСК_{ijk})_{1m}]\}; \{ДЕ[У(ПСК_{ijk})_{1m}]\};$$

$$\{ДЕ[З(ПК_i^*)_{jk-m}]\}; \{ДЕ[У(ПК_i^*)_{jk-m}]\};$$

$$\{ДЕ[З(ПК_i^{**})_{jk-m}]\}; \{ДЕ[У(ПК_i^{**})_{jk-m}]\}; \quad (2)$$

$$\{ДЕ[З(ОПК_{im})_{1m}]\}; \{ДЕ[У(ОПК_{im})_{1m}]\};$$

$$\{ДЕ[З(ОК_{im})_{1m}]\}; \{ДЕ[У(ОК_{im})_{1m}]\}.$$

На четвертом этапе выполняется оптимизация состава множеств (2) путем исключения идентичных содержательных элементов (дидактических единиц), соотносенных с различными элементами множеств (1а) и (1б), и тем самым завершается отбор содержания обучения (содержания ОПОП).

Пятый этап представляет собой кластеризацию содержания ОПОП, т. е. объединение элементов множеств (2) в учебные дисциплины и модули с их последующим структурированием по темам и разделам. Условиями такого объединения могут выступать:

принадлежность дидактических единиц одной предметной области, их сопряженность или содержательная взаимозависимость;

подчиненность единой логико-структурной схеме формирования компетенции, присутствие в общей карте (общем графике формирования) компетенции;

оптимизация временных затрат на обучение, повышение эффективности использования специализированного аудиторного фонда (лабораторий, полигонов, спортивных залов, тиров, компьютерных классов и др.) и учебного оборудования, модульный подход к формированию ОПОП.

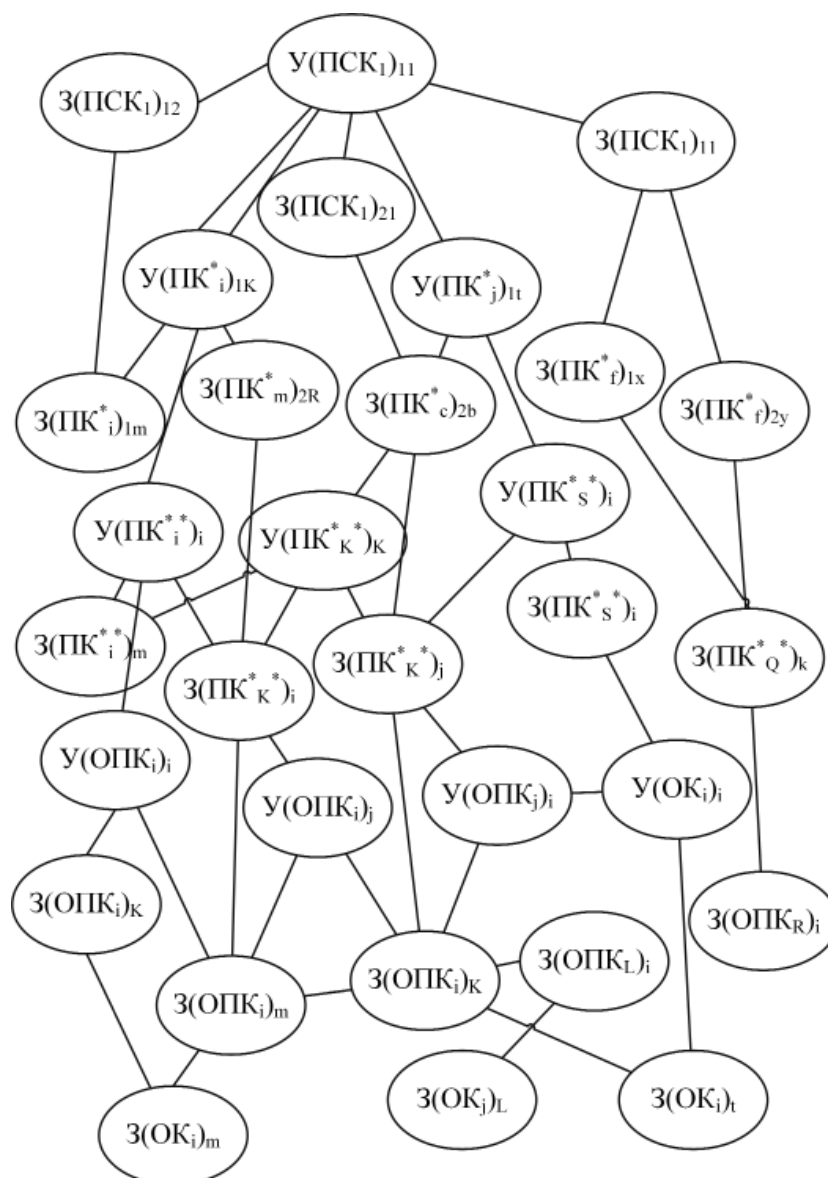

Рис. 2. Примерный вид фрагмента графа знаний и умений

Отличительной особенностью данного этапа является возможность формирования укрупненных по трудоемкости учебных дисциплин, включающих в себя дидактические единицы, традиционно присутствующие в содержании двух, трех и более отдельных дисциплин. Это позволяет оптимизировать распределение форм контроля, в том числе промежуточной аттестации, по семе-

страм, упростить матрицы компетенций, структуру ОПОП, разработку и переработку программной документации и фонда оценочных средств, сделать содержание ОПОП более восприимчивым к актуализации. Одновременно с этим исключается необходимость формирования знаний и умений, мало востребованных в профессиональной деятельности, но имеющих важное значение для целостного восприятия учебных дисциплин или предметных областей.

В частности, уменьшение количества учебных дисциплин (модулей) дает возможность высвободить дополнительные резервы времени за счет уменьшения количества экзаменов и замены их зачетами, в особенности при модульной (модульно-рейтинговой, балльно-модульной) или кредитной технологиях организации образовательного процесса.

Шестой этап разработки учебного плана – определение видов аудиторных занятий и объемов контактной и самостоятельной работы обучающихся, необходимых для освоения оптимизированных множеств дидактических единиц (2), кластеризованных в учебные дисциплины и модули, с учетом структурно-логических связей последних в графиках формирования компетенций.

Параллельно с данным этапом проектирования учебного плана или по его итогам может быть определена трудоемкость отдельных компетенций и построены логико-временные схемы их формирования.

Здесь учитываются ранее установленные ранги знаний и умений как определяющие приоритеты в трудоемкости и ресурсном обеспечении соответствующих учебных дисциплин и модулей.

В отличие от ранее рассмотренного алгоритма в логико-временной схеме (последовательности, графике) формирования компетенции изначально фигурируют конкретные дидактические единицы, затем для компактности документа заменяемые наименованиями объединяющих их тем, а не темы учебных дисциплин, требующие последующего развернутого изложения в рабочих программах учебных дисциплин.

На седьмом этапе производится распределение общей трудоемкости, объемов и видов аудиторных занятий, форм контроля освоения учебных дисциплин и модулей по семестрам с учетом последовательности формирования компетенций, лимитов общей и аудиторной нагрузки в семестрах и неделях и ресурсных ограничений.

Следует отметить, что укрупнение структурных единиц учебного плана и уменьшение их количества существенно упрощают согласование распределения объемов и видов аудиторной работы между дисциплинами (модулями) и семестрами не только за счет уменьшения субъектов согласования, но и увеличения возможностей перераспределения трудоемкости освоения укрупненных дисциплин (модулей) по семестрам.

Кафедры, реализующие укрупненные учебные дисциплины (модули), получают дополнительную возможность оптимизации учебной нагрузки ППС и использования специализированного аудиторного фонда, более системной организации и контроля самостоятельной работы обучающихся, в том числе в формате НИРС.

На восьмом и девятом этапах происходит формирование календарного учебного графика, техническая доработка и согласование проектов учебных планов со всеми субъектами организации образовательного процесса.

Отличительной особенностью рассмотренного подхода к разработке учебных планов является возможность формировать содержание ОПОП минимальными по трудоемкости структурными элементами – дидактическими единицами или фреймами [15, с. 102–107], что обеспечивает гибкость планирования и исключает из обучения ненужный содержательный контент. Вследствие этого итоговыми компонентами учебного плана выступают укрупненные по трудоемкости учебные дисциплины и модули, при их оптимальном минимуме обеспечивающие повышение эффективности использования ресурсов образовательной организации и общее снижение ресурсоемкости ОПОП.

В отличие от первого алгоритма разработчик учебного плана и ОПОП изначально не ориентируется на какие-либо учебные дисциплины как завершенные дидактические конструкции, а формирование содержания ОПОП из дидактических единиц или фреймов естественным образом обеспечивает реализацию компетентностного подхода к организации обучения и расширяет возможности применения современных образовательных технологий, в том числе на кредитной или балльно-рейтинговой основе [15, с. 102–107].

Развитием данного подхода может стать учет уровней освоения компетенций при их декомпозиции (в соответствии с картами (паспортами) компетенций) с соотношением знаниям и умениям каждого уровня отдельных наборов дидактических единиц, а также формирования содержания ОПОП на основе фреймов.

1. Лаптев С.В. Каким должно стать высшее образование, чтобы обеспечивать модернизацию российской экономики? // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2017.

2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Минобрнауки России от 19 дек. 2013 г. № 1367. Доступ из информационно-правового портала «ГАРАНТ».

3. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов (утв. Минобрнауки России 22 янв. 2015 г. № ДЛ-1/05вн). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Казакова Е.И., Тарханова И.Ю. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5.

5. Макаров А.В. Особенности проектирования универсальных компетенций в белорусских стандартах высшего образования поколения 3+ // Вышэйшая школа. 2015. № 5.

6. Сагимбаева Г.С., Дарвиш О.Б. Особенности подготовки будущих специалистов в условиях кредитной системы обучения (на примере Казахстана) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/>

7. Соловова Н.В. Формирование и оценка компетенций: учеб. пособие. Самара, 2015.

8. Васильева Н.О. Оценка образовательных результатов студентов на основе модели компетенций // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/>

9. Ковтун Е.Н., Родионова С.Е. Научные подходы к созданию образовательно-профессиональных программ на модульной основе в сфере гуманитарного образования. URL: <http://www.apu.fsin.su/territory/>

10. Онищенко Л.А., Матушкина И.Ю. Учебный план как основа организации учебного процесса // Вестн. Перм. национал. исследовательского политехнического ун-та. Машиностроение, материаловедение. 2015. Т. 17. № 3.

11. Агеев А.В., Ефимов-Комаров В.Ю., Шепелева М.И. Проблемы планирования организации учебного процесса дисциплин по

1. Laptev S.V. How should higher education become in order to ensure the modernization of the Russian economy? // Russia: trends and development prospects: yearbook / editor-in-chief V. I. Gerasimov. Moscow, 2017.

2. On approval of the procedure for organizing and carrying out educational activities on educational programs of higher education – undergraduate programs, specialty programs, graduate programs: order of the Ministry of Education and Science of Russia d.d. Dec. 19, 2013 № 1367. Access from informational legal portal «GARANT».

3. Methodical recommendations on the development of basic professional educational programs and additional professional programs, taking into account the relevant professional standards (approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on Jan. 22, 2015 № DL-1/05vn). Access from reference legal system «ConsultantPlus».

4. Kazakova E.I., Tarkhanova I.Yu. Evaluation of the universal competences of students during the development of educational programs // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018. № 5.

5. Makarov A.V. Features of the design of universal competencies in the Belarusian standards of higher education generation 3+ // Higher school. 2015. № 5.

6. Sagimbaeva G.S., Darvish O.B. Features of training future specialists in the conditions of the credit system of education (on the example of Kazakhstan) // Modern problems of science and education. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/>

7. Solovova N.V. Formation and assessment of competencies: textbook. Samara, 2015.

8. Vasilieva N.O. Evaluation of educational results of students on the basis of the competence model // Modern problems of science and education. 2017. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/>

9. Kovtun E.N., Rodionova S.E. Scientific approaches to the creation of educational and professional programs on a modular basis in the field of humanitarian education. URL: <http://www.apu.fsin.su/territory/>

10. Onishchenko L.A., Matushkina I.Yu. Curriculum as a basis for organizing the educational process // Bull. of the Perm National Research Polytechnic University. Engineering, materials science. 2015. Vol. 17. № 3.

11. Ageev A.V., Efimov-Komarov V.Yu., Shepeleva M.I. Problems of planning the organization of the educational process of disciplines in physical culture in high school.

физической культуре в вузе. Перспективы, особенности, пути решения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 6(148).

12. Рубин Ю.Б., Леднев М.В., Можжухин Д.П. Матрица компетенций как инструмент обучения предпринимательству в бакалавриате // Высшее образование в России. 2017. № 6.

13. Модульные планы для эффективной реализации образовательных программ университета на основе ФГОС 3+ / М.В. Грязев, С.А. Руднев, М.А. Анисимова и др. // Высшее образование в России. 2014. № 11.

14. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 10.05.05 Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере (уровень специалитета): приказ Минобрнауки России от 19 дек. 2016 г. № 1612. URL: <http://rulaws.ru/acts>

15. Медведенко Н.В. Фрейм как базовое понятие педагогических технологий // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 1.

Prospects, features, solutions // Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2017. № 6(148).

12. Rubin Yu.B., Lednev M.V., Mozhzhukhin D.P. Matrix of competencies as a tool for teaching entrepreneurship in undergraduate studies // Higher education in Russia. 2017. № 6.

13. Modular plans for the effective implementation of educational programs of the university on the basis of the Federal State Educational Standard 3+ / M.V. Gryazev, S.A. Rudnev, M.A. Anisimova, et al // Higher education in Russia. 2014. № 11.

14. On approval of the federal state educational standard of higher education in the specialty 10.05.05 Security of Information Technologies in the Law Enforcement Sphere (specialty level): order of the Ministry of Education and Science of Russia d.d. Dec. 12, 2016 № 1612. URL: <http://rulaws.ru/acts>

15. Medvedenko N.V. Frame as the basic concept of educational technology // Siberian Pedagogical Journal. 2011. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Булгаков Олег Митрофанович, доктор технических наук, профессор, первый заместитель начальника Краснодарского университета МВД России; e-mail: ombfrier@yandex.ru;

Ладыга Антон Игоревич, кандидат экономических наук, начальник управления учебно-методической работы Краснодарского университета МВД России; e-mail: evan-evans@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

O.M. Bulgakov, Doctor of Technics, Professor, First Deputy Head of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: ombfrier@yandex.ru;

A.I. Ladyga, Candidate of Economics, Head of the Department of Educational and Methodical Work of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: evan-evans@yandex.ru

---

Уважаемые коллеги!

Отправка автором статьи в адрес редакции журнала с предложением опубликовать ее рассценивается как предложение автора о заключении лицензионного договора о предоставлении права использования Произведения с редакцией журнала, который в соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть заключен в устной форме.

Лицензионный договор с автором статьи считается заключенным с момента принятия редакцией статьи к опубликованию. Автор безвозмездно предоставляет редакции следующие исключительные права:

воспроизводить Произведение, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет, тиражом 100 000 экз. (право на воспроизведение);

распространять Произведение или его экземпляры любым способом, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на распространение);

импортировать Произведение или его экземпляры в целях распространения (право на импорт);

публично показывать и/или публично исполнять Произведение (право на публичный показ и на публичное исполнение);

переводить Произведение (право на перевод);

перерабатывать, аранжировать или другим образом перерабатывать Произведение (право на переработку).

Статьи и иные материалы публикуются исключительно на безвозмездной основе, вознаграждение авторам не выплачивается.

ОФОРМЛЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте.

В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25]. В затекстовых ссылках страницы не указываются.

Для цитируемых источников в затекстовых ссылках приводятся обязательные элементы описания в строгой их последовательности:

1) фамилия, инициалы автора;

2) название источника;

3) вид издания, если он указан (монография, учеб. пособие, сб. науч. тр., материалы междунар. конф., тез. докл. и т.д.), в соответствии с ГОСТ 7.60–2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», 7.88–2003 «Правила сокращения заглавий и слов в заглавиях публикаций»;

4) место издания; если их несколько, между ними ставится точка с запятой (;);

5) год издания;

6) ссылки на данные, полученные из сети Интернет, оформляются следующим образом: URL: электронный адрес первичного источника информации (дата обращения: ...);

7) при ссылке на архивные данные полное название архива приводится только при первом упоминании, в последующем оно сокращается; после названия архива указываются номер фонда, описи, дела, листа (все именно в такой последовательности).

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5.–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Образец оформления цитируемых источников

Книги

Иванов И.И. Русский язык: учеб. СПб., 1990.

История русской литературы. XX век / сост. И.И. Иванов. М., 1991.

/ под ред. И.И. Иванова. 2-е изд. М., 1992.

/ отв. ред. И.И. Иванов. СПб., 1990.

Статья в журнале, сборнике, газете

Иванов И.И. Синтаксис // Русский язык. 1990. № 2.

Иванов И.И. Язык // Синтаксис: сб. науч. тр. М., 1992.

// Вестн. МГУ. Сер. 11: Право. 1996. Т. 5. № 9.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-53945
от 30 апреля 2013 г.

Подписано в печать 25.03.2018
Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 14,2
Тираж 100 экз. Заказ 746
Цена свободная

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Краснодарского университета МВД России
Российская Федерация, 350005, Краснодарский край,
г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел.: +78612583249